

Л.В. Довыденко

ТАЙНЫ ПИЛЛАУ

3-е издание, перераб. и доп. – Калининград 2009. 176 с. ISBN 978-5-904291-01-5

В книге содержатся сведения об истории города Пиллау-Балтийска до 1945 года. Автор уделяет особое внимание взаимоотношениям Восточной Пруссии и России. Предназначена для историков, краеведов и всех заинтересованных лиц.

Предисловие

Калининградская область – перекресток миров. Сколько тайн и загадок содержит в себе Янтарный край! В этой книге автор попытается раскрыть некоторые из них на примере одного города Балтийска (Пиллау).

26 апреля 1945 года одна из самых мощных крепостей Восточной Пруссии - город Пиллау был штурмом взят советскими войсками, а 27 ноября 1946 года переименован в Балтийск. До начала 90-х годов XX века жители не только Балтийска, но и всей Калининградской области практически ничего не знали об истории закрытой, засекреченной области, и это порождало ощущение таинственности, а также множество толков и слухов. С открытием Балтийска для посещения иностранными гражданами в город стали приезжать его прежние, довоенные жители, которые привезли с собой фотографии, книги, карты, нашли здесь друзей, и Пиллау стал открывать свои тайны.

Автор этой книги совместно с журналистами В. Водяном и Е. Бекишем создала на студии кабельного телевидения СТВ с 1997 по 1999 годы 18 коротких исторических фильмов о Пиллау, которые были приняты зрителями с огромным интересом. В 2000 году вышло в издательстве «Янтарный сказ» первое издание книги «Тайны Пиллау» тиражом 3 000 экземпляров, которое было раскуплено в короткие сроки. Интерес к истории Восточной Пруссии, в частности к маленькому городку Пиллау, не ослабевает. Второе издание книги в 2004 году – издательство «Тера Балтика» - разошлось еще быстрее. За прошедший период Пиллау продолжал раскрывать Балтийску свои тайны, с которыми я и делюсь в этом третьем издании.

С удивлением открывают для себя нынешние жители Балтийска, как тесно переплелась судьба Пиллау с историей России. Неслучайно в 1998 году на Морском бульваре появился памятник Петру Великому, а в 2003 году – императрице Елизавете Петровне у Северного мола. И причиной тому, что памятники эти не возникли и не могли возникнуть за полувековую историю советской власти на этой земле, является не недостаток патриотизма, а, прежде всего, неведение истории этого края, восприятия его только немецким, что в корне неверно, так как здесь жили люди различных национальностей. И Россия, и русские также сыграли значительную роль в истории Пиллау.

Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня глубокий интерес читателей к истории нашего края, к его прошлому основывается не на праздном любопытстве. Он строится на уважении к памяти наших предков, заинтересованности в мирном будущем нашего региона, в толерантном и добром взаимодействии с соседними странами.

Как же развивался Пиллау, какие люди здесь жили, чем занимались? Может быть, эта небольшая книга пробудит интерес не только к прошлому, но и к будущему?

ДРЕВНИЕ ПРУССЫ

Пиллау и другие названия городов и поселков, заканчивавшиеся на -ау, например, Велау (Знаменск), Тапиау (Гвардейск), сохранялись до 1946 года с древнейших времен, с тех пор, когда здесь жили прусские языческие племена. Древняя Пруссия делилась на 12 земель: Помезания, Погезания, Самбия, Надровия, Натангия и другие. Селение Пиллау относилось к Самбии. Жители ее занимались рыболовством и охотой, немного земледелием и скотоводством, знали способы обработки железа и бронзы, торговали янтарем и мехами. К концу X века практически вся Европа приняла христианство, и лишь в этом уголке земли на побережье Балтийского моря народ пруссов оставался верен культу природы и поклонялся ее таинственным силам. Прусы «продолжали обожать» свои священные дубовые рощи, воды источников,

кормилицу-землю, приносить жертвоприношения в виде белых коней своим богам. Как писал Э. Лависс, «пруссы еще не понимали, что на куске пергамента можно было передать свою мысль человеку, находящемуся в совсем другом месте, и тайны арифметики им были так чужды, что для счета они делали зарубки на куске дерева или завязывали узлы на своих поясах».¹

Территория Древней Пруссии составляла примерно 42 тысячи квадратных километров с населением, по разным источникам, от 170 до 200 тысяч человек. В Самбии, простиравшейся между морем и заливом в западной части современного Калининградского полуострова, проживало примерно 34 тысячи человек.

Пруссы не имели письменности, и язык их приблизительно к XVII столетию ассимилировался и перестал существовать в результате колонизации. Сохранились лишь в рукописной копии составленный примерно в XIII веке немецко-пруссский словарь на 802 слова. А также два катехизиса, то есть элементарное изложение сущности христианского учения, были изданы на прусском языке в Кенигсберге в 1545 и 1561 годах.

Несмотря на отсутствие письменности, пруссы обладали достаточно высокой духовной и материальной культурой. Рассказы, легенды, мифы Древней Пруссии были хорошо известны колонистам, среди которых находились и защитники поверженного народа. Мифология древних пруссов нашла отражение, например, в творчестве поэта Людвиг Рёзы, писателя Альфреда Бруста. Предметы быта, украшения, найденные в древних могильниках пруссов, широко представлены в настоящее время в экспозиции Калининградского историко-художественного музея.

Пруссия оставалась языческой страной до XIII века. Снова сошлемся на остроумного Э. Лависса: «Никакому народу нельзя безнаказанно так резко отличаться от своих соседей. Цивилизация, то есть сумма идей, принятых большинством народов данной области в данную эпоху касательно отношения человека к Богу, форм правления и общественного устройства, не отличается терпимостью по отношению к диссидентам, будут ли то отдельные лица или целые народы»².

Обращение язычников в веру Христову – под таким предлогом пришли в Пруссию рыцари Тевтонского ордена. 53 года сопротивлялся свободолюбивый, гостеприимный и в то же время воинственный и мужественный народ. Три раза поднимался он на восстание против порабощения, пока, наконец, не был побежден Тевтонским орденом, который создал государство под прежним названием – Пруссия.

ОРДЕН КРЕСТОНОСЦЕВ

Тевтонский, или Немецкий орден, полное его название – Орден братьев немецкого госпиталя Пресвятой Девы Марии – был основан в Иерусалиме в 1189, по некоторым источникам в 1190 году, как госпитальное братство для ухода за ранеными и больными в период третьего Крестового похода. Через восемь лет братство превратилось в духовный рыцарский орден.

Резиденция великого магистра Ордена вначале находилась в Палестине, затем - в Венеции, далее - в Мариенбурге (Мальборк. Польша), а с 1457 года – в Кенигсберге. В период Тринадцатилетней войны с Польшей на несколько дней администрация великого магистра, опасаясь входа польских войск в Кенигсберг, переехала в замок Лохштедт, первый замок, построенный рыцарями Тевтонского ордена на территории Самбии.

Идея создания орденского государства принадлежит четвертому великому магистру Герману фон Зальцу, возглавлявшему Орден с 1200 по 1239 годы. Это был очень деятельный, дальновидный политик. Именно в период его правления Орден развился и окреп. Вначале фон Зальц намеревался создать орденское государство на территории Венгрии, в Семиградье, землю которого Ордену подарил король Андрей II. Он же и изгнал рыцарей из Семиградья.

Но спустя некоторое время фон Зальц получает предложение от польского князя Конрада Мазовецкого предложение: князь жалует Ордену Хелминскую землю, а рыцари должны защитить князя от нападений пруссов. Надо отметить, что женой Конрада была русская княжна Агафья Святославна, внучка северского князя Игоря Святославовича и Ярославны³, воспетых древним русским поэтом в «Слове о полку Игореве». Агафья Святославна посоветовала мужу обратиться за помощью к рыцарям Тевтонского ордена, и сама принимала первых послов от фон Зальца. Германский император Фридрих II утвердил

¹ Э. Лависс. Очерки по истории Пруссии – Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915, с. 86

² Э. Лависс. Очерки по истории Пруссии – Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915, с. 87

³ Геннадий Кретьинин. От Адама не сразу к Потсдаму. // Запад России, № 1, 1992.

заключенный между Конрадом и тевтонами договор, а папа римский издал буллу на покорение Пруссии крестоносцами. Замыслу фон Зальца о создании орденского государства суждено было осуществиться в Пруссии.

Уже в 1231 году на берегу Вислы был заложен рыцарями первый замок Старый Торн. На территории современной Калининградской области первым замком тевтонов была Бальга. Этот замок начал строиться в 1239 году и стал плацдармом для завоевания Самбии. Самбия принадлежала к самым богатым прусским землям. Первый поход рыцарей на Самбию был неудачным. Но в 1253 году Орден возглавил великий магистр Поппо фон Остерн. Крестоносцы к тому времени имели уже 90 своих отделений в разных странах. Одно из самых сильных находилось в Чехии. Фон Остерн предложил чешскому королю Оттокару II принять участие в крестовом походе на Самбию, результатом которого стала закладка крепости Кенигсберг в 1255 году. В 1272 году была завоевана Натангия.

К 1283 году было подавлено сопротивление Скаловии, Надровии и Судовии, и покорение Пруссии было завершено. «Часть местной аристократии, не пожелавшей подчиниться завоевателям, эмигрировала в соседние страны. Именно с тех времен вели начало роды прусского происхождения среди московских бояр»⁴.

Например, Тучковы, Салтыковы, Голенищевы-Кутузовы⁵. А. С. Пушкин также писал о своем предке Рапше, выходе из Пруссии, который «Святому Невскому служил».

А Орден развивает кипучую деятельность. Он строит города, издает законы и строго им следует. Уже со второй половины XIII века наладилась торговля с Россией. Кенигсберг и Новгород были членами торгового общества Ганза. Экспорт Ордена из Новгорода составлял к концу XIV века 60-80 тонн в год различных товаров, но основными были воск и пушнина. Воск - для свечей, ведь в каждом замке была своя капелла, а города и поселки, разраставшиеся вокруг сразу после возникновения замка, обязательно строили церкви.

Итак, рыцари «правят несравненно лучше всякого государя в мире; долгое время они процветают, пока, наконец, ослабев и изнежившись от богатства и счастья, они не становятся жертвой одновременного нападения своих подданных и своих врагов»⁶.

В Грюнвальдской битве 1410 года Тевтонский орден получил сокрушительный удар от польско-литовских войск, куда входили также и смоленские полки, так как Великое княжество Литовское включало тогда и русские земли. А в 1454 году под началом Прусского союза, включавшего мещан, среднего и мелкого рыцарства, городские сословия, началось восстание, которое ставило своей целью освобождение от всевластия Ордена. Действительно, орденское государство охватывало и регламентировало буквально все стороны жизни: право на рыбную ловлю и место промысла, на торговлю каким-либо товаром, на любой вид деятельности следовало получить разрешения у Ордена. На побережье Балтийского моря стояли виселицы, устрашавшие тех, кто самовольно смел собирать янтарь. Управляющий в замке Лохштедт строго контролировал исполнения закона Берегового права о том, что все, что выброшено на берег морем, принадлежит Ордену. Запрещалось оказывать помощь судам, терпящим кораблекрушение. И если их после шторма выбрасывало на берег, никто, даже владелец судна или товара, не смел взять с них что-либо: все принадлежало государству, и владелец товара мог лишь потом выкупить его у Ордена. На побережье Балтийского моря в орденские времена жило стадо, около ста голов, морских котиков, на которых могли охотиться лишь орденские чиновники, поднося их шкурки в качестве подарков вышестоящим чинам⁷.

В Старом Пиллау, а также на косе Фрише Нерунг были выстроены орденские осетровые избы, где принимали осетров, если кому-то удавалось их поймать. Ловля и обработка осетра была исключительно государственной монополией. Это примеры из истории Пиллау и Самбии, но Прусский союз, конечно же, выдвигал более широкие требования, касающиеся как внутренней, так и внешней политики орденского

⁴ К. Л. Лавринович. Орден крестоносцев в Пруссии. – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1991.

⁵ Геннадий Кретинин. От Адама не сразу к Потсдаму. // Запад России, № 1, 1992.

⁶ Э. Лависс. Очерки по истории Пруссии. – Москва: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1915.

⁷ О. Шлихт. Западный Замланд. – Дрезден: издательство Люиса Клемеха, 1922.

государства. Восставшие обратились за помощью к польскому королю Казимиру Ягеллону, который объявил Ордену войну, названную Тринадцатилетней. Она закончилась в 1462 году Торуньским миром, по которому западная часть Пруссии отошла к Польше и стала называться Королевской Пруссией. За Орденом осталась восточная часть, которую называли Орденская Пруссия. Орден признал над собой власть польского короля.

В 1511 году великим магистром стал Альбрехт Гогенцоллерн. В 1522 году он знакомится с учением Мартина Лютера, отрекается от католической веры и переходит в лютеранство. 8 апреля 1525 года он подписывает в Кракове акт об упразднении Ордена крестоносцев в Пруссии и образовании герцогства. В Европе появилось первое протестантское государство, которое нуждалось в союзниках. И здесь следует сказать несколько слов о взаимоотношениях герцога Альбрехта с Василием III. В 1517 году тогда еще великий магистр, Альбрехт направил в первый раз своего посла Дитриха Шонберга в Москву для заключения договора. И Шонберг был неоднократно в Москве, также как и русские послы направлялись в Королевец, так называли в России Кенигсберг. Магистр нуждался в денежной помощи, речь шла о сумме в 625 пудов серебра для найма войск. Россия была устремлена к упрочению своего положения в Европе. Василий III обещал указанную сумму, при условии, что союзники возьмут ряд польских городов и пойдут на Краков. Орден, мечтавший об избавлении от польской зависимости, выступил с военными действиями против Польши, но не смог добиться успеха. В результате, благодаря 50 тысячам гривен серебра, полученным Альбрехтом от русского посла Афанасия Моклокова⁸, Кенигсберг удалось отстоять перед поляками. Но война была проиграна, тем более что и русский царь не смог выступить, как обещал, в направлении Польши. Но взаимодействие России и Пруссии на этом не закончилось. Пруссия первая признала Петра Великого императором, но об этом речь пойдет ниже.

ВОГРАМ И СТАРЫЙ ПИЛЛАУ

Многообразна и удивительна история морского города Пиллау. Она поражает всякого, кто соприкоснется с ней. Пруссy и шведы, поляки и русские, французы и немцы вершили историю города. Творили ее и силы природы. Ветры и течения создавали бухты и проливы, давшие возможность построить здесь гавань и крепость.

Город сформировался из пяти ранее самостоятельных деревень. Это были Вограм, Старый Пиллау, Фишдорф (селение около крепости), Новый Пиллау, или Хакен, что в переводе с немецкого означает «крючок», имение баронов Крюгеров – Камстигаль.

Самой старой деревней была Вограм. Возможно, что она так названа по имени леса Вограм, который делили между собой в средние века Тевтонский орден и епископ Замланда, находившийся в Фишхаузене (Приморске). Первые известия о селении Вограм, которое основали колонисты, пришедшие из Германии на эту землю вслед за рыцарями Тевтонского ордена, относятся к 1258 году. Лес Вограм имел площадь 17 гектаров или, как говорится в старинных книгах, 67 моргенов. В изобилии водились в лесу звери и птицы, дикие пчелы, мед которых очень ценили рыцари и прибывшие сюда переселенцы из Европы. Эти переселенцы из различных стран и были первыми жителями деревни Вограм. Торговля медом и воском, отлично выделанными шкурами зверей давала большие доходы. Притягивало людей и наличие замландского золота -янтаря.

Вначале селение располагалось в местности между нынешним Балтийском и поселком Мечниково, у Королевского озера, близ горы Юбилеумсгойе, непосредственно у дюн. Гора Юбилейная имела высоту над уровнем моря 21 метр. До первой мировой войны здесь находилась смотровая площадка. Скромное озеро, которое использовалось для водопоя скота, получило такое громкое название, потому что по легенде в нем купался шведский король Густав Адольф, который занял Пиллау без единого выстрела в 1626 году, именно в районе деревни Вограм, проведя высадку своих войск.

⁸ Геннадий Кретинин. От Адама не сразу к Потсдаму. // Запад России, № 1, 1992.

Известно, что деревня Вограм в 1414 году получила права на торговлю от великого магистра Ордена Михазля Кюхмейстера фон Штернберга. Жители Вограма были свободны, но задания управляющего из замка Лохштедт обязаны были выполнять.

Кроме прав на торговлю, жителям Вограма можно было рыбачить в заливе у Лохштедта (так назывался рыцарский замок, окончательно разрушенный в годы второй мировой войны, о нем пойдет речь позже). В 1536 году жители Вограма были этих прав лишены, а через 47 лет они их вновь получили.

В 1583 году жители деревни Вограм построили вблизи моря церковь Святого Адальберта, который был родом из Праги и принял мученическую смерть как прусский миссионер.

В книге доктора Бернда Вёбке⁹ говорится, что в 1669 году, 24 ноября, в воскресенье, начался шторм, продолжавшийся 3 дня. И как раз собравшиеся на воскресную службу жители спаслись в церкви от бури. Природа была то жестока, то щедра к жителям Вограма. В 1323 году была такая холодная зима, что замерзло море, в 1427 году от Пасхи до августа не было дождя. В 1506 году было такое длительное, теплое лето, что грушевые деревья дважды плодоносили. В 1572 году наблюдалось Северное сияние.

В 1690 году случился сильнейший шторм, в результате которого деревню Вограм занесло песком. Оставшиеся в живых жители переселились в другое место, восточнее Старого Пиллау, у горы Швальбенберг – Ласточкина гора (ныне гора Прохладная).

Старый Пиллау (район нынешнего торгового центра «Нептун») возник в 1363 году, на 166 лет позже Вограма. Селение сначала называлось по-разному: Пилль, Пилльав, Пиле, что в переводе со старопрусского означает гора, замок, крепость. Центром Старого Пиллау была гора Пфундебудеберг, на которой располагалась осетровая изба и рядом с ней кирха. Осетровая изба – старейшее сооружение, и вначале название маленького поселения носило название Штергоф, что означает Осетровый двор. Позже получило название Пиллау. Селение распадалось на две части: восточнее горы – Большой Пиллау, западнее, ближе к морю – Малый Пиллау. Обе деревни постепенно слились, имели одного старосту. В 1600 году здесь насчитывалось 45 хозяйств. Проповедником в кирхе был Тадеус из Фишхаузена. Важнейшим зданием была осетровая изба. Отлов осетра до 1000 штук в год, его переработка были государственной монополией. Мастера осетрового дела и их подчиненные были служащими и принадлежали к самым влиятельным жителям Пиллау. Рыбаки обязаны были свои уловы осетра сдавать государству. Позже эти монополии дважды сдавали в аренду Английскому обществу.

Осетровая изба называлась еще весовая, и вообще она являла собой многофункциональное здание. Это был и охотничий домик, и янтарная комната, и казарма. Использовалось оно и как молельный дом. Служило оно, пока не разрушилось в 1814 году, и ориентиром для кораблей, идущих в гавань.

Через 150 лет после возникновения Старого Пиллау в результате жесточайшего шторма 10 сентября 1510 года образовался новый пролив, отделив нынешнюю Балтийскую Косу от материка. И в результате этого, как говорили жители Пиллау, «Богом данного нам пролива», географическое положение будущего города резко изменилось к лучшему. Новый Пиллау, который начался со строительства крепости, стремительно рос, получая лоцманские и таможенные сборы, а также доходы от продажи лицензий на право торговли проходившим через пролив кораблям.

Рост селений шел одновременно с вырубкой прекрасного заповедного леса Вограм. Лес истребили к 1636 году до самого Фишхаузена. Доктор Хаберлянд, в своей книге, описывает место глазами прибывших сюда наемников бранденбургских войск в 1636 году: «На полоске летающих, перемещающихся песков у пролива стояла крепость, валы которой лишь кое-где были каменными, а большую часть их составляли заборы и деревянный частокол, обмазанный глиной»¹⁰.

В 1657 году подросший лес вновь вырубали почти полностью, так как вспыхнувшая польско-шведская война усилила военную угрозу для Пиллау. Губернатор крепости Пьер де ля Кав дал указание уничтожить лесную полосу для возможности лучшего обзора местности и оповещения о приближении врага. В 1660 году мирный договор Польши и Швеции положили конец беспокойным временам, но природа яростно мстила за порубку леса. Свирепые ураганы, песчаные бури, эпидемии чумы приносили жителям много горя.

Сохранились данные за некоторые годы о числе жителей хозяйств деревни Вограм:

1600 год – 19 хозяйств;

1664 год – 11 крестьянских дворов;

1690 год – 11 хозяйств;

1750 год – 19 рыбаков и 1 крестьянский двор;

⁹ Б. Вебке. 250 лет Пиллау. – Киль: Кариус, 1975.

¹⁰ К. Хаберлянд. Морской город Пиллау и его гарнизон. – Пиллау: городское управление, 1936.

1800 год – 11 хозяйств, 1 рыболов, 1 кузнец;
 1820 год – 163 человека;
 1871 год – 378 человек.

Есть еще два упоминания о деревне Вограм в книге «250 лет Пиллау» доктора Вёбке. В 1735 году в школьный округ Старого Пиллау входили: деревня Вограм, Камстигаль, Нойхойзер (Мечниково), Тенкиттен (поселок у креста Святого Адальберта), Лохштедт.

В 1784 году из-за угрозы заноса песком здания школы, ее перевели в Вограм, который теперь уже располагался в районе нынешнего кинотеатра «Шторм».

Здание школы стояло на углу Постштрассе и Камстигальштрассе (ныне – улицы Гагарина и Черноморская). В 1887 году к школе сделали пристройку по причине большого количества учащихся.

Известно также, что в Вограме был кирпичный завод, который начал свое существование в 1627 году, а прекратил в 1900 году. Появился он для обеспечения строительства шведских укреплений. Близ поселка Камстигаль была небольшая деревушка, где жили работники кирпичного завода. Позже эта деревушка, которую называли Кенигсбергский завод, вошла в состав Камстигалья.

В 1901 году открывается Кенигсбергский канал, что привело к сокращению рабочих мест в Пиллау. Теперь кораблям не нужно было перегружать товары в Пиллау на облегченные суда. Глубина канала позволяла им идти прямо в Кенигсберг. Магистрат озабочен судьбой городского населения. Бургомистр Эндер ратовал за превращение города в морской курорт. Для этого необходимо было провести строительство водопровода, канализации, электрических сетей и газопровода. А также надо было окончательно объединить все части города, ввести единую администрацию. 1 апреля 1903 года Старый Пиллау, Вограм, Новый Пиллау и крепость стали частями единого города. Официально существовали две части города и два почтовых отделения: Пиллау 1 и Пиллау 2. С объединением Старого Пиллау и Вограма прекратилась их самостоятельная история.

Жители Пиллау постоянно занимались посадками деревьев и кустарников, особенно вдоль моря. Посадки делали в обязательном порядке все жители и по строгой норме. Еще в XVII веке Великий курфюрст ввел правило: он давал свое разрешение на женитьбу при условии, что вновь образующаяся семья посадит шесть фруктовых деревьев. Поэтому дома утопали в садах, а хозяйственный двор содержался в безупречном порядке. В разных книгах упоминается, что жена курфюрста держала образцовую ферму. И поныне Балтийск утопает в зелени.

Деревня Вограм ушла в историю, а вот фамилию Вограм можно встретить в Кенигсбергских и Берлинских адресных книгах. Например, фамилия Вограм есть в списке студентов Кенигсбергского университета, Николаус Вограм. В XVII веке в Тапиау (Гвардейск) жил мастер по изготовлению кубков Якоб Вограм. В XIX веке в церкви Фишхаузена служил помощником пастора Рудольф Вограм. Остается добавить, что в современном Балтийске есть строительная фирма, работники которой из любви к истории называли себя «Вограм».

НОВЫЙ ПИЛЛАУ

Для становления и развития Нового Пиллау определяющее значение имел пролив Фриш-Гаф, который образовался 10 сентября 1510 года в результате жестокого шторма. В старинных книгах описывается сильный ураган, сопровождаемый грозой. Непрерывно грохотал гром, ослепительно сверкали молнии. Ветер с корнем вырывал деревья, и они исчезали в кипящей пучине разъяренного моря. В Кенигсберге металась в своем ложе река Прегель (Преголя), и жители не могли уснуть. В результате урагана часть косы отошла от черты будущего города, и образовался судоходный пролив. Между Старым Пиллау и проливом изогнуто протянулась узкая песчаная отмель Хакен – крючок. Эта крючковатая пойма и стала местом размещения Нового Пиллау и крепости. 10 сентября 1810 года отмечался в Пиллау праздник 300-летия образования пролива, в 1910 году – 400 летия. Этому празднику прежние жители придавали огромное значение, так как понимали, что давало Пиллау возможности к процветанию.

Пролив чистили и не давали песку занести его. Часть жителей Старого Пиллау поселилась на Хакене, чтобы проводить дноуглубительные работы. Было построено помещение для хранения инвентаря, смолы для обработки лодок, жаровни с углем для освещения, примитивные фонари. Возникли бытовые помещения: пивная, крохотная пекарня. Оскар Шлихт пишет, что в 1520 году, когда несколько кораблей из Дании прошли по заливу, 100 кенигсбергских работников были выставлены на вахту у пролива, и каждый из них получал по шесть марок в день¹¹.

¹¹ О. Шлихт. Западный Замланд. – Дрезден: издательство Люиса Клемеха, 1922.

В 1537 году построен блокхаус, переданный позже в распоряжение таможи. В 1543 году возникли складские помещения, в которых лоцманы хранили имущество, необходимое для обозначения фарватера. Склады находились около нынешнего маяка. Герцог Альбрехт, последний властитель Тевтонского ордена, первый герцог Пруссии, в 1525 году возглавил войско, выступившее против Польши. В его обязанности входила и защита Пилауского полуострова и пролива. В 1550 году Христофор фон Фальменхайм построил земляные укрепления и деревянный блокхаус, где принимались таможенные сборы и жили сами таможенники. Маяком для проходящих кораблей были особые лодки, в которые ставили жаровни с углем и отражающие железные или медные листы.

В государственном архиве в Берлине имеется чертеж «Укрепления в Пиллау» 1595 года. Он дает нам представление об укреплениях того времени.

В 1601 году голландский инженер Никлас де Камп строит новые защитные рвы, которые шли от Фишхаузена до Хакена.

На картине Ханса Бордта «Демонстрация флота Курфюрста в заливе в 1605 году» изображены четыре корабля, которые получил курфюрст Фридрих Вильгельм от своего тестя, короля Дании Христиана IV на три месяца. Они назывались «Красный Лев», «Морская Кошка», «Покаяние», «Святой Михаел». 22 августа 1605 года они прибыли в Кенигсберг, и, чтобы их воспринимали как прусские корабли, они шли под черно-белым флагом. В конце октября они снова вернулись в Данию. С этого времени движение по проливу стало довольно оживленным. В 1623 году число прошедших по проливу кораблей составило 925. Это давало хорошие доходы. Старый Пиллау испытывал даже зависть к растущему Новому Пиллау, но он также выигрывал торговлей осетром. Особенно оживленной была торговля с Англией.

В 1625 году было продолжено строительство укреплений. Руководил работами лейтенант фон Подевилльс из Голландии. Он был инженером и корабельным офицером. Он оставил Голландию и поселился в Пиллау. Сохранилось его лаконичное замечание: «Не могу выполнить плохо просьбу, обращенную ко мне». Он стал комендантом Пиллау. Однако успел он сделать немного, так как из команды в 162 человека, прибывшей весной в Пиллау, осталось к осени 33 человека.

В 1625 году шведский король Густав Адольф начал военные действия против Польши и угрожал Пиллау. Курфюрст Георг Вильгельм предпринял попытку защитить Пиллау тем, что вновь фрахтовал у Голландии 4 корабля, на борту которых находилось 74 человека экипажа. Но они не успели пройти до пролива. 6 июля 1626 года с моря неожиданно появился Густав Адольф со своим флотом у Пиллау. Он высадился рано утром без единого выстрела у селения Вограм, и через три часа все укрепления уже были в его распоряжении. Шведский король послал в Кенигсберг офицера, чтобы тот узнал, как врага или как друга воспринимает его курфюрст. Ведь женой Густава Адольфа была родная сестра курфюрста. Офицер должен был также объяснить, что «эта плохая песчаная площадка нужна королю временно, потом он ее вернет»¹².

У шведского короля Густава Адольфа был флот в 150 кораблей. Команда состояла из 1500 шведов и финнов. Было 13 пехотных рот и 9 конных полков. 37 кораблей остались у Пиллау, остальные двинулись на Данциг. Через 3 дня 9 июля Густав Адольф двинулся в Эрмланд, оставив руководить вместо себя канцлера Оксенстирна, который должен был начать строительство крепости. Из Фишхаузена и Лохштедта было собрано 4 тысячи человек работников и 600 лошадей. Были построены бараки для шведов и финнов, служивших у шведского короля. В 1627 году началась эпидемия чумы. Умерших хоронили прямо в дюнах. И спустя многие годы среди песков можно было видеть останки шведских солдат.

После заключения перемирия с Польшей Густав Адольф рассчитывал оставить свои войска в Пиллау для надзора за таможей, чтобы собирать пошлину с проходящих кораблей и плату за выдачу лицензий на продажу товаров. Король Густав Адольф решил продолжить свои походы, теперь уже в Германию, где он и погиб 16 ноября 1632 года в Лютце. В это время голландский инженер М. Венту наметил строительство крепости пятиугольной формы, но строилась она деревянной, лишь кое-где был камень. Среди жителей Пиллау имя Густава было очень популярно. Статуя, стоявшая у ворот крепости в те времена, считалась его скульптурным изображением.

В 1635 году шведы заключили перемирие с Германией и предложили на продажу недостроенную крепость за 18 000 талеров. В конце концов, она была продана за 10 тысяч талеров, и эту сумму выплачивали шведам в течение длительного времени жители Пиллау в виде «корабельного и крепостного налога».

В 1643 году Пиллау посетила вдова Густава Адольфа по пути из Швеции в Инстербург (Черняховск), где она провела почти всю свою оставшуюся жизнь, за год до смерти перебравшись на остров Готланд.

¹² О. Шлихт. Западный Замланд. – Дрезден: издательство Люиса Клемеха, 1922.

15 января 1636 года в Пиллау вошли Прусско-Брандербургские войска. После ухода шведов в честь радостного события была отчеканена медаль «Северная часть залива. 1639». Она была выполнена Себастьяном Дадлером.

Жизнь Прусско-Брандербургского полка под командованием фон Редера была очень трудна. Наемники получали наряду со скудным денежным довольствием – 1 талер в месяц – кружку пива в день, дрова для ночлега и одну форму на 2 года. Офицеры сами экипировали себя. Чрезвычайно остро стоял вопрос о выдаче денежного довольствия. Все зависело от выручки от продажи янтаря и от доходов таможи. Зимой положение дел становилось совсем невыносимым, так как мореходство почти прекращалось. Офицерам и губернатору (именно с 1636 по 1813 годы в Пиллау была должность губернатора) часто приходилось платить деньги наемникам из своих собственных доходов. Тем не менее, боевой дух солдат был высок.

Начали заново строить и перестраивать крепость. Камень возили из разбиравшихся на кирпич замков Балга и Лохштедт. Окончательно строительство крепости было завершено к 1700 году, и ее рavelины, крепостные рвы, широкий обводной канал можно увидеть и сейчас.

В 1657 году вновь вспыхнула польско-шведская война, которая создала угрозу и для Пиллау. Под руководством полковника Хилле собрана небольшая флотилия из 3 кораблей, послужившая основой будущего прусского флота. Командовал ею полковник Пьер де ля Кав, который был губернатором Пиллау. Он привел в полную боевую готовность и крепость. В 1660 году Польша и Швеция заключили перемирие, а Пруссия освободилась от ленной зависимости от Польши.

В 1640 году к власти в Пруссии пришел Фридрих Вильгельм Великий, который очень много сделал для развития Пиллау. Он дал его жителям право торговли с владельцами корабельных грузов. Он приказал построить на территории крепости каменную кирху, вместо сгоревшей от удара молнии деревянной. По его велению построена мельница и маяк с керосиновым освещением, склады и другие сооружения.

В 1660 году в Новом Пиллау насчитывалось 300 жителей. Возникла первая гостиница вблизи маленького маяка, появился красивый цейхауз – вещевой склад, первый бастион для защиты от шторма. Отсюда, с берегов Пиллау, курфюрст начал завоевывать новые земли.

Отмечая деятельное правление Великого курфюрста Фридриха Вильгельма, следует заметить, что в стремлении выйти из ленной зависимости от Польши курфюрст искал союза с Россией. К царю Алексею Михайловичу он направил своих послов с предложением о закупке в России хлеба. Далее к российскому государю была направлена просьба Фридриха Вильгельма – удержать войска Богдана Хмельницкого от набегов на Пруссию. И Алексей Михайлович выполнил ее. Претендуя на польскую корону, он сообщает курфюрсту через своего посла Георгия Богданова свое предложение о защите Пруссии от врагов ее и что ему «нужна лишь гавань, где мог бы он приступить к постройке флота»¹³. В ответ курфюрст уклончиво заметил, что ему для этого надо посоветоваться с ландтагом, но предложил быть посредником во взаимоотношениях между Россией и Швецией. Ведь гавань Пиллау была для курфюрста важнейшим источником доходов.

Пиллау со 2 половины XVII века по вторую половину XVIII века.

Вторая половина XVII века в истории Пиллау связана с очень яркой, мощной личностью Фридриха Вильгельма, или Великого курфюрста. Известен его портрет художника Мериана. Портрет висел в замке Берлина. Бесстрашный взгляд, волевое лицо обрамлено длинными волосами. На плечи наброшена королевская мантия. Вся фигура выражает уверенность и достоинство. Есть еще одна картина неизвестного художника, которая находилась в белом домике в Ораниенбурге. Здесь Курфюрст также величественен, а рядом нежная супруга Генриетта Луиза. В его честь улица вдоль морского канала в Пиллау носила название бульвар Курфюрста. В современном Балтийске это Морской бульвар. Здесь стоит теперь памятник Петру I, а раньше, чуть ближе к маяку, был памятник курфюрсту, установленный в 1913 году. Этот памятник, единственный, уцелевший после второй мировой войны, сейчас стоит в Эккенферде, маленьком немецком городке, принявшем беженцев из Пиллау в 1945 году.

Интересно, что цоколь этого памятника остался в Пиллау, он стоит во дворе крепости. В советские времена он находился во дворе школы номер 6, и на нем был установлен бюст Ленина. Когда велись подготовительные работы к установке памятника Петру I, родилась мысль использовать его как пьедестал Петру I, от которой потом отказались. А цоколь был перевезен со двора шестой школы в крепость. Он валялся там на боку в траве до 2008, пока по моей просьбе и с разрешения Балтийского флота не был

¹³ Геннадий Кретинин. Российская политика на Балтике. // Запад России, № 2, 1992.

установлен во дворе крепости у бывшей казармы № 13, построенной в 1800 году. Спасибо за помощь с подъемным краном Супруну Александру Николаевичу. Памятную табличку изготовил художник Игорь Александрович Богомяков.

Великий курфюрст владел единственной гаванью – это был Пиллау. Наряду с множеством других свершений, Фридрих принимает решение: создать свой флот. Натолкнувшись на равнодушие кенигсбергских купцов, он обращается за советом к своему другу Бенджамину Рауле, который жил в Голландии, где курфюрст провел свою молодость. Рауле был под стать своему другу, энергичный, полный сил, прозорливости. С его именем связана бурная, деятельная жизнь в Пиллау. Там, где сегодня набережная 3-5 причалов, когда-то в Пиллау проходила улица, названная в честь Рауле, Раулештрассе. Дом номер 7 на ней был подарком Курфюрста, но Рауле жил в нем мало, в основном, в Кенигсберге, но на доме номер 7 висела памятная доска Рауле, где говорилось, что «он достоин самой высокой чести, и имя его будет написано красными буквами в историческом календаре».

В Кенигсберге, на Кнайпгофе, организовал Рауле торговое общество, судостроительную компанию, мастерскую для ремонта кораблей. В Пиллау он построил верфь Курфюрста, гавани для кораблей, жилые дома. В Пиллау появляются коммерческая и адмиралтейская коллегии. Вокруг на Хакене селятся мастера по изготовлению парусов, якорей, весел. Деньги шли, в первую очередь, от лицензионных и таможенных сборов, а также от продажи рыбы и янтаря. Первый совет Рауле его высокочтимому другу курфюрсту, был в том, чтобы не пропускать шведские корабли, стоявшие в Померании. Фридрих Вильгельм взял в аренду 4 корабля за 135 гульденов. Не брезгуя морским разбоем, курфюрст не только противостоял 19 шведским кораблям, но вскоре стал владельцем 7, а еще 6 кораблей он получает от Б. Рауле. И вот уже курфюрст властвует на море до острова Рюгена.

Флот его настолько окреп, что под командованием голландца Корнелиуса достигал берегов Мексиканского залива. Над кораблями курфюрста развевался его флаг: красный орел на белом фоне. В 1681 году захвачено испанское судно «Корольос секундас», и это принесло в кассу Фридриха, кроме еще одного корабля, 100 000 талеров.

В 80-е годы XVII века осуществились планы курфюрста по захвату колоний. Сначала было намерение - отправиться к берегам Индии, но начали с Африки. Когда выходишь на берег моря, смотришь на его волны, то захватывает дух от мысли, что 300 лет назад по таким же волнам вышла в Африку первая экспедиция, состоявшая из двух кораблей: «Герб Брандербурга» и «Мориан» под началом капитана Филиппа Блонка. Он достиг берега Гвинеи и заключил с тремя африканскими вождями договор, что они со своими стрелками принадлежат курфюрсту. Голландцы всячески препятствовали командам курфюрстовых кораблей и создавали максимум трудностей. В Пиллау вернулся лишь «Мориан», так как «Герб Бранденбурга» морским разбоем взяли голландцы, набили его рабами и отправились в Мексику.

Благодаря картине художника Шнарса-Алквиста мы имеем представление, как выглядели эти корабли. Картина художника хранится в частной коллекции Л. Меллера в Любеке.

В 1682 году была организована в Гвинею вторая экспедиция. К этому времени в распоряжении курфюрста было уже 30 кораблей. Известны их названия: «Фридрих Вильгельм», «Доротей», «Берлин», «Принцесса Мария», «Водяная собака», «Принц Людвиг», «Саламандра». У каждого судна своя судьба, своя история. Например, фрегат «Фридрих Вильгельм» был построен в Пиллау и спущен на воду в апреле 1681 года. Сохранилось его изображение на картине Ханса Борута. Длина фрегата 50 метров, ширина 10 метров, 50 пушек на его борту. Фрегат совершил всего лишь 3 путешествия, а затем в Гибралтарском проливе его окружили французские корабли и сожгли. Модель этого корабля имеется в музее Мюнхена.

В Гвинею снова отправились два корабля: «Курпринц», «Новый курфюрст» под руководством 25-летнего блестящего майора фон Греббен. Нужно сказать о нем несколько слов. Улица Чехова в Балтийске – в Пиллау носила имя фон Греббена. Это он проводил социальную политику курфюрста в жизнь. Воевал он также на полуострове Мореа против турков, а в 1682 году основал Бранденбургско-Африканское общество. Новый 1683 год команды судов в количестве 100 человек встретили в Гвинее на горе Мамфро, которую они назвали горой Фридриха и установили на ней бранденбургско-пруссский флаг. Вскоре возник здесь форт Великий Фридрихсбург. Голландцы вновь попытались помешать. Они наняли 4 тысячи аборигенов, чтобы разрушить форт, но 630 пушек не могли им дать возможность добиться успеха. В честь этой победы отлито несколько медалей, на одной из них изображен житель Гвинеи, преклонивший колено с блюдом, наполненным рыбой, в руках. За спиной его силуэты кораблей курфюрста.

В 1907 году Оскар Шлихт вместе с экипажем военного корабля, совершавшего визит в Африку, побывал в бывшей колонии Пиллау. «Еще сегодня можно найти следы Фридрихсбурга, в чем писатель этой книги убедился сам», - писал Шлихт. Среди находок экспедиции были три пушки времен курфюрста. Они были доставлены в Пиллау и установлены у памятника Фридриху Великому на берегу канала в 1913 году.

К завоеванным землям своего отца наследник курфюрста Фридрих Вильгельм I не проявлял интереса, и в начале XVIII века была продана колония в Гвинее Голландии за 7 000 дукатов, 12 негров, 1 корабль.

Проходя мимо аптеки или банка, задаешься вопросом, а кто был первым аптекарем в Пиллау, или первым банкиром? Эти имена известны.

Первым аптекарем был Абрахам Рютс, который одновременно еще проповедовал в католической церкви. Его пригласил в Пиллау сам курфюрст.

Рютс блестяще читал проповеди на голландском языке, был необыкновенно красноречивым оратором. Он выходил в море, считал себя прусским моряком, и, конечно же, он был в Пиллау первым морским проповедником. Одновременно Рютсу обязаны были жители Пиллау тем, что, благодаря ему, впервые узнали перец и другие пряности. Рютсу принадлежали две лавки с пряностями, а аптечное дело даже после смерти было привилегией семьи.

Несколько слов о Вильгельме Людвиге Руфмане. Он был сыном исконного прусса. Уже в юные годы успешно торговал, а затем стал директором прусского национального банка.

Известно имя первого врача в Пиллау. Доктор медицинских наук Хайнрих Фризе родился в Кенигсберге, учился в Страсбурге, затем был приглашен курфюрстом на должность гарнизонного врача в Пиллау. Фризе был личным врачом и советником курфюрста.

В конце XVII века побывали в Пиллау известные люди.

Это король Польши Иоганн III, король Польши Радзивилл, которого пригласил губернатор Пиллау Пьер де ля Кав, и они прогуливались вокруг крепости и на косе.

Был здесь и принц де Конти, которого избрали в 1697 году королем Польши, предпочтя его Августу Сильному, претендовавшему на польский трон.

К началу XVIII века Пиллау становится значительным торговым поселением. Два раза в год здесь проходят крупнейшие ярмарки в Пруссии. Строится новое здание таможни, Пиллау является крупной почтовой станцией, так как налаживается регулярная почтовая связь из Кенигсберга через косу с Польшей, Германией и другими странами Европы.

Неизвестный поэт Пиллау писал:

Знаешь ты город штормов и волн,
Окруженный лесом из мачт,
Моряк называет его убежищем,
Усталый путник отрадной остановкой.

В самом деле, на внутреннем рейде, в гавани и даже во рвах крепости стояли многочисленные корабли, действительно «лес из мачт».

В 1720 году в Пиллау было 12 пивных, 2 лавки с пряностями, 4 пекарни, 3 мясных лавки и 7 портняжных мастерских, аптека и лазарет.

Король Фридрих I называл Пиллау с большой нежностью и теплом: «мой маленький Амстердам». Профессор Кенигсбергского университета Раппольт, уроженец Фишхаузена, писал о Пиллау: «Это объединение многих наций. Чтобы здесь ни делали: сеяли ли хлеб, варили ли пиво – все сделано лучшим образом». Отряд из 100 человек солдат и патруль из 17 человек строго следили за порядком в городе, за «необузданным корабельным людом».

В 1722 году именитые жители Пиллау вкупе с ремесленниками обратились к королю с нижайшей просьбой:

1. Объявить поселение городом, то есть дать ему привилегии города.
2. Дать право на пивоварение.
3. Сократить расходы граждан на содержание не 100 солдат, а 50.

Король выразил согласие. Пиллаусские бюргеры в пышных выражениях благодарили и прославляли «этот необыкновенно милостивый акт королевского великодушия, поднявший крохотное селение до гордого звания – город». 18 января 1725 года король собственноручно подписал привилегию городу на юридические и административные права. Первым бургомистром Пиллау был «высочайший, светлоумный советник по коммерции и лицензиям» Карл Андерсон. Он образовал магистрат из пяти человек, который ввел городскую печать с надписью: «Печать королевского города Пиллау. 1725 год». Также был введен герб города с изображением осетра с короной, плывущего по морю на фоне красного неба по краю синей воды.

Первым делом нового магистрата стало введение имущественного ценза и составление списка всех земледельцев с доходом не менее 211 талеров в год. Жители Пиллау добивались привилегии города не только, чтобы иметь свою администрацию. Была и другая серьезная причина. 30 процентов стоимости жилья жители могли получить от короля. Желавших набралось 12 человек, которые вскоре получили 2\3 суммы, отпускаемой королем на строительство домов, и строили на века.

26 мая 1745 года было возведено здание городской ратуши, она находилась недалеко от маяка у начала нынешней площади Балтийской славы. В стене ратуши при торжественном открытии был замурован документ, который заканчивался так: «...пусть плывет по волнам серебряный осетр с золотой короной, пока вода и огонь не обозначат конец мира».

200 лет служило это здание до 1945 года своим целям: приютило городское управление, полицию, городские весы и кассу казначейства, к которой затем присоединился городской банк. Достопочтенная ратуша с 1816 года перестраивалась. У нее появилась башня с часами, и высоко над коньком крыши вертелся коронованный осетр, сверкая над городом. Это здание, как и многие другие, сгорело в огне второй мировой войны в 1945 году.

Петр Первый в Пиллау

Петр I бывал в Пиллау четыре раза. В 1697 году пришло в Пруссию Великое русское посольство в количестве 270 человек. Возглавлял посольство адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Вторым Великим послом был Федор Алексеевич Головин, Третьим - Прокопий Богданович Возницын. Царь был под именем дворянина Петра Михайлова. В Либаве посольство разделилось. Чтобы добраться до Кенигсберга, Лефорт, боявшийся морской качки, отправился в коляске через Мемель (Клайпеду), потом Тильзит (Советск), и оттуда – в Кенигсберг. Часть посольской миссии из Мемеля отправилась по Куршскому заливу через Шаакен (Некрасово). Царь же отправился морем в Кенигсберг через Пиллау и был в нем уже 13 мая. Пока посольство двигалось посуху, Петр, находясь в Пиллау, совершал морские прогулки по заливу, изучал крепость, совершенствуя свои навыки в артиллерийской стрельбе под руководством главного инженера прусских крепостей полковника Штейнера фон Штернфельда. Свидетельством этого стал аттестат, выданный Петру I. В нем говорилось, что «московский кавалер, именем Петр Михайлов», обучаясь огнестрельному искусству, «в особенности метанию бомб, каркасов и гранат... в Кёнигсберге... и в приморской крепости Пиллау... в непродолжительное время, к общему изумлению, такие оказал успехи и такие приобрел сведения, что везде исправным, осторожным, благоискусным, мужественным и бесстрашным огнестрельным мастером и художником признаваем и почитаем быть может».

Также Петр переправился через залив и осмотрел крепость в Бранденбурге (Ушаково), охотился на косе. 18 мая добрался по заливу до Кенигсберга, где был торжественный прием послов и встреча Петра с Курфюрстом. К этому событию в Кенигсберг съехались послы почти со всех европейских стран. «Старший брат» Курфюрст был очень внимательным к Петру и щедро его одаривал.

11 июня Петр Первый снова был в Пиллау, чтобы следовать опять же морским путем в Голландию и другие страны Европы. В Пиллау ночевал на своей яхте, а обедал у коменданта крепости полковника Мартина фон Дитсмарсдорфа. Погода была штормовая, беспокойная, и Петру пришлось задержаться в Пиллау до 10 июля. Снова морские прогулки, изучение крепости, бомбардирского дела, охота на косе и в лесу под Фишхаузенем (Приморск). А также пребывание царя было отмечено следующими событиями.

26 июня Петр был приглашен на свадьбу в дом шкипера Иоганна Лянге. Именитый гость танцевал с невестой Анной Лурош прямо на улице, на площадке у современного маяка, которого еще тогда не было. Немецкие источники не без гордости вспоминают эту свадьбу, в которой приняла участие столь высокая особа.

29 июня 1697 года в православный праздник Святых Петра Павла в Пиллау прошла православная служба в честь именин Петра, которую провели священник И. Поборский и дьякон Тимофей.

Особенно запомнился жителям Пиллау последний день пребывания в городе русского царя. 9 июля состоялся грандиозный фейерверк. На берегу залива была сооружена огромная арка с изречением: *Vivat confederati in dercrementum lunae et marorem liliorum*. А вечером она загорелась голубым огнем. В то же

время над гладью залива вспыхнул фейерверк, который длился около часа. Вместе с Петром в составе посольства был Яков Вилимович Брюс, изготовивший карту и атлас России, автор научного исследования «Теория движения планет». Он был математиком, физиком, астрономом, географом, книгоиздателем, переводчиком, дипломатом, инженером, картографом, геологом, командующим артиллерией и министром промышленности. В екатерининские времена исполнял должность генерал-губернатора Москвы. Кроме того, о нем ходили легенды, что изобрел эликсир вечной молодости, из железных пластин собрал механическую птицу, и якобы по его чертежам были созданы в России первые аэропланы. Не могу не удержаться, чтобы не привести одну из легенд о Я. Брюсе: красивая девушка подавала ужин его гостям, но молчала, когда ей что-то говорили. «Она немая?» - спросили у хозяина.

- Нет, я ее сам создал, она не рожденная.

Ответом на недоверчивые возгласы было следующее действо. Брюс подошел к девушке и вытащил заколку из ее прически. На глазах изумленных гостей девушка рассыпалась каскадом цветов.

А уж каким мастерством отличался Брюс по части устройства фейерверков! И фейерверк в Пиллау был незабываемым зрелищем для жителей селения и его гостей.

Рано утром 10 июля Петр сам стоял у руля, заранее подготовив свой корабль к отплытию на Кольберг.

Перед убытием царя из Пиллау здесь оставлено было несколько человек «для обучения морскому делу»: Семен Вонифатьев, Семен Козлов, Савва Литвинов, Игнатий Озорник. После обучения в Пиллау они были направлены в Амстердам, а затем возвратились в Россию.

Также и следующие посещения русского царя были событием для Пиллау. В 1711 году Петр был в Пиллау со своей супругой Екатериной I, на этот раз они жили не на судне из-за сильного ветра, высокочтимая пара ночевала у таможенного инспектора, дом не сохранился. Вместе с Петром I Екатерина неоднократно бывала в Пруссии. Петр Великий пережил своего единственного сына от первого брака, сына, предавшего не понятого им отца, не понимавшего сына. И после смерти Петра на трон взошла понимавшая и чувствовавшая его, коронованная в Москве по желанию и при жизни Петра, жена Екатерина. Она подарила Петру 11 детей, большинство которых умерло в раннем возрасте, но их дочь Елизавета взойдет на трон России. С 1709 года Екатерина всегда и везде сопровождала Петра, передвигаясь на кораблях, верхом на лошади, ночуя в палатках, проводя смотры войск, сопровождавшиеся угощением солдат стаканом водки. В персидском походе она обрила голову и носила гвардейскую фуражку, не заботясь о своем внешнем виде, а лишь о покое и удобстве мужа.

Всего лишь два года она правила Россией (1725-1727) до своей смерти, стараясь быть достойной своего супруга, на которого при жизни его имела огромное влияние. И надо отдать должное этой женщине, которая рассматривалась Меншиковым как просто трофей, найденный под Мариенбургом (Мальборк, Польша) в период шведской войны, просто Мартой Скавронской, оказавшись рядом с великим государем и человеком, нашла в себе силы и способности для духовного роста и саморазвития, становления себя как личности. Александр Меншиков научил ее, не умеющую ни читать, ни писать, как стать царицей. А она всегда защищала Меншикова от гнева царя. Это был особый дар императрицы. Когда все прятались в ужасе от разъяренного Петра, она смело подходила к нему и говорила с ним ласковым, но твердым голосом, гладила его по голове. Петр засыпал у нее на груди, и два-три часа Екатерина сидела, не шевелясь, пока Петр не проснется свежим и бодрым. Надо отметить, что, чтобы спастись от гнева государева, от ссылки или даже смерти, к императрице приходили с мешком денег, которых она накопила в достаточном количестве и поместила в Амстердамский банк.

В 1716 году Петр был в Пиллау со своим большим флотом. Сопровождал Петра его сподвижник А.Д. Меншиков. Петр покинул Копенгаген и отправился на встречу с прусским королем Фридрихом Вильгельмом, который был болен порфирией, болезнью, вызванной нарушением обмена веществ. Отвлекаясь от боли, он занимался живописью и подписывал свои картины по-латински: *FW in tormentis pinxit* (Фридрих Вильгельм рисовал в муках).

Отвлекала от боли и его гвардия — «потсдамские великаны». Король был без ума от рослых солдат и не жалел средств для их приобретения. «Синие пруссаки» (в синих мундирах) были ростом в шесть футов. «Красные пруссаки» (в красных мундирах) — в семь. Жалованье одного гренадера превышало оклад профессора Берлинской Академии. Чтобы увеличить число grenadiers, король пытался женить их на

высокого роста девушках, но ожидание результата слишком затягивалось. Когда болезнь короля обострялась, гренадеры с развернутыми знаменами под бой барабанов проходили через его замковые покои, и это приносило больному облегчение. Вот почему ответным подарком Петра на Янтарный кабинет, общей площадью 55 квадратных метров, подаренный Фридрихом Вильгельмом, были 55 русских великанов для королевской гвардии.

В 1716 году русский царь был в Пиллау со своим большим флотом. В этом же году Петр I, находясь в Берлине, встречался с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом I. Тот преподнес гостю из России великолепный подарок – Янтарную комнату. Ее изготовляли вначале прусский архитектор Андреас Шлюттер и датский мастер Готфрид Вольфрам, затем продолжили и завершили Эрнст Шахт и Готфрид Турау. Кроме Янтарной комнаты, был еще один подарок – прогулочная яхта «Либурика». Янтарную комнату упаковали в ящики, и в течение года на телегах ценный груз двигался к Петербургу. Лишь в 1755 году дочь Петра, императрица Елизавета занялась монтажом Янтарной комнаты в Екатерининском дворце в Царском селе. Архитектор Растрелли и мастер Мартелли провели эту работу. В 1942 году фашистские войска заняли город Пушкин (Царское село) и вывезли Янтарную комнату в Кенигсберг. В королевском замке она была смонтирована и выставлена на показ. Позже она была снова упакована в ящики, и дальнейшая судьба ее неизвестна. В 2003 году к 300-летию Санкт-Петербурга в Екатерининском дворце была открыта новая Янтарная комната.

Будучи в Кенигсберге Петр заинтересовался находившейся в замковой библиотеке «Радзивилловской летописью», в которой описаны события давних времен первого расселения славян до 1206 года, и повелел сделать точную копию для своей личной библиотеки и отправил в Санкт-Петербург.

В память о пребывании Петра в Кенигсберге композитор Лорцинг (1801-1851) написал оперу о приключениях Петра в Голландии «Царь-плотник», которая даже шла на советской сцене. В Кенигсберге была раньше улица имени композитора Лорцинга, сейчас имени Носова.

Петр I на рубеже XVII-XVIII веков встречался с Великим курфюрстом в его последние годы жизни, далее - с курфюрстом Фридрихом III, ставшим затем королем Пруссии Фридрихом I, и со сменившим его Фридрихом Вильгельмом I.

В 1714 году был заключен договор между Пруссией и Россией о союзе и гарантиях. Россия гарантировала Пруссии владение Штеттином, а Пруссия обязывалась поддерживать все балтийские завоевания Петра.

В 1722 году после побед Петра в северной войне Пруссия первая признала его императором России.

И в 1726 году Фридрих Вильгельм I заключил с Россией союзный договор, что усилило его авторитет в Европе.

В память о пребывании в Пиллау Петра I, великого реформатора, государственного деятеля, полководца и дипломата, правившего Россией с 1682 по 1721 годы, в Балтийске установлен памятник императору России в 1998 году. Два года шли подготовительные работы. Авторами и исполнителями являются Минин Игорь Анатольевич, Бартенев Владимир Иванович, Горякин Сергей Михайлович, Дреев Григорий Феоктистович. Памятник был открыт 6 июня, в день рождения А. С. Пушкина, автора «Медного всадника», и как-то по-особому ложились на сердце в этот день строчки из поэмы:

Стоял он, дум высоких полн,
И вдаль глядел, и думал он:
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно.
Сюда по новым по волнам
Все флаги в гости будут к нам.

И действительно, множество жителей города, российских и зарубежных гостей прибыли на открытие памятника не только познакомиться с новой достопримечательностью города, но и укрепиться духом в вере в новую, сильную Россию.

Страницы истории, где переплетаются судьбы маленького прусского гарнизона Пиллау и России, русских, поражают и захватывают.

В 1757 году войска императрицы Елизаветы Петровны вошли в Пруссию. Пиллау стал первым городом в Пруссии, принявшим участие в Семилетней войне (1756-1763). 5 мая 1757 года русский флот покинул порт Ревель, а 13 июня занял все прусское побережье. Русские корабли блокировали Пилауский пролив, а 15 июля произвели короткий артобстрел крепости. Многие жители Пиллау бежали в Кенигсберг.

22 января 1758 года русская армия вступила в столицу Пруссии - Кенигсберг. Вот как описывает это событие В. Пикуль: «И бургомистр, и члены магистрата при шпагах торжественно вышли навстречу. Русские полки входили в город с распущенными знаменами, с тяжелой парчи осыпался снег. Под возгласы литавр и гром барабанов были вручены ключи от столицы Пруссии и ключи от крепости Пиллау.

Наутро все церкви гремели от благодарственных молебнов россиян. Одноглавый прусский орел сшибался с крыши и зданий; крепили теперь повсюду орла российского, орла двуглавого. В книжной лавке шла бойкая торговля, продавались русские книги, манифесты, портреты Елизаветы. Впервые в жизни пруссаки с сомнением попробовали чаю. Русские повели себя удивительно: объявлены были свободы веры, торговли, печати. Студенты продолжали учиться, профессуре русские оказывали особые знаки внимания и почтения. 24 января, в день рождения короля Фридриха Великого, население Пруссии давало присягу на верность новой отчизне России. Положил на библию свою плоскую, иссушенную руку и великий Иммануил Кант»¹⁴. На четыре года Восточная Пруссия стала провинцией России, где российскую императрицу называли: «Елизавета – король Пруссии». Такая надпись стояла на отчеканенной в Пруссии монете. В России императорам присягали только дворяне, в Пруссии это право было даровано каждому гражданину.

В морской блокаде Пиллау участвовали вице-адмирал А.И. Полянский, вице-адмирал, путешественник Д.Я. Лаптев. Он находился на кораблях «Св. Александр Невский» и «Москва». Его брат Х.П. Лаптев, капитан второго ранга, исследователь Арктики, участвовал в крейсировании и осаде Пиллау, будучи командиром корабля «Архангел Гавриил». В честь братьев Лаптевых позже было названо море в Северном Ледовитом океане.

24 января 1758 года в крепость Пиллау вошел русский отряд под руководством майора Виганта. В Пиллау и Мемеле в качестве гарнизонов располагались по одному батальону вначале Пермского, затем Троицкого и Сибирского пехотных полков¹⁵.

За период Семилетней войны в Пиллау сменилось 5 русских комендантов. Первым был инженер-майор Родион Гербель, известный строитель крепостей. Его отец в петровские времена приехал в Россию из Швейцарии и участвовал в возведении Санкт-Петербурга. Гербель Родион Николаевич в 1731-1732 годах учился в Инженерной школе в Кенигсберге. Он входил в состав российского посольства, направлявшегося в Стокгольм. Вместе с ним был его одноклассник по Инженерной школе Ларион Кутузов – отец будущего фельдмаршала. А внук Родиона Гербеля будет участвовать в битве при Прейсиш-Эйлау в 1807 году.

Комендантство Гербеля в Пиллау длилось год, затем он убыл с войсками за Вислу, перед тем организовав таможенную службу и контроль за судоходством по проливу. На смену ему пришел полковник Фрейман. В 1759 году на пост коменданта вступил майор Вигант, в этом же году его сменил полковник Хомутов, а с 1760 по 1762 годы эту должность исполнял полковник Гиршгенд.

В конце февраля 1758 года в Пиллау побывал российский генерал-губернатор Пруссии Вилим Фермор. Он оставил свой автограф на плане крепости Пиллау, выполненном русским инженером Матвеем Муравьевым.

За время пребывания русских в Пиллау были проведены работы по починке крепости, моста у крепости и гавани. В 1760 был реализован важнейший проект: благодаря губернатору генерал-лейтенанту фон Корфу в Пиллау появилась Русская дамба. Она сохранилась до сегодняшнего дня, и называется Русская набережная. В те времена гавань Грабен была мала для русских кораблей, поэтому наши соотечественники построили новую, на месте, которое в Пиллау называлась Маульшиллен, то есть

¹⁴ В. Пикуль. Пером и шпагой. – Москва: Молодая гвардия, 1991.

¹⁵ Геннадий Кретинин. Русские в Кенигсберге в Семилетнюю войну. // Запад России, № 2, 1993.

оплеуха. Здесь стоял ряд ледоломов, и берег был укреплен 10 000 штук фашинов (фашина - пучок хвороста для укрепления насыпей, плотин).

Русские построили дамбу длиной 90 рут (1 рут – 5 м). Основными исполнителями работ являлись прусские крестьяне, но они отпускались во время уборки урожая, который использовался для удовлетворения нужд прусских жителей. Обеспечение хлебом русской армии осуществлялось поставками из России.

В 1758 - 62 годах были произведены работы по промеру всей водной системы и описанию берегов Пруссии как провинции России, исследован залив Фриш Гаф (Калининградский залив). Работы эти возглавил генерал-адмирал П.Г. Кашкин, ставший по возвращению в Россию членом Адмиралтейской коллегии. Карту берегов Пруссии составил А. И. Нагаев, адмирал, один из первых русских гидрографов. Он прибыл из Кронштадта в Пиллау и доставил в Россию морским путем русских раненых и больных.

Таким образом, пребывание российских войск в провинции Восточной Пруссии и в частности в Пиллау, было не только не обременительно для населения, но российские средства были вложены в благоустроительные работы.

Некоторые немецкие источники указывают на то, что русский губернатор Пруссии фон Корф часто жил в замке Лохштедт, который находился в районе нынешней заставы. И причиной тому было якобы желание быть поближе к приглянувшейся ему жительнице Пиллау Марии Вагнер, сестре почтмейстера Пиллау Людвигу Вагнера, о котором следует рассказать подробнее как об участнике «Пиллауского заговора» против русских. Он родился в Пиллау в 1735 году и умер в 1820 в Грауденце. В то время, когда русские заняли всю провинцию, король Фридрих Великий не терял надежды все изменить. К тем, кто остался верен ему, принадлежал его придворный, Иоганн Фридрих Домгарт. Несмотря на бдительность русских, новости и деньги передавал он королю через Пиллау с помощью почтмейстера Вагнера. Через некоторое время события стали развиваться так, что было открыто целое дело под названием «Пиллауский заговор». В начале 1759 года несколько человек составили план, как освободить крепость от русской «узурпации». Инициатором был инспектор по строительству и лицензиям Лянге. Для исполнения своего плана он намеревался использовать также пленных, находившихся в крепости под началом капитана Людвигу Франца фон Хамбеау. Этот проект он сообщил через Вагнера полковнику фон Хордту, части которого стояли в Померании. Об этом плане знало также около 50 человек в Кенигсберге. Возможно, кто-то из них сообщил о плане русской администрации.

25 февраля 1759 года в 10 часов вечера, когда Вагнер сидел у себя дома за клавесином и сопровождал своей сестре, которая великолепно пела, вдруг открылась дверь, и на пороге появился русский майор фон Витке с капитаном Репниным. До этого майор Витке подружился с Вагнером. Свое столь позднее появления Витке объяснил следующим образом. На улице ждет четверка запряженных лошадей, и коменданту нужно срочно отправить почту в Кенигсберг. Вагнер начал отказываться, и тогда майор тихо сказал ему: «Брат, ты арестован!» В тот же вечер почтмейстер Вагнер узнал, что Лянге тоже арестован. К его дому подошла команда из 100 солдат, а затем его отвели в крепость, а русский капитан фон Вильке, который тоже считался его другом, отнял у него шпагу. Вильке, несмотря на сочувствие к Лянге, сказал ему: «Ты арестован, дорогой брат, каналья! Хауптман фон Хамбеау также арестован и сидит в углу, как провинившийся ребенок. Собери все силы для своей защиты, чтобы при наших хороших отношениях ты смог снять с себя все подозрения, иначе ты здесь проведешь всю свою жизнь».

Вагнер, Лянге и Хамбеау были отправлены в Кенигсберг и сначала находились в крепости Фридрихсбург, затем содержались в замке. 28 июня 1759 года участь Вагнера была решена: его приговорили к смертной казни четвертованием, но позже отменили смертную казнь и сослали в Сибирь. Путь туда лежал через Пиллау. Здесь он, Лянге и Хамбеау провели еще 3 недели. Друзья смогли проститься с ними и вручить теплые вещи. 9 июля они сели на корабль, идущий в Ригу. А оттуда в кибитке заговорщики отправились в Туруханск, за Северным полярным кругом. Вагнер прибыл в Тобольск, проехав через Москву, Соликамск, Томск, Енисейск и другие города. Путешествие длилось почти год. В ссылке он содержался в кандалах, и обращались с ним, по его словам, строго. С Вагнером уехали и Лянге, и Хамбеау, но сведения о них отсутствуют.

После того, как Петр III вернул своему кумиру Фридриху Великому Пруссию, Вагнер возвратился назад. Сестру свою он не застал в живых. Причина ее смерти неизвестна. Вагнер написал письмо королю и составил «Меморандум», в котором перечислил все, что потерял, и предъявил счет королю в 6 000 талеров. Король принял Вагнера в Потсдаме. Он выстроил почетный караул, обнажил свою шпагу и приветствовал словами: «Добро пожаловать из Сибири!» Требуемой суммы Вагнер не получил, но был снова назначен почтмейстером в Пиллау. В бессрочную аренду ему была отдана прежняя курфюрстова верфь, за которую

он платил проценты – 40 талеров. Через некоторое время Вагнер построил дома 3-7 по улице Губернаторской (Кронштадтской), 1-3 по ул. Школьной. В 1769 году открыл соляной магазин. С 1797 года был придворным почтмейстером в Кенигсберге. Он написал книгу воспоминаний о своем пребывании в Сибири. Вышла она в Берлине в 1789 году, была переведена на французский язык. Как героическая фигура предстает Вагнер в рассказе «Почтмейстер из Пиллау» Ханса фон Кунова (псевдоним Иоганнес Киновски). Издан рассказ в Берлине в 1944 году. Улица имени почтмейстера Вагнера была в Пиллау как напоминание о Семилетней войне. Сегодня в Балтийске это переулок имени А. С. Пушкина.

Переплетение истории России с историей Пиллау на этом не заканчивается. Интересна судьба так называемой «Московской», или Русской короны, принадлежавшей Владиславу IV, который родился в 1595 году в Кракове. Он был сыном польского короля Сигизмунда III. Владислав IV с 1610 по 1612 годы царствовал в России, а с 1632 года по 1648 год правил Польшей. Во время правления Августа Сильного корона была заложена бранденбургскому курфюрсту Фридриху III, и 40 лет лежала она в крепости Пиллау в железном ящике. Известен случай 1711 года, когда 2 гренадера были повешены, так как сделали попытку вытащить корону. Король Фридрих II перевез корону в Кенигсберг. Польшей она так и не была выкуплена. Местонахождение ее сейчас неизвестно.

В 1771 году Пиллау посетил представитель одной из богатейших семей России, уральских горнозаводчиков, Демидовых. Никита Афанасьевич Демидов (1724-1789) покровительствовал ученым и художником, был почетным членом Петербургской Академии художеств, Вольного экономического общества. Во время своего путешествия в Европу он в Кенигсберге приобрел коллекцию янтаря с инклюзами, которую потом поместил в свой Кабинет натуральной истории. Свои впечатления от путешествия он записал в журнале, опубликованном в 1786 году. Пиллау он назвал «изрядным городом и гаванью, в котором множество домов на голландский вид построены». Ночевали Демидовы в доме почтмейстера Вагнера.

6 сентября 1784 года в Пиллау вынужден был зайти на своем судне, которое дало течь, русский купец Тадзен. Он шел морским путем из Данцига (Гданьска) в Россию, и в Пиллау он нашел «вспоможение».

Не буду останавливаться на истории о том, как русские освобождали Пиллау от войск Наполеона, потому что об этом будет отдельный рассказ. Скажу только, что русский осадный корпус генерала Сиверта горожане встретили с необыкновенным ликованием. Во взятии крепости Пиллау приняло участие Санкт-Петербургское и Новгородское ополчение под командованием тайного советника и сенатора Александра Александровича Бибикова (1765-1822). В занятии Пиллау участвовал генерал лейтенант Аполлон Васильевич Галафеев, находившийся в корпусе генерала П.Х. Витгенштейна. Участвовал в блокаде Пиллау генерал-майор В. И. Гарпе. Узнав о приближении ополченцев, французский гарнизон принял решение об отступлении. Город празднично украсили. Для русских офицеров был дан блестящий бал.

В более поздние времена в истории Пиллау есть случай, когда в 1854 году целая флотилия конных упряжек попыталась доставить товар в Пиллау из России через косу по льду залива Фришес Хаф. Разыгралась буря, началось движение льдов, и часть людей, лошадей и товара погибло.

Удивительная история произошла в жизни жителя Пиллау Карла Витриена. Он был известен в истории Пиллау как «Робинзон». О нем написана книга Карлом Майем «На Тихом океане». Осенью 1826 года английский корабль «Виллиам» наткнулся на скалы у острова Бонин-Сима, расположенном южнее Японии. Команда спаслась и вернулась домой на китобойном судне «Тимор». Только 2 человека: Карл Витриен из Пиллау и Петерсен из Норвегии - остались на необитаемом острове. 15 мая 1828 года их спас русский корвет «Сенявин». Капитан Литке доставил их в Лондон. Сегодня в Балтийске есть улица, названная именем русского мореплавателя, географа, исследователя Арктики, адмирала, президента Академии наук Фёдора Петровича Литке.

В 1826 году Литке отправился командиром шлюпа «Сенявин» во второе в своей жизни кругосветное плавание, продолжавшееся три года. По результатам своим это была одна из наиболее успешных экспедиций первой половины XIX столетия: описаны важнейшие пункты берега Камчатки, неизвестные до того острова Карагинские, остров Матвея и берег Чукотской Земли; открыты острова Сенявина, острова Бонин-Сима и многие другие. Вот на этих островах и обнаружила русская команда «Робинзона из Пиллау», чтобы доставить в Лондон. Э. Ленц по материалам Литке напечатал в академических «Мемуарах» «О наклонности и напряжении магнитной стрелки по наблюдениям Литке», профессор Гельштрем — «О барометрических и симпиезометрических наблюдениях Литке и о теплоте в тропических климатах».

По словам академика Безобразова, «после кругосветного плавания на „Сенявине“ имя Литке сделалось известным всему образованному миру и поставлено в ряду замечательнейших путешественников и мореплавателей нашего века». 25 августа 1829 года вернувшийся из плавания шлюп «Сенявин» был встречен в Кронштадте пушечным салютом. Сразу после возвращения его произвели в капитаны первого ранга (минуйа чин). В 1829 Литке был избран членом-корреспондентом Академии наук, а в 1836 он получил Демидовскую премию за описание своих путешествий. В 1830 был награждён орденом Святого Георгия 4-го класса «за беспорочную выслугу, в офицерских чинах, 18-ти шестимесячных морских кампаний».

В 1832 Литке получил орден св. Владимира 3-й степени за руководство доставкой провианта через Данциг по Висле для действующей армии в Царстве Польском.

1 февраля 1832 Литке был назначен флигель-адъютантом, а в конце года стал воспитателем пятилетнего великого князя Константина Николаевича, которому его отцом, императором Николаем I, была назначена служба во флоте. Этому делу Литке отдал 16 лет.

Константин Николаевич полюбил море и с 1855 года управлял флотом и морским ведомством на правах министра. Именно ему после поражения в Крымской войне было суждено провести ряд важных реформ: заменить парусный флот паровым, сократить береговые службы, запретить во флоте телесные наказания и др. При императоре Александре II великий князь способствовал проведению первых реформ, включая отмену крепостничества, введение гласного суда и ограничение телесных наказаний. Очевидно, что все эти идеи зародились в воспитаннике не без влияния воспитателя.

И вновь русские следы в истории Пиллау. В книге Августа Амбрассата «Провинция Восточная Пруссия» приводятся данные о росте налогов в 1910 году. «Подходный налог в России поднялся на 300 %, в Анкенбурге - на 320 %, в Пиллау - на 400 % ... Владельцы поместий принимают на сезонные работы русских крестьян. Сдерживает поток переселенцев строгость русской пограничной службы.

...Особенно много товара идет со стороны России, но мы тоже вывозим туда много грузов. Русские имеют ограничения в торговле по отношению к нам: таможенный сбор, тарифы. Русские гавани отказываются принимать наши корабли».

В 1899 году Пиллау посетил Д.Н. Анучин, русский археолог, географ и этнограф, один из основоположников антропологии в России, академик, президент Общества любителей естествознания. Он участвовал в VII международном географическом конгрессе в Берлине, а затем посетил Кенигсберг, был принят обер-президентом, графом фон Бисмарк, побывал в Пиллау (Балтийске), Нойхойзере (Мечниково), Фишхаузене (Приморск), Кранце (Зеленоградск). Он составил подробное описание своей поездки и опубликовал его в московских «Русских ведомостях» (3 октября 1899 года).

14 февраля 1929 года температура воздуха в Пиллау достигла минус 43 градусов. В гавани вмерзло в лед 14 кораблей, а на рейде - еще 16.

8 апреля из Ленинграда по просьбе прусских властей пришел русский ледокол «Ермак» и разбил льдины, толщиной своей доходившие до 1 м. Следствием установившихся добрых отношений стал первый визит советских кораблей в военно-морскую гавань Пиллау.

В 1929 году 19 августа в Пиллау прибыли и находились несколько дней советские военные корабли: «Рыков» и «Ленин». Командирами эсминцев были Н.Ф. Заяц и В.Е.Эмме. Это был первый официальный визит советского военно-морского флота за границу. В Пиллау экипажам кораблей был

оказан дружественный прием. Для личного состава были подарены пятьсот пачек сигарет, на городском стадионе прошли спортивные состязания, в гавани состоялись гонки на шлюпках, была организована экскурсия в Эльбинг (Эльблонг). Офицерский состав был приглашен на прием в советское консульство в Кенигсберге. Члены экипажей эсминцев приобрели в магазинах Пиллау на память о визите в Восточную Пруссию наручные часы и в завершение визита организовали прием, на который прибыли не только наиболее именитые жители Пиллау, но и советские специалисты, работники дипломатической службы, торговой миссии. Итогами визита были довольны в обеих странах.

Доктор Вебке в книге «250 лет Пиллау» пишет, что в Пиллау были многочисленные консульства, о чем свидетельствовали таблички на домах. Жители Пиллау шутили: чуть ли не к каждому второму в Пиллау обращались: «Господин консул». Доктор Вебке называет последних вице-консулов в Пиллау из Норвегии, Португалии, Швеции, Италии, Великобритании, Дании. Последним представителем России был Карл Вентцель (умер 1933 году.)

Уроженка Пиллау Ида Кортцфляйш (1850 – 1915), художница, общественница, активная участница женского движения, интересовалась русским языком и создала иллюстрации к книге «Русские саги». Использовала псевдоним Пиллау.

Нужно сказать, что многие жители Балтийска сейчас установили теплые, дружеские отношения с бывшими жителями Пиллау, большая часть которых проживает в городе Эккенферде в Германии. Но об этом будет отдельный рассказ.

В память о том времени, когда России принадлежала провинция Восточная Пруссия, в Балтийске в 2003 году открылся архитектурный комплекс «Елизаветинский форт», размером 50 на 25 метров и высотой 4,5 метра с бронзовой конной статуей императрицы Елизаветы Петровны высотой 6,5 метров скульптора Георгия Франгуляна.

Некоторые спрашивают, почему императрица на коне? Здесь мне хотелось бы привести воспоминание герцога Лирийского, служившего при императорском российском дворе в должности посла короля Испании, о Елизавете Петровне, когда она была еще принцессой: «Принцесса Елизавета такая красавица, каких я никогда не видывал. Цвет лица ее удивителен, глаза пламенные, рот совершенный, шея белейшая и удивительный стан. Она высокого роста и чрезвычайно жива. Танцует хорошо и ездит верхом без малейшего страха». Записки испанского посла отличаются колкими и ядовитыми высказываниями практически обо всех героях его мемуаров, тем более удивительна столь лестная характеристика Елизаветы. И если он с таким восторгом говорит о владении Елизаветой верховой ездой, то неудивительно, что скульптору Елизавета Петровна видится именно на коне. Возможно, она и представляла себя скачущей всадницей до самого края российской провинции Восточная Пруссия.

Место для архитектурного комплекса выбрано символическое – у Северного мола, у входа в Калининградский морской канал, у самых западных морских ворот России.

Французы в Пиллау.

Делегация из Франции, прибывшая на открытие памятной доски в Багратионовске, побывала 13 февраля 1999 году в Балтийске. Она представляла Центр исследований истории Наполеона, возглавляемый господином Бакуром. Среди почетных членов этой делегации был восьмой наследный принц Мюрат. Он приехал вместе со своей дочерью. Милые, симпатичные люди. Захотелось заглянуть в роман Л.Толстого «Война и мир», как выглядел их предок, соратник Наполеона в изображении русского писателя.

Л.Толстой: «Впереди на вороной лошади с блестящей на солнце сбруей ехал высокий ростом человек в шляпе с перьями, с черными, завитыми до плеч волосами, в красной мантии и с длинными ногами, выпяченными вперед, как ездят французы.

Балашев уже был на расстоянии двух лошадей от скачущего ему навстречу с торжественным лицом всадника в браслетах, когда полковник почтительно прошептал: «Король Неаполитанский». Действительно, это был Мюрат, называемый теперь Неаполитанским. Хотя и было совершенно непонятно, почему»¹⁶.

¹⁶ Л. Н. Толстой. Война и мир. – Фрунзе, 1968.

Если заглянуть в Большую Советскую Энциклопедию, то там тоже не найти объяснений, почему он с 1908 года король Неаполитанский, зато о нем говорится, что был он сыном трактирщика, а стал маршалом Франции, герцогом Бергским и Клевским.

У Л.Толстого еще есть упоминание о Мюрате: когда тот гулял со своей женой по Неаполю (женой его была сестра Наполеона Каролина), он шепнул ей о прохожих: «Бедные, они не знают, что я их завтра покидаю».

Несмотря на иронию русского писателя, нужно сказать, что Мюрат участвовал во всех неаполитанских войнах и проявил исключительную храбрость. Воевал и на территории Пруссии. Во время похода на Россию командовал 28-тысячным кавалерийским корпусом. В 1813 году участвовал в сражении при Дрездене и Лейпциге, затем уехал в Неаполь и в январе 1814 года, стремясь сохранить престол, вступил в тайный союз с Австрией и Великобританией, изменив Наполеону. Однако, на венском конгрессе в 1814-1815 годах притязания Мюрата не получили поддержки, и он во время «ста дней», выступил на стороне Наполеона, был разбит в Италии и бежал на Корсику. Позже с небольшим отрядом высадился в Колабрии, намереваясь вернуть престол, но был схвачен, осужден австрийским военным судом и расстрелян.

27 октября 1806 года армия Наполеона оккупировала Германию и двинулась на восток. Король Фридрих Вильгельм III укрылся в Кенигсберге и обратился за помощью к России. Император Александр I, верный союзническому долгу, направил войска к прусской границе.

В январе 1807 году произошло сражение между русской и французской армиями при Прейсиш-Эллау (ныне Багратионовск). Эта битва была стратегическим успехом, но в июне того же года в сражении под Фридландом (Правдинском) русские потерпели поражение. Военные неудачи вынудили императора Александра I искать мира с Наполеоном. Он был заключен в Тильзите (Советске) 25 июня 1807 года.

Королева Луиза, видя, что ее царственный супруг совсем пал духом, попыталась взять инициативу в свои руки и склонить Наполеона к миру на льготных для Пруссии условиях. Увы, чары прекрасной королевы оказались бессильными перед политическими соображениями Наполеона. В романе А. Дюма «Учитель фехтования» есть такой эпизод:

Увидев ее в первый раз, Наполеон сказал ей:

- Я знал, что Вы красивейшая из императриц, но не знал, что Вы красивейшая из женщин.

...Однажды Луиза держала в руках розу:

- Подарите мне эту розу, - сказал Наполеон.

- Подарите мне Магдебург, - отвечала королева.

- О, нет! – воскликнул Наполеон, - это слишком дорого!

В негодовании королева бросила розу на пол и осталась без Магдебурга.

Неудача Луизы выторговать у Наполеона кое-какие привилегии для своего государства, не лишила Луизу ореола радательницы за прусские интересы. Ее назвали духовной покровительницей Пруссии. В Кенигсберге была аллея Луизы (улица Комсомольская), памятник Луизе (не сохранился), был приют Луизы для бедных. Церковь королевы Луизы сохранилась до наших дней. Сейчас там размещился кукольный театр в Центральном парке.

Что происходило в те времена в Пиллау?

Король Фридрих III, прибыл в Пиллау 25 мая 1806 год и прожил 3 дня в доме номер 2 по Раулештрассе (не сохранился). Он обошел гарнизон и пригласил штабных офицеров на обед, совершил прогулку на спасательном боте к косе Фрише-Нерунг (Балтийская) и объехал все валы крепости. При этом он выразил большую симпатию к Пиллау, радость от знакомства с городом. Перед своим отъездом он собрал всех офицеров гарнизона и сказал им: «Я могу положиться на всех вас, как на самых преданных воинов».

1 июня 1807 года на косе показались первые отряды французов, а двумя днями позже их военные силы заняли Старый Пиллау. Это были три полка пехоты, полк кавалерии и дивизион Сент-Хилеро. Он насчитывал около трех тысяч солдат и 15 артиллерийских орудий, которые были установлены на горе Пфундебудеберг (сегодня гора Школьная).

В состав военного гарнизона Пиллау входили:

гренадерские полки фон Рюхеля, фон Раутса, принца Хайнриха и полк фон Тилле.

Кроме того, 10 инвалидных рот (всего 700 человек) и 100 человек рюттенбергских гусаров. Батальоны были очень малы, так как большей частью состояли из рекрутов. В это время в городе свирепствовала чума и тиф, который называли нервной лихорадкой.

Комендантом крепости был полковник фон Германн, 76-летний человек, вторым комендантом – майор Густав фон Штерк, родом из Швеции. Французы вошли в город, но не могли занять крепости.

18 июня 1807 года в 14 часов крепость начала обстрел французских позиций, враг энергично отвечал. В гарнизоне и крепости было несколько человек убито и ранено. Потери французов составили 122 человека. Одно ядро попало в жерло пушки французов на горе Пфундебудеберг, и пушка разлетелась на куски. К вечеру враг потребовал сдать крепость, на что получил отказ. Французы угрожали сжечь город. Ответ коменданта гласил: «Враг волен, коли он решил, действовать, но защитники крепости сами сожгут несчастный город из своих пушек». Одновременно фон Германн собрал во дворе крепости гарнизон, приказав принести свой гроб, в котором он имел обыкновение проводить свой послеобеденный отдых, и обратился к собравшимся со следующими словами: «Друзья! Пока я жив, крепость не сдам. Вот мой гроб. Кто из вас переживет меня, надеюсь, положит мой прах в этот гроб, меня, вашего начальника и командира. Здесь, в присутствии всех вас, еще раз повторяю ту клятву, которую я давно, при вступлении на военную службу, дал моему монарху, моему государю.

Всех, в ком жива воинская честь, прошу повторить ее: «Пруссия или смерть!»

Среди жителей Пиллау были такие же настроения: оказать врагу самое решительное сопротивление. Им раздали пики и косы, хранившиеся в Цейхаузе. Однако 2 июля все узнали, что заключен Тильзитский мир, но в истории крепости Пиллау - это героические страницы, так как другие крепости, которые были важны Наполеону, сдались без боя.

Второй комендант крепости фон Штерк писал Гнейзенау: «Для наших дней и для потомков вечно будет голос защитников Пиллау голосом высокой воинской славы».

В 1807 году полковник фон Германн ушел в отставку в звании генерал-майора. Его памяти посвящена картина «Пруссия или смерть!», где отражен момент произношения клятвы. Картина находилась в комендатуре.

Германн умер в 1818 году в Иоханнесбурге, а одна из улиц Пиллау носила его имя: Германнштрассе (теперь улица А.Головки).

После заключения мира в Тильзите Пиллау не потерял значения военной крепости. В качестве гарнизона крепости здесь стоял восточно-прусский батальон. Но он был смешанным – прусско-французским. Но на валах крепости оставались прусские знамена.

Много бедствий пережил Пиллау, когда французы начали отступать из России. 30 мая 1812 года в крепость вошло 1800 французов, и чуть позже количество их достигло 2 577 человек. Столкновение местного гарнизона с французскими солдатами были ужасные. Комендант того времени фон Тресков считал своей обязанностью принудить французов к отступлению. Поднялись граждане города, которых возглавил бургомистр Флях. Горожане тайно собирались ночью, чтобы упражняться в стрельбе.

Появление русского осадного корпуса генерала Сиверта за высотами Старого Пиллау численностью до пяти тысяч человек придало фон Трескову силы, и он объявил французам, что считает их врагами. Французский губернатор крепости де Кастелла вынужден был сдаться. 8 февраля 1813 года французы отступили по льду залива на Бальгу, потребовав осветить путь по льду огнем маяка, что было и сделано. Впервые был зажжен огонь на новом маяке. А в тот же день бургомистр и горожане с необыкновенным ликованием встретили русские войска. К вечеру весь город был празднично освещен и дан блестящий бал для офицеров гарнизона. Среди тех жителей Пиллау, кто активно помогал русской армии, следует отметить капитана Якоба Литке. Не путать с Литке, именем которого названа сегодня улица в Балтийске, о нем я рассказывала в предыдущей главе. Капитан Якоб Литке (1770-1842) помог русским очистить Пиллау от французов, имея тесную связь с русской армией, помогая ей советом и делом. Благодаря его активному участию, в Данциг (Гданьск) был через косу переправлен огромный запас пороха, оставленный в Пиллау французами. Позже он действовал в интересах города. Известен его труд, опубликованный в журнале «Прусский провинциальный листок», «Предложения по улучшению хозяйства гавани Пиллау». В 1913 году ему был установлен мемориальный камень на кладбище Пиллау-2. Одна из улиц в Пиллау (район улицы Артиллерийской) носила имя Якоб Литке штрассе.

Русские войска ушли из Пиллау очень быстро, и все опасности были позади. «Занялась утренняя заря светлого будущего», как писал летописец города.

В честь освобождения Восточной Пруссии от наполеоновских войск Фридрих Вильгельм III пожаловал фельдмаршалу Кутузову ордена Черного и Красного орла, табакерку со своим портретом, осыпанную бриллиантами. Также король желал иметь его своим согражданином и подарить имение в Пруссии, что не свершилось, так как Кутузов умер 16 апреля 1813 году в городе Бунцау.

Цитадель Пиллау

Крепость Пиллау – это выдающийся памятник военно-оборонительного зодчества, старейшее фортификационное сооружение на территории Калининградской области. Жизнедеятельность Пиллау приобрела иное содержание со строительства морской крепости, предназначавшейся для защиты пролива, соединившего залив с морем.

Древнепрусский корень «пиль», собственно, и означает – гора, замок, крепость. Некоторые считают, что крепость построили шведы и даже называют ее шведской, но после того как были установлены побратимские отношения между Балтийском и Карлскруной, в 1999 года шведы, осмотрев ее, ничего шведского не нашли.

В 1550 году начались первые работы по возведению крепостных валов. В 1601 году строительство первых укреплений осуществлял голландец Николас де Камп, строительство первого бастиона – Абрахам фон Дона (1579—1631), немецкий фортификатор из старинного дворянского рода. В его честь была названа одна из башен Кенигсбергской крепости № 9 «Дона» По его проектам построены не только часть крепости в Пиллау, но и крепость в Мемеле и 1-е вальное укрепление в Кёнигсберге.

Инженерные работы в Пиллау проводил фон Тительберг. Через четыре года после гибели Густава Адольфа строительство крепости начали прусско-бранденбургские войска, используя в качестве строительного материала полевой камень и обожженный кирпич, полученный при разборке рыцарских замков: Бальга и Фишхаузен. Из Бальги кирпич доставлялся через залив в летнее время на лодках, а в зимнее – на санях. Строительство крепости было завершено в основном в 1670 году, но в течение веков крепость модернизировалась, а во дворе возникали новые постройки: цейхауз, дом губернатора, казармы, церковь. В основу проектной документации по строительству фортов легли работы знаменитых фортификаторов: это француз **Себастьян Вобан** (1633-1707), который построил и перестроил свыше 300 крепостей, разработал метод постепенной атаки крепостей, и русский инженер-фортификатор, дипломат, **Петр Сухтелен**, швед по происхождению, но прибывший в Россию и служивший ей до конца своих дней.

Крепость довольно хорошо сохранилась. Сегодня мы можем легко представить, как к прежде подъемному мостику через крепостной ров подъезжала карета или всадники, которые трубили в рог. После выяснения цели визита мост опускался, и путники въезжали в просторный двор крепости через массивные ворота, красота кладки которых видна и по сей день. Механизмы для подъема мостика не сохранились.

Крепость представляет собой пятиугольник с примерно одинаковой длиной сторон – 80 метров. Самый старый бастион назывался Альбрехт по имени первого герцога Пруссии и последнего магистра Тевтонского ордена. Остальные четыре назывались так: Пруссия, Король, Королева, Кронпринц (Наследный принц). За обводным рвом позже были построены пять рavelинов: с менее почетными названиями: Людвиг, Штерхнест, Фаульвинкель, Кронверк, Шинкеншанц, и был еще один – Контрегарде Кениг. В крепости было трое ворот. Центральные ворота служат до сегодняшнего дня, а вот ворота напротив главных - направленные в сторону канала, такие же по размеру, как и главные, назывались Фаульвинкель, что в переводе на русский означает – Ленивый угол. Сегодня эти ворота не используются, так же, как и третьи – маленькие ворота, называвшиеся Плантажентор, потому что обращены они в сторону парка, который прежде назывался Плантажен (плантации). Эти ворота узкие, сквозь них мог пройти лишь один всадник с лошадью на поводу, а люди – только друг за другом. Когда-то (еще несколько лет назад) от этих ворот через обводной канал можно было пройти по деревянному мостику в бастион, который сейчас он уже продан в частные руки, и мостик уничтожен. Все ворота имеют арочные своды с красивой зубчатой кладкой кирпича. Когда-то крепость была украшена скульптурами шведского короля Густава II Адольфа Ваза, Великого курфюрста, бога войны Марса, но они не выдержали испытания временем.

Когда в 1636 году в Пиллау вошли бранденбургские войска, их глазам предстала крепость в таком виде: «валы ее были лишь кое-где каменными, а большую часть их составляли заборы и деревянный частокол, обмазанный глиной».

Гарнизон крепости формировался из наемных солдат, среди которых было очень много французов, а также были выходцы из Голландии, Швеции, Польши и других стран. Возраст их колебался от 16 до 60 лет. Вместе с солдатами жили их жены и дети, посещавшие школу прямо в церкви крепости. Практически с самого ее основания был установлен обычай ежедневного в 6 часов утра барабанного боя для подъема на молитву всего гарнизона. Под бой барабана проходили все занятия обитателей крепости, его торжественные и траурные мероприятия. Один из комендантов крепости Пьер де ля Кав, француз по происхождению, на столько любил этот барабан, что по легенде оставил завещание своему слуге, чтобы тот в 6 часов утра приходил к его могиле, барабанил и произносил: «Уже 6 часов утра. Пора вставать!».

В крепости мы можем увидеть единственные в Калининградской области вертикальные солнечные часы. В Светлогорске есть горизонтальные солнечные часы, изготовленные в советское время. В крепости же, можно сказать, уникальный, удивительный исторический памятник, которому вот уже исполняется 210 лет. Солнечные часы представляют собой квадрат, на котором сверху стоит дата установки часов - 1799 год. Кто же мастер, изготовивший часы? С 1791 по 1805 годы крепость активно обновлялась и перестраивалась. Руководил всеми работами майор Пауль фон Гонтценбах, который с 1799 года стал главным инженером всех крепостей в Пруссии и Померании. Родом был он из Швейцарии, а как относятся к часам в этой стране, рассказывать не надо. Под его руководством были удалены из крепости песчаные заносы, укреплены валы, построены казематы, почищен обводной канал, а дюны покрыты специальными заграждениями, способствующими укреплению растительности, и установлены солнечные часы.

По периметру квадрата часов вырезаны римские цифры, а в центре вмонтирован металлический треугольник, тень от которого указывает на цифру, соответствующую часу дня. Часы установлены под незначительным углом по отношению к стене, развернуты к солнцу и показывают время, отличающееся от нашего на два часа. Не напоминают ли они нам, что живем мы не в гармонии с природой, космосом, а спешим куда-то, обгоняя природное время на целых два часа?

В 1688 году после смерти Великого курфюрста ему унаследовал первый король Пруссии Фридрих I. Он приказал продолжить строительство крепости. Для этой цели в Пиллау прибыли 1,5 тысячи рабочих, которых поселили в Камстигале. К 1770 году строительство крепости в основном было завершено. Нужно отметить, что в Пруссии был очень известным архитектором Шульгхайс фон Унфридт (1678-1753), который спроектировал такой город как Гумбинен (Гусев). Ему принадлежит авторство многих домов в Кенигсберге, он участвовал в перестройке королевского замка. Не обделен его вниманием и Пиллау. По проекту Унфридта был построен очень красивый дом - цейхауз, который, к сожалению, не сохранился, построен в 1707 году. В нем хранилось вооружение и амуниция.

В истории крепости есть и мрачные страницы. К ним я отнесу содержание в подземелье крепости преподавателя Альбертины Иоганна Эрнста Грабе (1666-1711), выразившего в своих научных трудах протест против учения Лютера, за что и посаженного в наказание в крепость под стражу.

О крепости Пиллау упоминает также французский писатель Камю, когда рассказывает о попавших в плен французах во время франко-пруссской войны. Во время первой и второй мировой войны в крепости содержались русские военнопленные.

В 1700 году в крепости Пиллау появилась особая артиллерийская рота, офицеры которой выделялись своей униформой: красный мундир с золотой окантовкой, жилетка и желтые штаны, шляпа с золотым шитьем¹⁷. Но жизнь в гарнизоне и крепости была не такой парадной, так как зависела от таможенных сборов, выручки от продажи янтаря чиновниками в замке Лохштедт.

К началу XVIII века крепость предстала во всем своем величии. Вот как описывал ее профессор Кенигсбергского университета Раппольт: «Проходим через подъемный мост и главные ворота крепости. Над воротами построена прекрасная сторожевая башня, на которой солдат день и ночь наблюдает за проливом. Солдат в полной боевой форме. Во дворе крепости старинная церковь, где пастор пасет своих духовных овец, приобщая их к истинной вере. Здесь также возможно посмотреть различные старинные предметы, преимущественно военные. Все валы крепости грозно ошпигались пушками. Все постройки внушительны, опрятны и красивы. Парадная площадь весьма просторна и обрамлена тенистыми липами. Самое чудесное — это вежливое обращение ко всем гостям, что оставляет у вас чувство радости и приподнятого настроения на долгие годы»¹⁸.

Здесь нужно сказать несколько слов еще о звуковом оформлении крепости. Кроме барабанного боя, над ней в соответствии с церковными праздниками и временем обычного дня звучали церковные колокола, которые располагались в чердачном помещении церкви. Первый маленький колокол подарил ей губернатор крепости Пьер де ля Кав в 1659 году. Второй большой колокол прибыл в крепость в 1720 году, и изготовлен он был Иоганном Якобом Дорманом.

Начиная с 1890 года, эти колокола звучанием перекликались с тремя другими возникшей неподалеку протестантской церкви (сегодня — Свято-Георгиевский морской собор). В тихую погоду можно было услышать звуки колокола, доносившиеся из капеллы замка Лохштедт. Там колокол был установлен несколько позже, чем в крепости, — в 1690 году. Но потом в 1804 году его из замка перевезли в Пиллау и

¹⁷ Х. Пайтч. Путеводитель по Северо-Восточной Пруссии. — Леер: Раутенберг, 1994.

¹⁸ О. Шлихт. Западный Замланд. — Дрезден: издательство Люиса Клемеха, 1922.

установили на лощманской башне, используя его в качестве звукового маяка, а с 1816 года этот колокол был установлен в ратуше и служил пожарным колоколом.

Когда русские войска вошли в город в 1758 году, их встречали колокольным звоном. Ключи от Кенигсбергской и Пилауской крепости были вручены российскому губернатору Пруссии генералу В. Фермору. Об этом написано во многих немецких источниках. Однажды я прочла в одной нашей газете, что эти ключи хранятся в музее Казанского собора, но эти сведения не подтвердились. Видимо, автор статьи спутал их с символическими ключами от городов, которые брали русские войска, освобождая от французских войск. Эти символические ключи действительно находятся в Казанском соборе над могилой М.И. Кутузова.

9 января отряд русских солдат вошел в Пиллау, а уже 14 января был составлен план крепости и список необходимых ремонтных работ. В крепости разместились по одному батальону Пермского, Троицкого и Сибирского пехотных полков.

За период Семилетней войны в Пиллау сменилось 5 русских комендантов. Первым был инженер-майор Родион Гербель, известный фортификатор. Гербель через год убыл с войсками за Вислу, перед тем организовав таможенную службу и контроль за судоходством по проливу. На смену ему пришел полковник Фрейман. В 1759 году на пост коменданта вступил полковник Вигант, в этом же году его сменил полковник Хомутов, а с 1760 по 1762 годы эту должность исполнял полковник Гиршгенд.

В конце февраля 1758 года в Пиллау побывал российский генерал-губернатор Пруссии Вилим Фермор. Он оставил свой автограф на плане крепости Пиллау, выполненном русским инженером Матвеем Муравьевым.

За время пребывания русских в Пиллау были проведены работы по починке крепости, моста у крепости и гавани. Под управлением губернатора В. И. Суворова работы были завершены, и поврежденные места «многие в прежние и лучшее состояние приведены». Было прорезано 108 амбразур, выполнены насыпи между амбразурами и бойницами, утолщены брустверы, сняты возвышения, заслонявшие огонь с крепостных стен, и засыпаны низменные части, недостаточно просматривающиеся из крепости. В 1760 был реализован важнейший проект: благодаря губернатору генерал-лейтенанту фон Корфу в Пиллау появилась Русская дамба. Она сохранилась до сегодняшнего дня и называется Русская набережная. В те времена гавань Грабен у крепости была мала для русских кораблей, поэтому наши соотечественники построили новую гавань.

Накануне наполеоновских войн производилась расчистка крепостных рвов, профилирование валов, строительство казематов в бастионах, посадка трав и деревьев в дюнах на пути песков. В строительстве использовался керамический кирпич и валуны, вновь получаемые в результате разборки старинных замков Бальга и Лохштедт.

Полной модернизации крепость подверглась в 1871 году. Теперь она состояла из центрального сооружения – пятиугольника и пояса фортов. На поверхности валов и во дворе располагалась артиллерия. На валу были траверсы – сооружения, предназначенные для подъема боеприпасов из подземных хранилищ. Вокруг крепости начинается строительство фортов, вызванное увеличением дальности осадной артиллерии. Хорошо сохранился форт с названием «Восточный». Здесь располагались казармы, склады, лазарет, мастерская. Для их обеспечения предусмотрена система отопления, канализации, вентиляции, водоснабжения, позже энергообеспечения. В качестве транспортных развязок использовались внутренний двор и система подземных коридоров. Сейчас там располагается мастерская по изготовлению ювелирных изделий.

Очень жаль, что в настоящее время превращается в каменоломню форт западный, или «В», как значился он в инвентаризационном списке, который был составлен 66 инженерно-саперной Неманской ордена Кутузова бригадой в 1946 году. Форт был построен на берегу косы Фрише Нерунг в 1871 году по проекту Георга Штенке. Он имел представительный вид, отражаясь в водах Балтийского моря, среди дюн и зеленых насаждений. Служил он и контрольно-пропускным пунктом для судов, следующих по проливу. Даже руины его продолжают хранить архитектурную выразительность.

Особая история у форта Штиле. Он находится довольно далеко от крепости. Форт был встроен в Свиную или Мельничную гору, как ее тогда называли, в форме разомкнутого пятиугольника. Выглядел и раньше, и теперь, как возвышенная местность. Теперь там рядом гаражное общество и старое кладбище. 26 января 1945 года в 1.30 ночи раздался взрыв в форте Штиле. Причины его немцы не успели расследовать, но предполагается, что сдетонировало около 1000 находившихся там магнитных мин. Погибли сотни военнопленных из Польши, Франции, Бельгии, России, которые изготавливали взрывчатое вещество и жили в бараках около форта. Погибло и большинство жителей близлежащих улиц. Всего около 2000 человек. И сейчас лежит на земле часть огромной бетонной арки ворот с надписью «Штиле». Около ворот, во дворе установлен крест в память о погибших узниках лагеря с надписью на французском языке и

на русском. Мне довелось побывать в сохранившейся части форта, которая используется военными как склад резиновой продукции. Впечатляет добротность здания, великолепная кладка кирпича, почти парадные лестницы с первого этажа на второй. А когда выходишь на улицу, не верится, что ты только что была в двухэтажном помещении. Снаружи – это просто гора, покрытая деревьями и кустарниками.

Форт был построен в 1889 году по проекту Брендера и назван в честь Германа Фридриха Штиле, начальника инженерных войск, генерал-адъютанта кайзера Фридриха Вильгельма.

Появление фортового пояса изменило понятие крепость. Так стали называть весь город, со всем комплексом фортификационных сооружений. А центральное ядро его – цитадель.

В боевой готовности находилась крепость, когда в первую мировую войну после поражения германской армии генерала Притвица под Инстербургом (Черняховском), российские казахи разъезды достигали окраин Кенигсберга, а русский миноносец «Новик» минировал пиллауские рейды. Боевая тревога была объявлена в 1920 году, когда армия Тухачевского приближалась к границе Восточной Пруссии.

Накануне второй мировой войны крепость Пиллау вновь подверглась модернизации. Возведено огромное количество долговременных огневых точек (ДОТ), их и поныне можно увидеть. Стоят они в лесу и ждут, пока кто-нибудь придумает, как их использовать в мирных целях. В лесу были подготовлены простреливаемые просеки, перекрытые спиралями Бруно и проволокой на низких кольях (спотыкачами), ежами, рогаками.

В боях за Пиллау принимали участие 16, 36, 8 гвардейские корпуса, которыми командовали генерал-лейтенанты: П.И. Семенов, П.К. Кошевой, М.Н. Завадовский. В штурме Пиллау участвовали 1-я гвардейская железнодорожная артиллерийская бригада Балтийского флота под командованием поковника С.С. Кобена, 9-я и 11-я штурмовые авиационные дивизии Балтийского флота (подполковник Я.З. Слепенков, полковник Д.И. Мажосов).

К исходу 25 апреля 1945 года войска 11 гвардейской армии под командованием генерал-полковника Галицкого взяли город Пиллау, но цитадель оказывала ожесточенное сопротивление. Днем 26 апреля стало известно, что Москва в 23 часа будет салютовать воинам, овладевшим крепостью Пиллау. Такая телеграмма вынудила Галицкого отдать приказ: брать цитадель. Победа далась очень дорогой ценой. За умелые действия при штурме морской крепости Пиллау и форсировании морского пролива гвардии генерал-майор Петерс Георгий Борисович (1897-1978), командир 5-й гвардейской стрелковой дивизии, Некрасов Леопольд Борисович, Поляков Павел Яковлевич, Дадаев Степан Павлович, Тарасевич Константин Михайлович были удостоены звания Героя Советского Союза. События вокруг Пиллау во время войны описал в своем романе «Секретный фарватер» Леонид Платов. По этому роману позже был снят многосерийный фильм с одноименным названием.

В 2007 году на валу крепости был установлен памятник в виде георгиевского креста с надписью «Памяти павших русских воинов» и искусной резьбой по камню ликов святых.

Авенир Овсянов, калининградский краевед, многие годы своей жизни посвятивший поискам утраченных во время второй мировой войны художественных ценностей, считает, что такие ценности могут до сих пор находиться в крепости, в том числе и Янтарная комната. Он рассказывает о бывшем сотруднике исправительно-трудовой колонии, который получил сведения от бывшего заключенного Котова о том, что советские военные привлекались для захоронений ценностей в крепости Пиллау. Каждая рабочая команда расстреливалась. Котов сам находился в плену на косе. После высадки русского десанта Котову удалось завладеть штабными документами, среди которых карта со специальными знаками мест захоронения ценностей. Его показания: «Документы и карта были уложены в кожаный планшет, завернутый в бумагу из-под пороха и закопаны. Ориентиры тайника: со стороны залива – лагерь военнопленных, со стороны моря – трехорудийная дальнобойная батарея. Рядом с батареей с правой стороны (если смотреть на море) каземат для хранения боеприпасов, в насыпи с правой стороны каземата закопан планшет».

К сожалению, ко времени поисков орудия уже были сняты, некоторые их основания демонтированы, а часть занесло песком. А. Овсянов подчеркивает, что к крепости проявляли и

продолжают проявлять поисковый интерес отечественные и зарубежные экспедиции: «Гермес» (Россия), «Шпигель» (Германия), «Глобал эксплорейшенс» (США)¹⁹.

Подземные переходы крепости были замурованы после войны, когда выяснилось, что входы в нижние этажи заминированы, и наиболее любопытные подрывались. До сих пор под полом казарм стоит вода, заполнившая пространства подземных этажей. Сколько их, неизвестно. Еще в советское время мне приходилось читать заметку о некоей попытке Экспедиции поисковых работ особого назначения спустить водолаза, который, погрузившись в воду, не давал никаких знаков. А когда его вытащили, он был мертв. Врач констатировал разрыв сердца. Что испугало отличавшегося крепким здоровьем человека, до сих пор не знает никто.

Служащие в крепости офицеры пересказывают случай, который произошел еще в советское время. Исчез матрос, проходивший срочную службу в крепости. Его искали три дня. Оказывается, он нашел возможность проникнуть в какое-то помещение с одной стороны крепости, блуждая в полной темноте. А вышел он на противоположной стороне, выбравшись на вал через траверз (круглый колодец, искусно выложенный кирпичом, через который подавали в корзине на веревке боеприпасы на валы крепости). Эти траверзы имеются по всему периметру цитадели.

По рассказам участников штурма Пиллау после взятия крепости было обнаружено, что двор крепости заполнен трупами совсем молодых солдат, а где же командование, где офицеры?

Поиск ответов на эти вопросы привел к гипотезе, будто бы из крепости есть подземный ход под каналом на косу. Но никто еще аргументировано не доказал и не опроверг данную версию.

Бывшие жители Пиллау на данный вопрос отвечают отрицательно.

- Скажи, Лидия, - отвечал мне, например, Гюнтер Визе, («настоящий пиллауэр», как говорит он о себе, потому что в Пиллау люди не очень долго пребывали, переезжали, работали временно, сезонно, а его предки всегда жили в городе), - зачем бы нужно было строить мост через канал из лодок, скрепленных друг с другом, по которому проходили пешие и конные беженцы на Запад через косу, если бы был подземный ход? А ведь через Пиллау прошло 650 тысяч беженцев из Восточной Пруссии.

Часть из них добиралась в Западную Европу на кораблях и гражданских судах, а остальные – пешим ходом через косу. Мост этот был устроен напротив скульптуры женщины с ребенком, провожающей и встречающей моряков. И многие уверены, что как раз в этом месте и был подземный ход.

Довод Гюнтера Визе звучит убедительно, но ведь его ребенком вывезли из Пиллау в 1945 году, и он может не знать о секретном подземном ходе.

До войны в крепости размещался краеведческий музей Пиллау. Он переехал из ратуши в крепость в 1929 году. Музей создал Конрад Хаберлянд (1878, Инстербург-1964, Киль), который руководил городом с 1911 по 1920 годы, а в 1921 году он был удостоен звания Почетного гражданина города. Закончив юридический факультет университета, защитив диплом по очень интересной теме «Праздники в прусском-немецком праве», и после недолгой работы юристом, стал бургомистром Пиллау. Истории Пиллау доктор Хаберлянд посвятил 4 книги. Одна из них «Морской город Пиллау и его гарнизон» в переводе Е.В. Нагимовой есть во многих домах Балтийска. Его богатые исторические находки в количестве пяти пакетов были переданы в государственный архив в Геттинген. Он много сделал по объединению бывших жителей Пиллау после второй мировой войны в Общество «Морской город Пиллау». С 1914 года он начал собирать старинные вещи и документы. Наиболее значительные согласно законодательства уходили в государственные музеи, но все же в музее Пиллау было пять серебряных табличек различных воинских объединений, одна стрелковая мишень 1753 года, сундуки и ларцы, фонари, дверные молотки, горшки из глины и медные сосуды, английский фарфор, каменный топор из Нойхойзера, старые рисунки тушью, виды и планы Пиллау, многочисленные модели судов, в том числе и модель крейсера «Пиллау», пушки и стрелковое оружие.

Крепость Пиллау – памятник архитектуры, военно-оборонительного зодчества. О ней упоминают почти все труды по эволюции фортификации. Давно уже она нуждается в реставрации. Крепость является украшением любого туристического маршрута. Такие памятники истории и архитектуры, инженерной мысли должны быть посещаемы, изучаемы, служить воспитанию и обучению, являться гордостью нашего города.

Следует заметить, что в Балтийске стало традицией ежегодно в День Победы 9 Мая во дворе крепости проводить праздник для ветеранов Великой Отечественной войны «Фронтная поляна».

Над красно-кирпичными стенами свисают пышные кроны деревьев и кустарников и отражаются в зеленоватой воде обводного канала, прекрасного в любое время года. Это один из самых живописных

¹⁹ Авенир Овсянов. «В своем величии и правильности форм». // Запад России, № 3, 1994.

уголков на Балтике. Но валы и брустверы сегодня разрушаются выросшими за послевоенные годы самосевом деревьями. Обводной канал заилился. Матросы, которые служат в крепости, собирают лишь мусор, который плавает на поверхности воды, за что им и спасибо. Если бы флот принял решение почистить канал, сколько интересных находок было бы обнаружено. В то же время, наверное, съехалась бы вся «копательная» рать области.

Православная церковь в Пиллау

В период Семилетней войны, когда русские войска стояли в Восточной Пруссии, по указу императрицы Елизаветы Петровны было изготовлено три походных иконостаса для православных приходов в Мемеле (Клайпеда), Кенигсберге (Калининград) и Пиллау (Балтийск). Были выделены специальные средства на изготовление трех комплектов утвари и ризницы. В 1760 году церкви были устроены и освящены: в Кенигсберге – Воскресения Христова, в Пиллау – Сошествия Святого Духа, в Мемеле – Преображения Господня. В Пиллау церковь была возведена с правой стороны от крепости, где теперь памятник участникам штурма Пиллау. Службу вел священник по имени Петр. После смерти Елизаветы Петровны и возвращения королевства Петром III Фридриху II все три иконостаса сначала оказались в Петербурге, в Петропавловской крепости. Походные иконостасы были демонтированы сложены в ящики, их погрузили на телеги и доставляли в Петербург в течение года. Уже из Петербурга иконостас и утварь кенигсбергской церкви Воскресения Христова были отправлены в Российское посольство в Вене, и дальнейшая судьба его неизвестна.

Иконостас из Пиллау был установлен в церкви Императорской Академии изящных искусств в Петербурге, которая была основана Елизаветой Петровной 6 ноября 1757 года, и первым ее президентом был граф Иван Иванович Шувалов. Узнав об этом, я направилась в Петербург, на Васильевский остров, и пришла в Академию художеств. Поднялась на второй этаж, где находится храм. Коридоры Академии длинные, давно нуждаются в ремонте, и вот я вхожу в церковь Святой Екатерины. Ощущение света, тепла, душевного трепета наполняет сердце. Отец Александр встретил меня очень дружелюбно, доброжелательно, подарил книгу по истории храма, позволил сфотографировать его сегодняшний облик, за что ему искренняя благодарность и низкий поклон. Мы обменялись визитными карточками. И вот что удалось узнать.

С приходом к власти Екатерины II Шувалова сменил Иван Иванович Бецкой, «одержимый французской просветительской идеей образовать «новую породу людей, свободных от недостатков Общества».²⁰ Эти задачи могла выполнить в первую очередь церковь. Бецкой обращается во Всесвятейший Правительствующий Синод с просьбой передать церкви при Академии художеств походную церковь, которую 29 января поручик Иван Пахом с солдатами доставили, «походную церковь, бывшую в Пруссии, в городе Пиллаве со всею принадлежащей к ней утварью и тремя парами священнических риз».²¹

И уже в ночь со 2 на 3 апреля 1765 года у Пиллауского иконостаса в Академии художеств состоялось первое пасхальное богослужение со всенощной и крестным ходом. Санкт-Петербургские ведомости (№ 28, в пятницу апреля 8 дня 1765 года) писали: «На завтра в День Святыя Пасхи все шли к божественной литургии, где были все господа профессоры, и после которой в одной из зал разгавливались сыром и яйцами»... «Ученики по окончании стола проводили день в невинных забавах под надзиранием учителей, которые старались наставлениями своими вливать в молодые сердца учеников своих честные сентименты и благонравие, изъясняя им щедроты и милосердие, изливаемые на них Августейшею Покровительницею, и ревностное попечение избранного Ее Императорским величеством над ними главного начальника».

В письме своим родителям И.И. Шишкин, будущий знаменитый художник, писал: «У нас в академии в самом здании церковь, и мы во время богослужения оставляем занятия, идем в церковь. С удовольствием вам скажу, что это так приятно, так хорошо, как нельзя лучше. Как церковь хороша, так и священнослужители ей вполне отвечают».²²

Художник Е.И. Ге вспоминал, как хоронили Врубеля: «После отчаянно грустной маленькой часовенки – красивая академическая церковь, свет, интересные лица, красота, все, что любил Врубель, отслужили длинную, торжественную панихиду».

²⁰ «Домовая церковь Св. Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге», сост. Н.С. Кутейникова – С-П: издательство «Знаки», 2005, с. 11

²¹ Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764=1914. Ч.1. Часть историческая. – СПб., 1914, с.55, 92

²² И.И. Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике. – Л., 1978, с. 35-36.

В церкви проходили и венчания. «Дверь открывается, на первом плане достопочтенный И.А. Плетнев ведет мою невесту под руку, и за ними тянется целая процессия лент и звезд. Дьякон нашей академической церкви Владимир В. Постников сильным своим голосом возвестил собравшимся гостям, что венчается раб Божий Федор на рабе Божьей Варваре».²³

В 1917 году церковь в Академии художеств была закрыта, в декабре 1928 года, как пишет искусствовед Е.Н. Арсеньева, «поступило распоряжение «оборудование церкви, не нужное Академии и не представляющее интереса для Русского музея» отдать в комиссию Госфондов. Был приказ - внутренность церкви разобрать, а само помещение превратить в зал игры в мяч. Но впоследствии ограничились клубом. Иконостас был снят и исчез бесследно».²⁴

Кандидаты искусствоведения Н. С. Кутейникова и К.К. Сазонова рассказывают: «Современный интерьер церкви, конечно, отличается от ее дореволюционного вида. Его строгие классицистические формы сообщают особую торжественность. Но нет теперь вызолоченного, с резными царскими воротами иконостаса, нет настенной живописи знаменитых академических мастеров: Ф.А. Бруни, Ф.П. Брюллова, А.И. Иванова, И.Н. Крамского и других художников, - нет ковров, шитых из шерсти и бархата, нет крестообразной, черной, с золоченым сиянием рамы с 48 образами. Нет напольных часов красного дерева, 18 занавесей из кумача на окнах и таких же – в арках алтаря, а также специально созданных для церковных врат шелковых занавес с медными кольцами».²⁵

Исчезли шкафы, кадила, лампы, а также плащаницы, пелены, воздухи (19 шт.). Исчезли 50 диаконисских облачений и причетнических стихарей, шитых из парчи, шелка, репса, украшенных золотом или серебром, 19 фелоней парчовых и плисовых, шитых также шелками, серебром и золотом. То, что это было, узнаем мы из описаний ее имущества.²⁶

Все это не было проявлением какой-либо особой роскоши, а соответствовало тому уровню, который необходим был церкви того ранга, как академическая.

Церковь Святой Екатерины восстановлена в Академии художеств в 1991 году. Первым настоятелем после возрождения храма стал игумен Александр (Федоров). В настоящее время он профессор Института имени И.Е. Репина, заведующий иконописной школой при Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, председатель Санкт-Петербургской епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам, с 2001 года является настоятелем возрождаемого прихода Императорского Петропавловского Собора.

Я побывала также в Музее истории религии, в Государственном Санкт-Петербургском музее истории, но, к сожалению, больше о Пиллауском иконостасе ничего не узнала.

А какова же история третьего иконостаса?

Мемельский иконостас (1760 год) – произведение искусства эпохи Елизаветы Петровны, символ русской воинской славы, драгоценная реликвия Православной церкви в настоящее время находится в Кафедральном Соборе Христа Спасителя в Калининграде. Здесь иконостас называют Суворовским, в честь Василия Ивановича Суворова (1705-1775), генерал-аншефа, сенатора, отца будущего генералиссимуса, Александра Васильевича Суворова-Рымникого. В то время, когда иконостас прибыл в Восточную Пруссию, В.И. Суворов был ее деятельным и знающим губернатором.

Вначале Мемельский иконостас был направлен из Петербурга в посольскую церковь в Стокгольме. Рассказывают, что шведский бриг «Эмануэль», доставлявший иконостас, разбился в шхерах во время шторма, но церковное имущество «осталось в целости».

В 1848 году император Николай III вместе со своим сыном, будущим Александром III, во время визита в Швецию молились перед этим иконостасом.

В 1892 году в Стокгольме была построена новая церковь с новым иконостасом, а Мемельский иконостас почти восемь лет лежал на складе. В 1902 году в Гамбурге, в "верхнем этаже Русского дома и Братства Святого князя Владимира" по адресу: Voehmerweg 4, открылась домовая церковь во имя святителя Николая. Инициатива появления церкви принадлежала министру-резиденту России в Гамбурге А. В. Вестману и настоятелю посольской церкви в Берлине протоиерею Алексею (Мальцеву). Возникновению домовой церкви во имя святителя Николая предшествовали следующие события.

В 1895 году был учрежден комитет по сооружению храма, собравший пожертвований на сумму почти в 30 000 марок. На эти средства "неподалеку от канцелярии русской миссии в Гамбурге" был

²³ Записки ректора и профессора Академии художеств Ф.И. Иордана. – М., 1918, с.11, 23, 328

²⁴ «Домовая церковь Св. Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге», сост. Н.С. Кутейникова – С-П: издательство «Знаки», 2005, с. 28

²⁵ там же, с.34

²⁶ Журнал Императорской Академии художеств. – СПб, 1864-1866, ч.1, с. 176

приобретен дом, на верхнем этаже которого устроили церковь. В ней установили иконостас, украшенный "прекрасно сохранившейся старинной живописью по шелку". И по сей день на Boehmerweg 4 сохранилось здание, о котором идет речь. Теперь это обычный жилой дом, и о находившейся в нем русской церкви напоминают лишь сохранившееся изображение иконы, установленное на крыше, а также чугунная решетка с православным крестом, украшающая вход в здание.

Переехал Мемельский иконостас из Стокгольма в Гамбург по инициативе Сергея Васильевича Арсеньева. Сергей Васильевич отличался любовью к русской, общеславянской, византийской, балканской, стран Ближнего Востока, а также скандинавской и северогерманской истории и археологии, «то есть преимущественно тех стран, которые были связаны с историей России и славянства и в которых, главным образом, протекала его дипломатическая деятельность». Перу Сергея Васильевича принадлежит исследование «Русские дворянские роды в Швеции». Он написал ряд научных статей по взаимоотношениям России с Западом, по истории Ганзы.

Сергей Васильевич участвовал в короновании 1896 года во въезде Их Величества в Москву и был во время коронования в соборе дежурным камергером при несении шлейфа, порфиры Императрицы Александры Федоровны. Он являлся почетным членом Совета Императорского Санкт-Петербургского археологического института, Православного Палестинского Общества, Московского археологического института, Псковского археологического общества, Псковской, Витебской, Тульской архивной комиссии, Географического общества, Русского Археологического общества, Ростовского музея, Симбирской и рязанской архивной комиссии, исторического общества при Московском университете, членом-корреспондентом Московского археологического общества, Общества истории и древностей российских.

Именно С.В. Арсеньев предложил установить здесь Мемельский иконостас, так как, будучи на службе в шведском консульстве, он немало времени провел в молитвах перед этим историческим иконостасом. Его дети были крещены перед ним. К этому времени Сергей Васильевич уже был министром-резидентом ганзейских городов в Гамбурге и Любеке, проживая в Гамбурге. Сюда приходил он на службы со своими детьми. Молился у этого иконостаса и его сын Н.С. Арсеньев, философ, культуролог, писатель, автор 65 книг и брошюр, в эмиграции с 1920 по 1944 годы проживавший в Кенигсберге.

К иконостасу приходили высланные из России эмигранты, православные люди молись о победе над фашизмом во время второй мировой войны. Хотя и нерегулярно, но службы здесь шли до 1965 года, когда был построен новый храм.

Ведомство по охране культурно-исторических памятников в Гамбурге поставило вопрос о передаче иконостаса в один из музеев Германии. Свято-Князь-Владимирское братство передало иконостас в Российское посольство в Бонне.

4 сентября 1996 года на самолете МИДа реликвия искусства XVIII века была доставлена в Москву, а затем - в Калининград по просьбе администрации Калининградской области. Понадобились долгие годы, чтобы его отреставрировать. Много усилий в этом направлении положил председатель братства Глеб Александрович Рар. В 2001 году подключилось Министерство культуры РФ. Реставрация проходила в институте имени И. Грабаря, в мастерской масляной живописи Государственной Третьяковской галереи.

20 декабря 2001 года в день 15-летнего юбилея Российского фонда культуры его президент Н. Михалков передал Святейшему патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II один из фрагментов иконостаса – навершие с образом святителя Николая, архиепископа Мирликийского.

27 сентября 2007 года прежний Митрополит Смоленский и Калининградский, а сегодня патриарх всея Руси Кирилл совершил чин Великого освящения малого храма Кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде – Храма Воинской Славы, где установлен Мемельский иконостас.

В центре иконостаса расположены главные ворота, через которые во время службы выходит священник. Колонны по бокам ворот нарисованы, поскольку иконостас был походным, каменные колонны было бы невозможно возить с собой. На воротах изображены архангел Гавриил, Пресвятая Богородица и евангелисты Иоанн, Матфей, Лука и Марк. Слева от центральных ворот расположены иконы первого дьякона Стефана и Богородицы с Младенцем, а с правой – икона Господа Вседержителя и икона Преображения Господня.

На церемонии передачи иконостаса в Россию Председатель Свято-Князь-Владимирского братства Глеб Александрович Рар сказал:

«Восстанавливается связь времен. Преодолевается бывшее противостояние русских людей. Мы вновь

едины. Роднит нас и объединяет наша общая воля - созидать новую Россию на началах правды и справедливости, образованную и культурную, благоденствующую и преуспевающую, великую и могучую. На славу нам, на страх врагам».

Возвращение в Россию иконостаса походной церкви российской армии времен Семилетней войны – более, чем просто символ. Иконостас этот – святыня Церкви, реликвия нашего воинства, редкостный памятник русского искусства».

Сегодня у иконостаса совершают молитвы жители Калининградской области.

Вряд ли российский дипломат С.В. Арсеньев мог предположить, что спасенный им иконостас окажется в городе, где 24 года проживет его сын Николай Сергеевич, 11 лет – второй его сын Юрий Сергеевич, и старшая дочь Наталья Сергеевна, что здесь будут похоронены его жена Ольга Васильевна (1938) и его дочь Вера Сергеевна (1942), но все же в этом событии, что иконостас эпохи Елизаветы Петровны установлен в Калининграде, видится великая историческая справедливость.

О гарнизоне и губернаторах Пиллау

Размышляя над историей Пиллау, удивляешься совпадениям с современностью. Например, невыдача заработной платы работающим людям. В XVII веке в Пиллау было также. Доктор Хаберлянд, описывая жизнь гарнизона в 1639 году, говорил так: «Судьба гарнизона зависела от продажи янтаря и доходов таможни. Если же прекращалось мореплавание, денег не было долгое время. Солдатам, из своих личных средств, вынужден был помогать губернатор или командир полка. Например, в 1644 году полковник фон Пудевильс отдал в общей сложности солдатам 12 тысяч талеров. Офицеры тоже были в стесненных обстоятельствах. Например, лейтенант Хепке в письме курфюрсту написал: «Нижайше просим Вас, Ваше сиятельство, о помощи...»

Это послание осталось без ответа, тогда Хепке обратился к курфюрсту с другой просьбой. Он предлагал заплатить ему из причитающихся 934 гульденов хотя бы 434, с отказом получить 500. Это, конечно, помогло. Но вскоре у Хепке нашлось много последователей, и курфюрст посчитал, что это уж слишком, необходимо подобное прекратить.

Топливо, солому и зерно для гарнизона поставляли чиновники города, пиво везли из Лохштедта. Нахождение в сырых деревянных бараках крепости было опасно для здоровья. К тому же часто не хватало топлива для печей. В 1644 году губернатор сообщил главному магистрату, что люди живут в сырых помещениях, спят на голых досках пола, и просил, по крайней мере, дать хотя бы мешки с соломой, чтобы бедные солдаты не чувствовали себя хуже собак.

Одежда солдат: сюртук, штаны до колен и шляпа - не спасали от холода. Вполне понятно, что чрезвычайно много заболеваний приводило к высокой смертности.

В 1677 году появился первый гарнизонный врач. Это был доктор Фризе, который с большой теплотой относился к своей работе и основал для нуждающихся солдат «Полевую кассу». Несмотря на тяжелую жизнь, солдаты присягали: «Всегда быть твердым и нерушимым в выполнении воинского долга, не тая в душе вероломства и страха перед любой опасностью». Хотя Пиллау был небольшим гарнизоном, здесь существовала должность губернатора, которую ввел курфюрст Георг Вильгельм в 1636 году, когда в Пиллау вошел Бранденбургский полк. Курфюрст назначил губернатором своего любимого и преданного гауптмана фон Даргитца, который через четыре месяца был отстранен от должности, так как позволил себе непочтительно спорить с обермаршалом фон Брандтом. На его место был назначен майор Генрих Пферспфельдер, известный тем, что проявил бдительность в следующем происшествии.

В проливе показался корабль под голландским флагом. Чиновник таможни, обследовав судно, обнаружил пушки и солдат. Выяснилось, что это польский корабль, который прибыл с целью поднять польский флаг и создать в Пиллау свою базу, чтобы получать доходы от таможенного досмотра.

Губернатор немедленно разместил солдат вдоль крепостных валов и угрожал пустить корабль на дно. Поляки отплыли в Эльбинг (Эльблонг). Губернатору не было предложено оправдаться перед польским королем, то есть ответить за свой поступок. Курфюрст похвалил губернатора, а отвечать польскому королю запретил. Отношения с ним курфюрст урегулировал сам.

Губернатор фон Пферспфельдер со своей семьей жил в замке Лохштедт. И лишь при губернаторе Пьере де ля Кав был отстроен дом, предназначенный только для губернатора. Находился он на территории крепости. Остальные офицеры жили в разных домах, около Пфундебудеберга или на Хакене, порой - в доме лицензий. Последнее обстоятельство часто вызывало споры с чиновниками таможни. Так, например, в 1661 году был большой скандал из-за капитана-лейтенанта Штевелина, по происхождению француза, и

его многочисленных детей, крестников великой княгини. Он, якобы плохо вел себя с чиновниками таможни, брал на кораблях товар, не расплачиваясь. За это он должен был съехать со своей семьей с дома лицензий.

Вместе с солдатами в крепости жили их жены и дети. Всего около тысячи человек. Женщины были вполне достойны своих суровых мужей. Губернатор в своем рескрипте писал: «Женщины здесь по силе характера не уступают своим мужьям-воинам, они отважны, привыкли к лишениям и в том же духе воспитывают детей».

В 1660 году в крепости была восстановлена церковь в камне, вместо сгоревшей деревянной. Пекарь Андреас Суентер подарил орган для нее.

Как и курфюрст, большинство офицеров были реформистами по своему вероисповедованию, но были и католики. Как остро складывались отношения в сфере вероисповедования, доказывает случай с уже упомянутым лейтенантом Хеппе, который должен был оставить военную службу, потому что заставлял свою жену перейти в лютеранскую веру.

Что касается губернаторской должности, то лицу этому принадлежала не только высшая военная власть, но и юридическая, и гражданская. Ни один корабль не мог войти или выйти без его ведома. Специальный отряд из 100 человек за этим следил. Охранные и наблюдательные обязанности несли и приятные стороны, так как губернатор с каждого корабля имел некоторую мзду, да и патруль не уходил с пустыми руками.

Известен громкой славой губернатор Пиллау Рутен Вальдбург, который в 1683 году командовал вспомогательным корпусом курфюрста в боях с турками. Войска дошли до Днепра, и едва ли четвертая часть солдат вновь увидела Родину.

За Вальдбургом губернаторствовал полковник фон Беллинг, известный тем, что из личных средств помогал солдатам гарнизона. Он участвовал в похоронах Великого Курфюрста в Берлине в 1688 году. За его плечами сражение во время осады и штурма французами Бонна в 1689 году, где он был тяжело ранен.

Губернатор граф Дона запомнился жителям Пиллау тем, что оказывал сильнейшее сопротивление тому, чтобы Пиллау получил привилегии города.

Граф Дона, не желавший терять свои права на жителей Хакена, начал усиленно бороться против того, чтобы дать Пиллау права города. Но 18 января 1725 года король издал Указ. Когда губернатор граф Дона узнал, как мало ценят его мнение, полный негодования, стал доказывать ненужность этого акта, приводя следующие доводы: «Поселок имеет только 83 дома, и построить больше невозможно, так как жители очень бедны и обременены долгами». Его протест был возвращен, Пиллау стал городом.

Последним губернатором Пиллау был генерал фон Йорк с 1811 по 1812 год.

Штормы, необычайные природные явления, эпидемии в Пиллау.

В гимне Пиллау Ганса Парлова есть строчка: «Шторм от норд-веста янтарь приносит...» Но не только янтарь приносил шторм, а много бедствий и горя такой силы, что о некоторых штормах помнили столетиями.

Конечно, благодаря шторму появился пролив, который стал судоходным и определил будущее процветание Пиллау, это случилось 10 сентября 1510 года.

В конце декабря 1660 года был сильнейший юго-западный шторм. Только мужество помогло спастись тем, кто выжил.

24 ноября 1669 года занесло песком церковь Святого Адальберта.

В 1734 году был такой шторм, что в течение нескольких лет выкапывали из песка корабли, выброшенные из моря на берег.

3 ноября 1801 года случился такой шторм, что в память о нем в Кенигсберге была выпущена медаль «В память о неслыханном урагане и наводнении в Пиллау, Кенигсберге и Мемеле. 03.11.1801». Еще десятки лет говорили об этом урагане и называли 1801 год «годом большого ветра» или коротко «годом ветра». И в тот год было собрано рекордное количество янтаря, выброшенного морем.

17 января 1811 года разбушевавшееся море швыряло ледяные глыбы по городу до самого рынка (теперь остановка – «Пирс»), а вода на улицах стояла на уровне 75 сантиметров. Сильная буря сломала железный шпиль ратуши с осетром наверху, скрутила его спиралью и положила на крышу, были и человеческие жертвы. Крыши многих домов были сорваны. В 1866 - 67 и 1867 - 68 годах зимой было три наводнения.

В 1914 году был ветер свыше 20 метров в секунду, вода залила крепость, были разрушены стенки церковного колокола.

1-2 января 1918 года пронесся шторм со снегом, на косе вырывало деревья с корнем, в гимназии вылетели стекла. Поэт и судья Эрнст Вихерт писал: «В дурную погоду пена волн заливала двери домов, крепостной мост, обливая пушки и ядра на валах крепости».

История Пиллау богата необычайными явлениями природы:

1427 - великая сушь, от апреля до августа ни одного дождя.

1506, 1834 - очень теплое лето, грушевые деревья дважды плодоносили.

1585 год - в небе наблюдалось Северное сияние.

1769 год - падение метеорита.

1709 год - сильные морозы, неурожай, дороговизна.

1711 год - нашествие саранчи.

1825 год - наводнение в январе.

1845 год - зимой мороз в 35 градусов ниже нуля.

1871 год - в июне выпал снег.

1905 год - подземный толчок и 7 наводнений за год.

1929 год - суровая зима, замерзло Балтийское море. Советский ледокол «Ермак» пришел в Пиллау, чтобы освободить из ледового плена 32 корабля. Это было 8 апреля 1929 года.

1934 год - обильный снегопад в мае²⁷.

Множество раз на Пиллау обрушивались различные эпидемии. Чума свирепствовала два раза в XVI веке, три раза в XVII веке, один раз XVIII веке, и один раз в XIX веке. В 1799 году город постигла эпидемия оспы. В XIX веке семь раз вспыхивала эпидемия холеры. В 1831 году от холеры умерло 88 человек.

Жители Пиллау заботились о нравственности в городе и о порядке в нем. Интересен указ 1642 года, предусматривающий большие штрафы женщинам, замеченных в сплетнях и ссорах.

В 1730 году король Фридрих I прибыл в Пиллау в связи с его заботой о заселении Северной части Восточной Пруссии, так как очень много людей умерло от чумы. Заселение земель было связано с приездом изгнанников-протестантов из Зальцбурга. В Пиллау прибыло 65 кораблей с переселенцами. Началось бурное жилищное строительство. Субсидии давались от королевского двора.

Природа Пиллау

Характеризуя особенности природы в Пиллау, следует, во-первых, сказать об осетре, изображенном на гербе Пиллау, который является также и гербом Балтийска, согласно постановлению городского Совета депутатов в 1991 году. «Серебряный осетр с золотой короной, плывущий между красным небом и синей водой моря» - так торжественно описывается городской символ, и сегодня это звучит как напоминание о чистой воде в море и заливе в прежние века. Сейчас уже практически невозможно увидеть эту рыбу у берегов Балтийска, хотя, рассказывают, что у берегов Швеции она еще попадает.

Когда тевтонские рыцари пришли в языческую Пруссию, они основали в будущем Пиллау на горе Пфундбуде Осетровую избу. Право на лов осетра выдавалось исключительно орденом государством. Если же кто-то случайно выловит осетра, он должен был сдать его государству, то есть принести в Осетровую избу. Его вылавливали до тысячи штук в год. Длина его 2-3 метра в длину, хотя в немецких источниках говорится, что иногда попадался осетр длиной до шести метров. Мастера по его разделке приравнивались к государственным чиновникам и имели свои привилегии. Позже, когда Пруссия стала королевством, Осетровую избу называли «Королевским осетровым владением». Хотя рыбу, прежде всего, подавали на королевский стол, все же в XVIII веке рядом с Осетровой избой возник трактир «Осетровый двор». Ловлю осетра курировал королевский обермаршал. Осетровая изба была и на косе Фрише Нерунг и просуществовала гораздо дольше, чем в Пиллау. В Пиллау она была закрыта в 1814 году, на косе – 1936 году. Осетра разделывали, резали на куски, которые слегка отваривали в соленой воде, затем охлаждали, заворачивали в полотно и упаковывали в бочки, полив винным уксусом. Икру солили и тоже закладывали в бочки.

У осетра вытянутая морда, челюсть с бесчисленным количеством зубов и четыре короткими усами. Верхняя его часть темнее, нижняя блестит, как серебро. Он любит чистую воду. Весной поднимался он из глубин Балтийского моря, чтобы выбросить икру там, где чувствовал течение воды. Это очень интересная историческая рыба, которая встречается чрезвычайно редко.

²⁷ Алексей Губин. Царь Петр I в Пиллау. // Запад России, № 3, 1994.

Среди рыб, которые водились в заливе, были судак, угорь, ерш, лещ. Кроме того, в заливе жили щуки, караси, плотва, лини, корюшка, балтийская килька (шпрот). Самой длинной рыбой был сом, длиной до трех метров. Он водился в основном в устье Преголи. А самая маленькая рыбешка – корюшка трехиглая. Карп в заливе чувствовал себя неуверенно, и его в основном выращивали в искусственных водоемах.

Из рыб Балтийского моря назовем важнейшие: салака, балтийская сельдь, треска.

Киты - самые большие морские животные - хотя и очень редко, но встречались в Балтийском море. В истории Пруссии имеется 18 сообщений о появлении китов на Балтийском побережье за последние 600 лет. Длиной в 19 метров был найден кашалот на побережье залива у Бальги в 1455 году. Ещё больший по толщине и длине был найден на берегу старого пролива (сейчас район заставы) в 1561 году.

В 2005 году на косу выбросило кита, у которого почему-то была отрезана голова. От него исходил мощный запах разложения.

Ничто не может остановить в пути угря, когда идет он на нерест в Саргассово море. Угорь, скатываясь в море по ночам, предпочитает самые темные, безлунные ночи. Вода в Саргассовом море теплая и самая прозрачная в мире. Глубина прозрачности достигает 60 метров. Саргассово море для угря - самое замечательное место на свете: без берегов, окруженное кольцом течений, с ярко-синей соленой водой. Сюда и приходят европейские и американские угри, чтобы метать в глубине икру и после нереста погибнуть. Угри проделывают путь в 5000—7000 км, во время путешествия питаются запасами собственного жира. Личинки, появляющиеся из икринок, дрейфуют с водами течения Гольфстрим 3 года, проделывая путь к берегам Европы. За это время они медленно подрастают. Личинки называются лептоцефалами, а потом они превращаются в стеклянных угрей с полупрозрачным телом. Молодь входит в низовья рек, где и завершает свое развитие. Мигрируя против течения рек, молодняк расселяется по протокам и озерам, там, где ему больше нравится.

Угорь проживает в бассейне Балтийского моря. У нас, в Калининградской области, он обитает больше всего в Приморской бухте Калининградского залива и в Куршском заливе. Он любит, чтобы дно было глинистым или илистым, а каменистого и песчаного дна он избегает. Передвигается он только ночью, а днем свернется, как веревка, и лежит. Так говорят местные рыбаки.

Угорь ловко передвигается по земле и может находиться на суше до 12 часов благодаря тому, что жаберные листочки очень долго остаются влажными и способными поддерживать процесс дыхания.

Жители Восточной Пруссии рассказывали, что они ловили угрей в Калининградском заливе так. Они засеивали гороховые поля, а угорь очень любит полакомиться зеленым горошком. Вокруг этих гороховых полей охотники на угря по периметру на рассвете вскрывали дерен и поднимали его корнями вверх. Наевшись, угорь не мог перебраться по песку в залив, и рыбаки собирали на поле угрей больших, а маленьких относили в залив. Дерен после этого укладывали корнями в землю, чтобы с рассветом снова начать охоту.

В зимнее время угорь зарывается в ил на глубину до 50 см и лежит там, свернувшись в клубок. Он не ест зимой и весной. Рыбаки убеждались в этом неоднократно. Желудок его был в течение полугода пуст, но тем не менее он оставался жирным. Это загадка пока не нашла объяснения.

Это рыба плотоядная, питается как другими рыбами и икрой их, так и разными мелкими животными, живущими в тине, рачками, червяками, личинками, улитками.

При обыкновенных условиях угорь растет довольно медленно, не раньше как на пятом или шестом году жизни достигает длины 107 см, но, впрочем, продолжает расти очень долго, так что иногда встречаются особи, которые имеют в длину до 180 см и бывают толще руки человека. Угорь, имеющий длину 47 см, весит около 800 г, а угорь длиной 98 см весит около 1,5 кг. Кроме того, имеются показания, что угорь ростом 122 см весит от 3 до 4 кг, а потому надобно полагать, что самые большие угри длиной 1, 5 метра должны весить не менее 6, 5 - 8 кг. Самые вкусные угри с серебряным брюхом. Лучше всего их жарить с большим количеством перца.

Угри водятся также в Японии и Китае. И вот что обнаружили японские ученые. Когда в 1945 году Хиросима подверглась ядерной бомбардировке со стороны США, исчезло все живое, кроме угрей. Ученые обнаружили, что угри способны к ночному видению, стихийно стремятся к свету и устойчивы к нехватке

кислорода. До сих пор ученые не смогли найти способ разведения мальков угря, и поэтому на востоке из-за его редкости и полезности угря называют «водяным женихом». Целебными свойствами обладает жир угря, который предотвращает сердечно-сосудистые заболевания, повышает иммунитет, улучшает работу мозга. Японцы очень любят угря, и возможно, что поэтому они занимают первое место в мире по количеству долгожителей.

Угорь очень силен. Если он, сопротивляясь, обмотается вокруг руки, он может ее переломать. Один рыбак рассказывал, как пойманный угорь разорвал новую полотняную крепкую перчатку на его руке и выскользнул.

Угорь живет у нас лет 6-10, а затем уходит в Саргассово море, нерестится и погибает. А потомство его вновь приходит к нам, в бассейн Балтийского моря, чтобы здесь расти и жить.

У друзей природы в Пиллау было множество возможностей для изучения мира животных в окрестностях города. Посетив косу, они с радостью встречали среди молодых посадок леса доверчивых косуль, многочисленных маленьких зверьков: зайцев, лисичек, куниц, хорьков. Относительно часто бывал на побережье Балтийского моря очень не любимый рыбаками гость - тюлень. Согласно данным Оскара Шлихта, в орденские времена на побережье Пиллау жило стадо тюленей около 100 голов.

В лесах Нойхойзера (Мечниково) и в парке звучало пение соловьев. Гнездовые ласточек дало название Ласточкиной горе, а в усадьбе крестьянина Георгия на улице Камстигальской, дом 4, (сегодня улица Черноморская) жила последняя пара аистов в округе.

Очень оживлённой была жизнь животного мира зимой на заливе. Когда возникала большая трещина льда, к открытой воде устремлялось множество чаек, диких гусей, лебедей и других птиц.

С приближением весны прилетали тысячи северных диких уток, которые дневали на заливе, а ночевали на море. Караван уток над городом и каналом устремлялся от залива к морю и назад, и так длилось 4 недели. И сейчас это удивительное зрелище наблюдают жители Балтийска.

Также в окрестностях Пиллау можно было увидеть бакланов, которые обитают в местах, богатых рыбой, и бекасов. Бакланов сейчас очень много. Я читала, что с польской территории их отпугивают, сохраняя свои рыбные запасы, выстрелами, так как бакланы пожирают рыбы в течение дня в несколько раз больше своего веса. Они могут нырять очень глубоко и долго находиться под водой.

Любимым местом водных птиц была Ласточкина гора и бухта залива возле нее, а также коса. Коса была полным раздольем для воробьев.

Особо следует сказать о природе, фауне и флоре, дамб Калининградского морского канала. Михаил Дуркин, главный инспектор по охране окружающей среды бывшей Морской администрации порта Калининград, а сейчас филиала Росморпорта рассказывал мне:

- Дамбы не зря называют «зелеными островами» - обилию растительности на некоторых из них может позавидовать даже Амазония. Чего стоят заросли облепихи на дамбе № 6! Или смешанный лес на дамбе № 3 и № 4! Шестая дамба знаменита еще и «пьяным лесом» - наклоненными мачтовыми тополями. Диву даешься, когда наблюдаешь этих исполинов со стороны канала. Флористический мир дамб чрезвычайно разнообразен и соответствует степени развития экосистемы: от простых растительных сообществ к более сложным и затем – снова к простым. На дамбах этот феномен прослеживается на примере постепенного зарастания 8-й дамбы с ее камнеломками и высаженной человеком песколюбивой облепихой – пример первичного сообщества. А вот 3-я дамба – уже сформировавшаяся и стареющая экосистема. Здесь можно наблюдать все виды растительного покрова, вплоть до сосен. На примере дамб мы прослеживаем путь формирования растительного сообщества от камней и песка до появления растительности и связанной с ней флорой. Если приживается, например, ива, то формируется одно сообщество, если приживается облепиха – другое.

Самым распространенным насекомым на дамбах являются клещи, которые приносят немало хлопот работникам канала. Объектам для нападений клеща становятся грызуны, лисы, также имеющиеся на дамбах собаки. Более крупные звери на дамбах – редкие гости, хотя были случаи появления на них кабанов.

На что действительно стоит посмотреть, так это на обилие птиц. Во время осенне-весенних миграций здесь можно насчитать до 73 видов птиц: различного рода крачки, кулики, большие бакланы. Среди уток встречаются кряквы, пеганка, широконоска, серая утка, красноголовый нырок, хохлатая черныш, чирок-трескунок, чирок-свистунок.

В мягкие зимы, - рассказывает Михаил, - на дамбах-островах зимуют до 10-15 особей орлана-белохвоста. Этот вид птиц включен в Красную книгу РФ. Из постоянных обитателей следует упомянуть

серую цаплю и большого баклана. Вдоль левого берега канала от Калининградского поворота до 8-й дамбы живет вторая по величине после Куршской косы колония серой цапли. Стоят себе столбиками, рыбку ловят, сами. А вот бакланы приспособились воровать ее из сетей рыбаков, за что крайне нелюбимы ими. Особенно крупная колония бакланов поселилась на восточной оконечности дамбы № 2 (со стороны залива и Приморской бухты). Кстати, залетают к нам и заморские гости. В 1999 году служба канала обнаружила серую чайку с кольцом Хельсинского биологического института.

Канал является предметом особого интереса со стороны рыболовов, которые стремятся сюда в любую погоду и любыми путями, лишь бы в полную меру насладиться красотой природы и «поболеть» рыбалкой. Не раз приходилось наблюдать, как даже в довольно морозную погоду рыбаки подбирались по льду к самой кромке судоходного фарватера, что, конечно, является безрассудством, на которое людей толкает азарт.

Рыбные богатства залива представлены более чем 50 видами рыб. Среди них проходные, то есть заходящие в залив на нерест, и постоянные обитатели. Это балтийская сельдь (салака), лещ, судак, угорь, корюшка, плотва, окунь, налим. Можно изредка встретить представителей чисто пресной ихтиофауны: снетка, щуку, сома, язя, голавля. Из наиболее ценных рыб здесь обитают угорь, балтийский лосось и минога. Минога и лосось поднимаются из залива выше по рекам, впадающим в залив: Нельме, Прохладной, Мамоновке. Основные нерестилища ценных промысловых рыб приходятся на менее опресненную часть залива – так называемый Калининградский куток и Приморскую бухту. В среднем в заливе добывается от 4 до 11 тысяч тонн рыбы. Колебания уловов определяются мощностью потоков захода салаки, которая составляет их основу.

Михаил Дуркин считает, и с ним нельзя не согласиться, что благодаря работникам канала, которые намывают грунт и укрепляют дамбы, воссоздаются нерестилища для таких рыб, как судак и лещ. Иными словами говоря, работниками канала проводится рыбохозяйственная мелиорация залива. Особенно судак полюбил нереститься у восстановленной дамбы № 8, что может подтвердить любой браконьер. Создание благоприятных экологических условий на канале – одно из направлений деятельности Калининградского филиала Росморпорта, в том числе контроль за соблюдением природоохранного законодательства, огромная разъяснительная работа по сохранению здоровой морской среды и природы Калининградской области.

А теперь снова обратимся к истории Пиллау, в котором, в бывшей реальной гимназии (Матросский клуб), работал с 1922 года по 1932 год певец нашей природы Отто Борис. Он работал учителем рисования. Художественная мастерская находилась в помещении, которое сегодня занимает зал Пиллау. Подоконники там до сегодняшнего дня прежние, со специальными выемками для карандашей.

Отто Борис родился 24 декабря 1887 года в деревне Любевен, вблизи города Николайки, куда так любят ездить в аквапарк нынешние жители Калининградской области. Мать звали Вильгельминой Борис (урожденная Фюрстенберг), а отца – Михаэль Борис, по профессии он был учителем. Когда Отто было два года, семья переехала в Гезен, округ Иоганнесбург. Отто тоже решил стать учителем, как и его отец. Для этого он после окончания школы прошел подготовительные курсы в Летцене, а затем закончил учительскую семинарию в Ангелбурге. Учительскую деятельность начал в Упалтене под Летценом, потом работал в Зеэхауне, в Гарбассене, в Мысках, в округе Иоганнесбург. Во время первой мировой войны был призван на военную службу, где заболел тифом. После войны он поступил в Художественную академию в Кенигсберге (сегодня в этом здании - школа № 21), которую закончил в 1921 году. В 1927 году он женился на Гертруде Пастернак, но вскоре развелся. По состоянию здоровья О. Борис вышел на пенсию, чтобы полностью посвятить себя призванию художника. Он переехал в Берлин, где у него родилась дочь Силке. Со своей второй женой он тоже развелся в 1934 году и переехал в Ганновер, а затем – в Гамбург. Дочь остается с матерью, которая умерла через 4 года, и ребенка взяла на воспитание тетя.

В 1936 году О. Борис поселяется в пригороде Гамбурга, в Ральштедте, а в 1941 году приобретает маленький домик с садом у «Кладбища 68». В 1944 году его третьей женой стала фрау Камеер. Но художника не могла удовлетворить только семейная жизнь. Он становится участником сопротивления.

После войны он любил путешествовать, описывать животных, охотиться, курить трубку. В своем домике с садом он остался до конца своей жизни. Умер 18 сентября 1957 года. В пригороде Гамбурга написаны им большинство произведений о животных. Свои книги он сам же и иллюстрировал. Он автор свыше 60 книг. Некоторые из них издавались тиражом до 200 000 экземпляров. Четыре книги были перенесены на пунктирный штрих для слепых: «Медвежата», «Моту и Миролоту», «Смерть весной», «Ворпель». Ряд книг переведены на иностранные языки, например, «Жалость лисы» издана на голландском в 1944 году, «Моту и Миролоту» на – чешском в 1941 году. На русский язык переведена его книга «Гусиный скандал». Свои симпатии к России Отто Борис выразил в рассказе о волке, проживавшем у границы в русских лесах.

В 1940 году писатель и художник получил в Позене престижную Ганс-Шемм-премию - за книгу «Сова», рассчитанную на молодежную читательскую аудиторию. Критики его часто сравнивают со Свендом Флейроном, всемирно известным датским писателем о животных, и Германом Ленсом. Некоторые его произведения выходили отдельными книгами, а другие частями - в газетах и журналах, как, например, «Юный немец».

В 2005 году в Германии, в городе Крефельде, был создан «Союз друзей Отто Бориса». В 2007 году в год 50-летия памяти писателя в Польше в месте его рождения и тех школах, где он работал, учителем Дуда были организованы выставки книг в библиотеках, памятные чтения произведений О. Бориса. Вечера и выставки проходят и в Германии. Его произведения и биография отражены в Интернете. В апреле 2008 года встреча с творчеством О. Бориса прошла в 7 гимназии Балтийска, где выступил приехавший из Крефельда Арнольд Краузе, председатель Общества друзей Отто Бориса. Он подарил для зала Пиллау в Балтийске помещенный в рамку плакат с фотографиями и краткой биографией Отто Бориса. Притом, он захватил с собой гвоздик, на котором висит теперь плакат, и сам выбрал место для него, что говорит о продуманности каждой детали, об огромной важности для него творчества Отто Бориса, что он глубокий почитатель и высоко ценящий творчество писателя и художника читатель.

Свет маяка.

Мореплавание и движение по рекам, которое зародилось, по мнению специалистов, более 6000 лет, предполагало естественные ориентиры, потому что по ним путешественники отыскивали дорогу домой. Вначале это были естественные ориентиры: очертания берегов, мысы, скалы, храмы, башни. Для защиты от мелей строили плавучие маяки, на реках устанавливали ветлы, бочки, бревна и другие предостерегающие знаки. Постройка первых опознавательных знаков в море приписывается Гераклу, воздвигшему Геркулесовы столпы в Гибралтарском проливе. В III веке до нашей эры на острове Фарос в устье Нила возник первый маяк – Александрийский, высотой 120 метров. Он построен был по приказу египетского царя Птолемея Филадельфа греческим архитектором. Зодчий оставил в истории свое имя, написав: «Сострат из Книдоса, сын Дексифана, - хранителям-богам для блага мореплавателей». К началу нашей эры было построено около 30 античных маяков, которые практически все были разрушены. Большое внимание при строительстве маяков уделялось красоте и изяществу. С течением времени менялись взгляды на маяк, как на сооружение. По красоте многие из них похожи на дворцы, по прочности – на крепости, по важности – службы спасения.

Первым источником света были костры из дров и угля. Здесь следует отметить, что в средние века существовало так называемое «береговое право», согласно которому имущество разбившихся и выброшенных на берег кораблей и судов присваивалось прибрежными жителями. Некоторые из них разжигали ложные костры. К рогам коровы привязывался фонарь, и ее выгоняли на берег. Такие ложные маяки приводили к гибели не одно судно. Во время правления Людовика XIV священник острова Умант, рассердившись на прихожан за скудные пожертвования, сообщил, что их жадность привела к тому, что бог перестал посылать корабли на скалы острова. На берегу Двинского залива Белого моря у жителей селения Солза существовала поговорка «Разбей бог лодью – накорми Солзу». ²⁸ На территории нынешней Калининградской области Орденское государство активно использовало «береговое право», и оно просуществовало до XVIII века.

Чтобы отличить маяк от ложного костра в XIII веке стали устанавливать стеклянные фонари со свечами, плашками с жиром или маслом. В 1763 году впервые на Ливерпульском маяке внедрено катоптрическое освещение, при котором лучи от источника света концентрируются в нужном направлении с помощью рефлектора. А в 1819 году французский физик А.Френель изобрел светооптический диоптрический аппарат. Он был установлен впервые в 1822 году на Кордуанском маяке. В качестве источника света революционным было изобретение в 1784 году французом Э. Аргандом горелки с постоянным напором масла. Со временем ее заменили более совершенные устройства с использованием керосина, газа, а затем электричества, а в наше время используются также лазерные и галогенные лампы.

На территории нашей области главный маяк - Балтийский. В Пиллау первый примитивный маяк появился в 1641 году на крыше Осетровой избы на горе Пфундебудеберг. Там была возведена башенка, а к ней пристроен специальный балкон в сторону моря. Для маяка использовался уголь, а зеркалом служила большая металлическая пластина. Хорошо отполированная, она бросала свет далеко в море. В 1804 году гора Пфундебудеберг (Школьная) была

²⁸ А.А. Комарицын, В.И. Корякин, В.Г. Романов. Маяки России – СПб, 2001, с. 11

скрыта, так как с нее можно было видеть расположение двора крепости, где готовились к отпору наполеоновских войск. Огонь, служивший маяком, был перенесен на близлежащую гору Лемберг.

А на горе Швальбенберг (Ласточкина гора) был построен навигационный знак в готическом стиле в 14 метров высотой, который назывался Ландмарк. Это прекрасное по своему художественному оформлению сооружение по непонятным причинам было взорвано в первую мировую войну.

Балтийский маяк – символ морского города, красивейшее его здание. И это неудивительно. Ведь его спроектировал один из самых знаменитых во всем мире архитекторов - Карл Шинкель.

В книге О. Шлихта «Западный Замланд» приведен рисунок К. Шинкеля под названием «Морской пролив в Пиллау» (1812) с двумя парусными лодками, наклоняющимися под порывами ветра, и грозowymi тучами на небе над косой и проливом. Три раза за свою жизнь Шинкель проектировал маяки. Его первый набросок относится к 1805 году, когда он возвращался из Италии и остановился с семьей фон Тресков в замке Овинск. Там Шинкель сделал два акварельных рисунка с изображением Цветочного салона, маленького строения в замковом парке. Маяк, обозначенный им как «Phare» - романтический символ указателя пути не только для того, чтобы гуляющие в парке не заблудились, но и как ориентир жизненного пути (в западной традиции, например, названия религиозных газет или журналов включают слово маяк). Тогда мысль о маяке обратила архитектора к изучению строения старого маяка в Александрии. В Берлинском музее хранятся сделанные пером рисунки голов маяка различной формы. По проекту Шинкеля построены были маяки на острове Рюген, на мысе Аркона и в Пиллау (Балтийске). Стараниями фон Трескова, друга Шинкеля и начальника Пиллауского гарнизона, маяк впервые зажег свой огонь 8 февраля 1813 года.

Строил маяк водный архитектор Шульц, который умер в 1813 году в 30-ем возрасте. Фундамент маяка состоит из тяжелых полевых камней, которые заложены между 1,5 метровыми сваями, связанными тяжелыми цепями. У основания стены маяка имеют толщину 1 метр, но по мере увеличения высоты, стены утончаются. Высота маяка - 33, 2 метров. Огонь находится на высоте 29,15 метров над уровнем моря. Дальность действия – 16 миль. Лампа маяка W=1000. PC3 - 300w. Линза системы Френеля. После войны введен в действие 2 сентября 1945 года.

В 1830 году маяк не светил в летние месяцы. В 1842 году были установлены новые лампы с новыми зеркалами. Сначала огонь маяка был виден только с моря. Мигающий огонь установлен в 1913 году. До 1930 года цвет маяка был белым. Затем верхняя часть его стала красной, и таким мы его видим до сегодняшнего дня. До 1910 года маяк был одновременно и лоцманской башней.

В 1807 году 8 июня указом императора России Александра I с целью обеспечения безопасности мореплавания, надзора за правильным содержанием средств маячной службы все маяки российского государства переведены из частного владения в подчинение морского ведомства. 8 июня 1997 года российские маячники впервые отмечали этот день как свой профессиональный праздник.

- Законом РФ задачи навигационного гидрографического обеспечения возложены на гидрографические службы флотов, - рассказывает главный гидрограф Балтийского флота М.Я. Васильев. -

Нам необходимо изучать форму и рельеф дна, выделить наиболее опасные места, обозначить их на местности специальными буями различного назначения: святыщиеся и не святыщиеся, различных раскрасок. Для обеспечения мореплавания вблизи берегов устанавливаются различные знаки, огни, маяки.

У нас в Калининградской области 10 маяков. В Балтийске один маяк - световой - является заднестворным знаком, который обозначает фарватер. А второй – радиомаяк. Средства радионавигационного оборудования разные, в том числе и спутниковые. Так как появилась глобальная спутниковая навигационная система, высокоточная система, мы ее внедряем. Мы поставили контрольно-корректирующую станцию. Маячная служба разделена на районы, участки, чтобы работать постоянно, бесперебойно. Отслеживаются буи, чтобы покрасить, установить на их штатные места, обеспечить маяки всем необходимым, в том числе в труднодоступных местах. Изучение моря, акватории, создание навигационных, магнитных и других карт, пособий, руководств для плавания наша задача. Балтийское море хранит в себе много боеприпасов со времен Великой Отечественной войны, и сейчас это задача - освобождения моря от боеприпасов - остается.

Второй маяк по своей значимости Таран (Брустерорт) находится на северо-западном выступе Калининградского полуострова. Мыс Брустерорт переименован в Таран в 1947 году, а маяк – в 1963. Огненный маяк на этом месте существовал с 1700 года. Он представлял собой вышку, на вершине которой по ночам зажигали огонь в конфоре. В 1820-х годах была построена новая вышка с огнем в виде фонаря с тремя параболическим рефлекторами. А в 1846 году была возведена красная восьмиугольная башня, которую мы можем увидеть и сегодня. Высота Тарана – 30, 5 метров с черной куполообразной крышей. С этого времени маяк светил белым постоянным огнем. В 1936 году на башне был установлен светооптический аппарат фирмы «Пинч», который создавал белый групповой проблесковый огонь. Проблесковую характеристику создавали три вращающихся ширмы. Во время войны он практически не

пострадал и был быстро введен в строй. В 1947 году был установлен в 120 метрах от маяка наутофон и радиомаяк.

В 1956 году в фонарном сооружении был смонтирован новый светооптический аппарат с белым групповым проблесковым огнем. Огонь маяка Таран виден за 21 милю. Фундамент его выполнен из бутового камня. Купол крыши покрыт вороненой медью.

Первым начальником маяка был назначен в 1945 году старшина 1-й статьи В. Зайцев. Его сменил Сергей Александрович Теряев, который проработал на маяке 36 лет. Ему помогали специалисты Николай Максимович Куликов, Иван Федорович Антошкин, отдавшие маячной службе по 40 лет. Маяк надежно обеспечивает безопасность мореплавания у берегов Балтийского моря.

Гвардейский маяк был построен в 1979 году на мысе Гвардейский в 6,5 мили от Зеленоградска, к северо-западу от города. Дальность видимости огня – 18 миль. Представляет собой черно-белый цилиндр на ажурной четырехгранной башне. Его высота – 40 метров.

Маяк Лесной был построен в 1982 году вблизи поселка Лесной на Куршской косе. Дальность видимости огня – 17 миль. Это сооружение высотой 40 метров представляет собой красный цилиндр с белой горизонтальной полосой на ажурной четырехгранной башне. Обеспечивал безопасность судоходства по Куршскому заливу.

Маяк Рыбачий был построен в 1950 году. Он находится в 6 кабельтовых к северу от поселка Рыбачий на Куршской косе. Дальность видимости огня - 17 миль. Его высота 24 метра. Представляет собой красно-белую четырехгранную усеченную пирамиду с площадкой. Также как и Лесной, Рыбачий построен для обеспечения безопасности судоходства в Куршском заливе.

В туман и снег, метель и пургу свет маяка бессилен. А в такую погоду моряки и речники особенно нуждались в сигналах с берега. И тогда люди придумали такой выход: использовать себе в помощь звук. В древние времена использовали на берегах рек, озер и морей трубы, горны, гонги, тамтамы, и, конечно, колокола. Колокола были наиболее востребованы, и ими пользовались даже тогда, когда появились с середины XIX века паровые свистки, пневматические сирены, электрические наутофоны. Что касается колоколов, то они устанавливались не только на опасных мысах, островах, скалах, но и на плавучих буйях, ограждавших мели. Раскачиваясь на волнах, колокол издавал звон, а моряки, услышав его, были предупреждены об опасности. Но еще дальше колокольного звона был слышен выстрел пушки, поэтому пушечные выстрелы также использовались как предостерегательные сигналы во время туманов.

И речники, и мореплаватели использовали природные звуковые маяки: это рев волны в пещерах, крики птиц. И хотя современные корабли оборудованы совершенными техническими средствами, природные звуковые маяки до сих пор используются.

Поэт А. Озеров писал:

Я видел много маяков...

Но тех, кто там, на маяках,

Не видел я ни разу, а жаль.

Они меня вели в распахнутые дали,

И словно весточки с земли,

мне вспышки посылали.

Я с ними лично не знаком,

Нас море породнило:

Для них маяк – и пост, и дом,

А для меня светило.

С древних времен люди стремились в море с неизменной мыслью – вернуться домой. Отыскать свой родной берег помогал маяк, особенно, если в пути тебя настигала тьма. Маяк Балтийский по праву является символом города. В фойе маяка висит подарок работников Калининградского филиала Росморпорта, на котором перефразированы слова В. Маяковского: «Светить везде, светить всегда – вот лозунг Ваш и солнца!» Действительно, маяк в Балтийске, как гигантская негаснущая свеча, день и ночь дарит людям свой свет.

Традиции его работников продолжают. Каждый день по 126 ступенькам они поднимаются вверх. И по-прежнему светит Балтийский маяк в режиме 9 секунд свет, 3 секунды темнота. И по этой характеристике моряки узнают родной берег, морской город Балтийск.

О поселке Камстигаль и о пивоварении

Интересна история поселка Севастопольского, который до 1947 года назывался Камстигаль. В течение столетий название его видоизменялось: он назывался Комстегаллен, Камстегаллен, Комстигаль, но известно, что название Камстигаль встречается впервые в 1515 году. Что означает это название? Разные источники объясняют по-разному: одни считают, что в переводе со старопруссского kamstes-означает угол, а galles-конец, окончание, то есть в самом углу. Немецкий ученый Лоут Хенненбергер переводит название как Kampeste gella – то есть баранья голова, или баранья местность, баранья гора. Ученый Гордак считает, что еще в орденские времена там делали кирпич, и поэтому название от Kampus tegularus, то есть глиняное место. На косе Фрише Нерунг называли Камстигаль как угол земли, а некоторые переводили как птичье пение.

Уединенно расположенный на одной из вершин Пиллауского полуострова, Камстигаль не только видоизменял свое название, но и видоизменялся сам, принадлежа разным хозяевам. Историки рассказывают, что в 1455 году селение было полностью сожжено поляками, в 1520 году оно было вновь разрушено моряками из Данцига. И все же в 1476 году поселок начал развиваться, благодаря владельцам замка Лохштедт, баронам Крюгерам, которым принадлежали и уголья, где был поселок Камстигаль, и Осетровая изба на горе Пфундебудеберг. Территория деревни, согласно различным источникам составляла:

1599 год-19 наделов земли,
1700 год - 5 наделов,
1925 год - 246,7 гектаров.

Согласно данным из книги доктора Вебке «250 лет Пиллау», в XVII веке, конкретно в 1664 году, было 11 крестьянских наделов, где хозяйствовали женатые солдаты крепости Пиллау. Доктор Хаберлянд в книге «Морской город Пиллау» рассказывает о том, что в конце XVIII века встала необходимость возрождения обветшалых крепостных сооружений, и в 1790 году на восстановление крепости привезли 1,5 тысяч человек и расселили в поселке Камстигаль.

А с 1795 года все крестьянские дворы передавались в наследственную аренду. Известны некоторые имена владельцев селения Камстигаль, например, в 1640 году он принадлежал капитану Люрсу из Пиллауского гарнизона. В 1810 году Камстигальем владел управляющий лоцманской службой Густав Штенке, а получил он Камстигаль из рук капитана вахтенной службы фон Гюдемана. Когда Пиллау заняли французы, вице-консул Дрезнау занял жилье капитана Штенке, и тот поселился в Камстигале.

После освобождения от французской оккупации, Штенке продает Камстигаль и создает в Пиллау типографию, чтобы печатать газету «Пиллауский корабельный вестник».

В 1820 году Камстигальем владеет ассессор Хаген.

В 1824 году владельцем Камстигалья становится капитан лоцманской службы Карл Фридрих Кун. От Фридриха Куна Камстигаль переходит в руки его сына Альберта Куна, а Альберт Кун передает Камстигаль своему зятю Зоммеру, а от Зоммера Камстигаль получает впоследствии его сын Густав Зоммер. Последними владельцами были генерал Густав Хайнрих Зоммер и его жена Хелена, урожденная Кун.

Генерал Хайнрих Зоммер в 1937 году продал Камстигаль морской администрации, которая активно использовала территорию под строительство жилья.

Доктор Хаберлянд упоминает о Камстигале также следующее: «Когда в 1865 году открылось движение по железной дороге, это имело колоссальное значение для города – теперь сообщение с Камстигальем не прерывалось и зимой. Раньше же приходилось везти товары санным путем». Вебке пишет, что земли в Камстигале были лучше, чем в Пиллау. Уголья около залива засеивались пшеницей и клевером. И он же приводит таблицу данных за 1905 и 1932 годы

Данные	1905 год	1932 год
Территория Камстигалья	178 га	180 га
Поля и сады	137	95
Луга	5	10
Пастбища	10	25
Вырубка леса	4	50
Неудобные земли	22	-
Лошадей	49 голов	20 голов

Коз	116	100
Коров	74	45
Овец	26	-
	-	-

По данным Хаберлянда, Камстигаль в 1903 году вместе с баронским поместьем Крюгеров насчитывал 30 крестьянских семей, рыбацья деревушка насчитывала 260 жителей. По данным Вебке, в 1922 году в Камстигале проживало 238 человек, из них 4 крестьянина, 25 рыбаков.

В 1930 году Пиллау встал перед проблемой строительства жилья. Дома начали строить в самых различных частях города. Благодаря укреплению территории города – посадками зеленых насаждений, что предотвращало песчаные заносы, была расширена площадь по направлению к Камстигалю.

К 1936 году площадь города составила 1 192 гектара, а площадь пригорода Камстигаль - 247 гектаров. Итак, Камстигаль называли пригородом, деревней, поместьем, рыбацким поселком, городским поселком. В 1900 году кусок леса, относящийся к Камстигалю, был продан в Нойхойзер площадью около 50 гектаров.

До 1919 года в Камстигале была известная пивоварня. До XVII века в Пиллау не было своей пивоварни. Для солдат крепости возили пиво из Фишхаузена (Приморска) и замка Лохштедт. В 1650 году в Пиллау был назначен губернатором деятельный господин фон Пудевильс, поселившийся в замке Лохштедт. По его приказу в Лохштадте была построена пивоварня, но поскольку в воде содержалось достаточно много соли, пиво было плохое. Офицеры утверждали, что после его употребления они страдают животами.

В 1755 году построил мастер по изготовлению труб Дубендорф водоопреснитель, благодаря чему качество пиво улучшилось. Использовалась и дождевая вода. В 1738 году, 1778 году, 1814 году пиво возили на лодках из Камстигаль.

В течение 200 лет существовала пивоварня в Камстигале. Она была при конном заводе, постоянно модернизировалась и производила дешевое светлое пиво и очень хорошее темное. Особенно пивоварня славилась в конце XIX века, пока в 1901 году не построили Кенигсбергский морской канал, по которому теперь доставлялось пиво из Кенигсберга. В Камстигале пивоварня не выдержала конкуренции с Кенигсбергскими пивоварнями.

В предвоенные годы в Пиллау имелась нидерландская пивоварня, пивоварня Хенри Хаммера, пивоварня Карла Витте, Остмарк. Кроме того, пиво поставлял Фритц Хаймер из Англии и Эльбинга.

После выхода первого издания данной книги читатели в шутку заметили, что раньше здесь варили пиво, а теперь – напиток значительно крепче – самогон.

Святой Адальберт

Достопримечательностью Балтийского городского округа является крест Святого Адальберта, который установлен на месте гибели святого мученика, пришедшего в X веке в языческую Пруссию, чтобы рассказать о Христовой вере.

По словам Оскара Шлихта, об Адальберте и о христианстве жители Пруссии знали задолго до его прихода, благодаря торговле янтарем на Средиземном море. Но пруссы были верны своим богам и свято чтит свои священные леса, дубовые рощи, белых коней, полные рыбой воды моря и залива.

Святой Адальберт родился в 952 году в Праге в семье графа Славника, и его славянское имя Войцек. В детстве он тяжело болел. В 15 лет поступил в духовную школу в Магдебурге, где учился 8 лет, затем вернулся в Прагу.

После смерти бишофа Титмара 19 февраля 982 года бишофом выбирают Адальберта. Он неоднократно посещал Рим, пользуясь покровительством папы. Юный кайзер Отто Третий состоял в большой дружбе с Адальбертом и подарил ему мантию для церковной службы и миссионерской деятельности, которая до сих пор находится в Риме, в Соборе Святого Петра.

Адальберт посещает Венгрию, Францию и Польшу. Здесь от герцога Болеслава он получает корабль и 30 человек команды и через Эльбинг (Эльблонг) прибывает сначала в Кальберг (Крыница Морска), а затем высадился у поселка Тенкиттен (Береговое).

Исконные пруссы не понимали Адальберта и в его речах слышали лишь унижение их богов. 23 апреля 997 года в возрасте 46 лет он умер мученической смертью.

Существует несколько мнений о месте гибели Святого Адалберта. Сопратник его Канапариус описывает лишь ландшафт места гибели, и это породило множество толкований. Несколько версий, что он погиб на территории современной Польши, но Канапариус пишет, что Адалберт покинул корабль и пришел к месту, которое потом называлось поселок Розенталь, а сегодня это поселок Новинки в черте Приморска. Один прусс привел его в свой дом, где вечером собралось множество народа. Когда Адалберт начал свою речь, поднялись крики, и собравшиеся потребовали его ухода, и «только это могло спасти ему жизнь». Утром миссионеры вернулись на корабль. Но из-за шторма не могли двинуться в путь. Адалберт со своими спутниками отправился по дороге в лес. К обеду вышли они на поляну, где решили отдохнуть. После молитвы и трапезы они прилегли и уснули. Их разбудил храп лошадей, на которых прискакали пруссы и убили Адалберта и его 6 спутников. По представлениям пруссов, в лес могли входить лишь жрецы.

Кайзер Отто Третий, узнав о гибели Адалберта, воспедал героизм миссионера и назвал его святым мучеником. По некоторым данным, герцог Болеслав послал к пруссам двух своих сопратников, и за золото они выкупили тело Адалберта и доставили его в Гнезен.

По другим данным, английские купцы доставили его сначала в Данциг, а оттуда в Гнезен. Там находится серебряная статуя Адалберта, но где действительно погребено тело мученика, точно не установлено. Череп его хранится в церкви Святого Адалберта в Ахене, палец – во Фрауэнбурге, руки – в церкви Святого Бортоломея в Риме.

В XI веке в Польше была выпущена монета с изображением Адалберта и герцога Болеслава.

Папа Сильвестр Второй канонизировал 29 июня 999 года Адалберта и внес его в список святых мучеников.

В Восточной Пруссии местом гибели Адалберта считался поселок Тенкиттен (Береговое.) Здесь в 1305 году была построена кирха. Во время строительства замка Лохштедт перестроена в камне. Длина ее была 20,56 метров, ширина – 11,77 метров. В те времена она стояла от берега в двадцати метрах. С башни церкви будто бы передавали сигналы с помощью зеркал в Пиллау о приближении корабля. Алтарь этой церкви потом был перевезен в Мариенбург, это был подарок великого магистра Фридриха фон Мейсена. Он украшен драгоценными камнями, янтарем, а изготовил его мастер по янтарю Лео фон Вайблинг.

В прусском музее в Кенигсберге хранился наконечник копья, которым убили Адалберта, и его серебряная цепочка.

Церковь Святого Адалберта была местом паломничества не только простых людей, но и очень влиятельных.

5 мая 1431 года во время своего 100-дневного путешествия сюда прибыл папа Евгений Четвертый и сделал приношения для «улучшения и украшения церкви».

В 1840 году бишоф Гнезена, взволнованный посещением этого места, решил установить здесь часовню или «Зал памяти». Король Фридрих Вильгельм Четвертый, узнав об этом, предложил архитектору Августу Штюлеру, по проекту которого построено новое здание университета в Кенигсберге (улица Университетская, 2, в Калининграде), составить проект «Зала памяти».

Бишоф внес 3 944 талера, но на строительство требовалось 18 348 талеров. Было решено, что часть денег выделит правительство, а часть соберет население.

В 1852 году проект Штюлера был готов. Он был выполнен в стиле орденских замков, как капелла комтурата на кладбище Бонна. Зал памяти должен был состоять из квадратного вестибюля с длинной стороной – 9,2 метра и полукруглого помещения со статуей Адалберта посередине.

Из-за болезни короля план начал терпеть крушение. Денег было собрано всего лишь 5 785 талеров, и этого хватило лишь на домик пастора. А проект Штюлера не был воплощен в жизнь, к сожалению. Одной из причин, по которой было так мало собрано денег, является то, что жители Замланда исповедовали преимущественно лютеранскую веру, которую ввел в 1525 году герцог Альбрехт в Пруссии. Святой Адалберт был католиком.

Вначале на месте гибели Святого Адалберта стоял лишь дубовый крест, установленный служащим из Фишхаузена Гинтцке.

Во время польского восстания против русского господства в 1831 году в Фишхаузене скрывалась в течение нескольких месяцев графиня Елизавета Велькопольская из Кракова. В благодарность за предоставленный кров она решила установить железный крест, деньги на который ей дал ее двоюродный брат генерал Хлоповский в сумме 400 талеров. На новом кресте была надпись: «Бишоф Святой Адалберт умер здесь мученической смертью в 997 году за свет христианства. Велькопольская. 1831.»

Когда отмечалось 900 лет со дня гибели Адалберта, появилась еще одна надпись: «Обновлен 28 апреля 1897 года Евангелической провинциальной церковью Восточной Пруссии».

В дни чествования памяти Адалберта во все годы к месту гибели приходило множество паломников. Католики славляли славянского мученика. Многие поэты воспедали это место в стихах. Одно

из самых знаменитых - стихотворение Вернера «Крест на Балтийском море», стихи эти положил на музыку сам Гофман.

С середины XIX века в купальный сезон жители Фишхаузена и Кенигсберга устремлялись в колясках на пляжи Тенкиттена, деревни, живописно расположившейся у берега моря. Въезд был платный – 2 серебряных гроша. Деньги шли на благоустройство, на посадку цветов и кустарников.

В 1866 году здесь была построена спасательная станция. Прогулка на лодках до Пиллау была очень приятной, так как берег живописно утопал в зелени. Среди дюн ярко цвели шиповник и голубая колючка, которую здесь называли - «морская верность».

После 1945 года не осталось креста с очень красивой кружевной оградкой, но в 1997 году здесь вновь был установлен металлический крест, изготовленный в Эльблонге. Готов проект будущей часовни. И вновь это место притягивает паломников и туристов.

Замок Лохштедт

С 1237 года тевтонцы начали проникать на территорию Пруссии с целью обращения язычников в веру Христову. Прусы оказывали сопротивление, однако на каждом завоеванном куске земли Тевтонский орден строил крепость, называя ее замком, который становился исходной точкой для продвижения тевтонцев дальше в глубь Пруссии. Захваченные земли заселялись немецкими колонистами.

В 1237 году на кораблях «Пильгрим» и «Фридланд» рыцари Тевтонского ордена вошли в залив Фриш-Гаф (Калининградский залив) и вначале воздвигли замок Бальга на северном берегу залива (сейчас поселок Веселое Багратионовского района).

В 1246 году тевтонские рыцари облюбовали место для нового замка – Лохштедт, на южном берегу залива на территории современного Балтийского городского округа, там, где сейчас находится застава. В этом месте тогда проходил пролив, соединявший море с заливом. Он неоднократно засыпался песками и образовывался во время шторма вновь. Самый сильный прорыв был в 1311 году, и это повысило роль замка Лохштедт. Он был построен из громадных диких камней, так называемых фильдигов, остаточных пород гор, которые тащил ледник, и кирпича. Для вспомогательных работ использовалось исконное население пруссов, около 1 200 человек, которые называли себя витингами.

Орден владел секретом изготовления высококачественного кирпича. Для отделки внутри помещений использовались гранит и дерево. Замок находился на высоте 27 метров над уровнем моря и имел четырехугольную форму. Длина его 53,70 метров, ширина 47 метров. Вход был с южной стороны у самой воды. С тех пор береговая линия очень сильно отступила. Если представить береговую линию прежде и теперь, то ровно посередине сейчас проходит железная дорога.

Рядом с замком находился форбург. Первый этаж, который назывался эрдгешос, служил для повседневной жизни и занятий огромным хозяйством. Здесь была чудесная кухня с двумя гранитными колоннами и глубоко в земле находящимся естественным холодильником. Рядом помещение с огромной топкой, обогревающей верхний этаж, дальше - помещения для прислуги, для церковных служащих, пекарей, воинов. Подвальные помещения использовались как тюрьма, и многие пленные заканчивали там свою жизнь. Некоторые выпарывали свои имена на камнях стен. Местное население, чтобы покинуть замок, должно было спрашивать разрешения, иначе подвергалось штрафам. В подвалах хранились запасы продуктов, а также пива, которое здесь называлось «Мартовское». На втором этаже проходила жизнь рыцарей ордена. Здесь располагалось великолепное помещение капеллы, где проходила божественная служба. У входа готическим шрифтом была сделана надпись: «Прославляйте имя Иисуса Христа».

Прекрасны своды капеллы с изящными, элегантными розетками, поясами и консолями. Красивы также головки ангелов. Маленький орган наполнял помещение чудесными мелодиями.

После секуляризации долгое время в капелле не было служб, и только после разрушения в 1669 году церкви Святого Адальберта, она снова стала использоваться по назначению. В 1760 году во время Семилетней войны русские губернаторы иногда сюда приезжали.

В 1869 году проводилось обновление замка. В 1898 году был перестроен алтарь кенигсбергским художником Хайдекоком.

На втором этаже также располагались помещения, где жили служащие высшей касты, выходцы из Рима, которые пользовались особыми привилегиями. Стены были расписаны особым порошком, доставленным из Рима. Исторические герои Гектор, Александр Великий, Цезарь, а также библейские герои: Иосиф, Давид и другие, король Карл Великий, а также многочисленные гербы были изображены на стенах.

Особыми привилегиями пользовались мастера по изготовлению изделий из янтаря, которые должны были иметь учеников. В замке была своя янтарная комната.

Лохштедт был одной из жемчужин строительного искусства Тевтонского ордена, и очень жаль, что, как пишет Оскар Шлихт, «к вандалам можно отнести и короля Фридриха I, по чьему приказу замок Лохштедт стали разбирать на строительство крепости в Пиллау».

На северном углу стояла большая и массивная башня, откуда можно было видеть райские леса и цветущие луга. Существовала легенда о рябине, дающей серебряные ягоды, и, съедавший их, будто бы приобретал в силе.

В форбурге жила челядь, скотоводы и крестьяне. В 1802 году форбург горел, а в 1888 году огонь уничтожил его остатки.

История замка связана со множеством гордых имен. Одно из них - Ханс фон Поленц. В течение 20 дней осаждали замок исконные пруссы. Оставшись один, он предпочел умереть, но не сдаться. Его нашли мертвым с канатом колокола в руках.

В легендах осталось имя Гervина из Санглиенен, который отличался необыкновенно веселым нравом и мастерским приготовлением баранины для строителей замка. Лохштедт был административным центром комтурата. Здесь жил комтур, который возглавлял конвент из 12 рыцарей и 6 священников. Комтур должен был знать теологию и основательно быть подготовленным по праву. Известным комтуром был хохмайстер Винрих фон Книпроде. Знамениты имена таких правителей Лохштедта: герцог Конрад фон Оэльс, Ганс и Освальд фон Шаценбург, Ганс фон Гляйхен.

Самой выдающейся личностью из всех правителей замка Лохштедт был Хайнрих фон Плауэн, судьба которого - одна из самых трагичных среди рыцарей Ордена. Во время выборов хохмейстера в 1410 году, он понял, что время самостоятельного правления Ордена прошло, что в политическом руководстве страны должны принимать участие представители городов различных сословий. Это убеждение нашло поддержку у многих рыцарей, но многие заняли и враждебную позицию. Это выразилось в создании двух враждебных партий: «За золотое руно» и «За золотой корабль».

Став комтуром Лохштедта, Гайнрих фон Плауэн предпринял походы на Литву и Польшу. Под Бранденбургом он был пленен и содержался 8 лет в тяжелейших условиях. В 1422 году он вернулся в Лохштедт, голодный и оборванный. Его встречали как героя.

Он умер в 1429 году и со всеми почестями похоронен в Мариенбурге.

Правление Фридриха I, как уже упоминалось, принесло разрушение Лохштедта, были разобраны северная и восточная часть. Но благодаря рисункам фон Колласа, у нас есть представление, как выглядел Лохштедт. В январе 1728 года в Пиллау умер генерал-майор Петер де Зерс, который завещал похоронить его в Лохштедте, так как длительное время там жил. Требовалось разрешения на это короля, и его пришлось ждать очень долго.

Тело Зерса было бальзамировано и находилось в склепе Лохштедта. Управляющие замка, сменяя друг друга, передавали вместе со всем имуществом и утварью мумию генерал-майора. Лишь в 1858 году через 130 лет после смерти со всеми воинскими почестями он был похоронен на церковном дворе Старого Пиллау.

Существует легенда, что около Лохштедта в заливе утонуло очень много ценностей, награбленных французами. 18 января 1813 года у стен Лохштедта появилось 300 казаков русской армии. Французы спешно начали уходить на Балгу через залив, который в тот год покрылся льдом. Тяжело груженные, сани вместе с лошадьми и золотом провалились под лед.

Замок Лохштедт существовал до 1945 года. В годы второй мировой войны жители Пиллау перевезли в Лохштедт экспонаты городского музея: предметы быта, сундуки, дверные молотки, щипцы для снятия нагара со свечей, гербы, модели кораблей, карты, планы. Один из экспонатов сохранился: это модель парусника, он находится в музее Пиллау в Балтийском матросском клубе. 6 апреля 1945 года стало известно, что в замке Лохштедт скрывается гауляйтер Украины и Пруссии Эрих Кох. В результате активных действий нашей авиации замок был разрушен. Существует версия, что в подвалах Лохштедта была спрятана янтарная комната и не исключено, что она находится там до сих пор.

Нойхойзер - поселок Мечниково.

Место, где располагается современный поселок Мечниково, с давних времен потрясало своей живописностью и красотой всякого, кто здесь бывал. Кенигсбергский профессор Ц.Х. Раппольт, уроженец Фишгаузена (Приморска), в 1642 году назвал его «прусским раем», потому что это был прекраснейший уголок Пруссии.

В 1799 году кенигсбергский профессор Иоган Готтлиб Гессе издал книгу, в которой одна глава называлась «Прусские претензии быть страной янтаря и прародиной человечества». Употребив всю свою ученость, он утверждал, что именно это место - колыбель всего человечества, что библейское описание райского сада - Эдема - совпадает с тем, что открывается взору пришедшего сюда. И хотя мы можем подвергнуть сомнению, что именно здесь был Эдем, несмотря на роскошную красоту этой местности, мы не можем не согласиться, что это страна янтаря.

Оскар Шлихт в книге «Западный Замланд» рассказывает о некоем путешественнике, который пришел сюда в XIX веке, побывав во многих уголках земли, претендующих называться райскими, и был охвачен мистическим чувством, окунувшись в благоухание диких роз и пение соловьев.

Жители близлежащих населенных пунктов называли это место «Семь холмов».

В 1806 году один кенигсбергский врач, побывав здесь, написал: «На берегу Балтийского моря, около Пиллау, есть такое тихое, святое место, что его можно назвать раем; деревья стоят так, что между ними свободно гуляешь. Это прекрасный лес, в котором каждое дерево прекрасно».

Другой путешественник удивлялся, что «здесь тысячи птиц и ни одного насекомого, ни одного комара, может быть, из-за свежего морского воздуха или из-за обилия птиц».

На месте, где сейчас остановка в поселке Мечниково, с давних времен располагался трактир. Во времена рыцарства он назывался Лесной трактир и Грибной трактир, из-за обилия грибов, или Лохштедский трактир, позже стал называться Пиллауский трактир. За ним стояла старая липа - памятник природы. Ствола ее не было видно из-за свисающих к земле ветвей и снова в ней прорастающих. Но у ствола было четыре любовно поставленных скамейки, где часами могли сидеть любители природы. Лес, похожий на парк, доставлял огромное удовольствие приезжим и путешественникам. А табличка с указанием, что здесь на 54,35 ° северной широты находится самая северная буковая роща, навевала мысль о вечности мира.

Уже в начале XVIII века на берегу моря появились домики рыбаков, которые называли «Нойен хойзер» - новые дома.

Когда здесь начал развиваться поселок как курорт, его пытались назвать «Юлиенбад», то есть июльский курорт, но укоренилось название Нойхойзер.

Курорт основал генеральный арендатор янтарного промысла Замланда Карл Дуглас в 1816 году. Сначала он построил дом для летнего отдыха своей семьи. Затем здесь стали строить дома кенигсбергские аристократы. Приток желающих отдохнуть в Нойхойзере увеличился со строительством железной дороги Кенигсберг - Пиллау. С 1865 года сюда устремились кенигсбергские купцы, которые построили целые улицы: Элерсштрассе, Лаублейерштрассе, Штельтерштрассе. Около домов высаживались огромные сады, которые особенно прекрасны были весной, так же, как и пение соловьев. Зимой замечательные виллы были закрыты.

Обитатели Нойхойзера любили прогуливаться на Поранкухенберг, дословно, гора - сковорода для пирога. С нее открывался чудесный вид на море, на залив, на весь Пиллауский полуостров. Вдалеке виднелась коса.

На улице, ведущей к пляжу, стоял великолепный дом, в котором останавливалась жена кайзера Августа - Виктория Штифтунг.

Отдыхающих привлекал и широкий песчаный пляж без единого камушка. Но в некоторые зимы пляж менялся, например, в 1818 году пляж просто разрушился, потому что ветром песок подняло на 8 метров высоты.

В 1893 году построены сходни к морю и уютная стеклянная веранда на самом берегу. Если в 1858 году в Нойхойзере жило 28 человек, то уже в начале XX века со строительством водопровода и канализации жителей было более ста. За лето Нойхойзер принимал в довоенное время около 1 600 отдыхающих.

За годы после перестройки поселок начал приобретать довоенную привлекательность. Здесь замечательно гулять, любоваться современными особняками, утопающими в садах и цветах в лучших традициях садово-ландшафтного стиля, а также отдыхать на пляже с золотым поющим песком.

Коса Фрише Нерунг

«Давным-давно, - писал Симон Грунау, - около 1190 года был необычайно сильный шторм, ниспосланный нам за грехи наши, а потом начал дуть северный ветер страшной силы, и дул он, не переставая, 12 лет. Тогда и возникла Нерунг».

Нерунг (в переводе с древнепрусского) - страна, поднявшаяся из моря. И действительно, Балтийская коса - маленькая, но необычайно красивая страна с сохранившейся на ней первозданной природой. Секрет этой первозданной прелести в том, что на косу в советские времена было очень сложно попасть, получив разрешение у военных. Да и сейчас остаются трудности с переправой в неблагоприятную погоду.

Географическое название косы - Вислинская, а Балтийской она называется на российской территории. Общая протяженность косы - 65 км, площадь ее - 2 027 гектаров. Российская часть косы составляет длину около 39 км. Ширина косы от 700 м до 4-5 км. Накануне второй мировой войны в поселке Нойтиф проживало около 200 человек, сегодня в поселке Коса - 800.

Оскар Шлихт пишет, что «Фрише Нерунг возникла благодаря подъему песчаных масс, влекомых сильным течением моря, и наносных почв». Рост ее шел одновременно с юга и севера. Как уже было сказано, в своей хронике С. Грунау датирует ее возникновение 1190 годом. Ученые же полагают, что Вислинская коса появилась 5-6 тысяч лет назад, благодаря речным наносам Вислы. Они и составляют песчаные дюны.

Существует версия об опускании почвы. Опустилась на дно та часть берега, где были лесные массивы, так как на дне залива и теперь находят замшелые стволы различных пород.

А у стен крепости на территории Балтийска 2 февраля 2008 года был найден кусок каменного дерева. Строители, работавшие на территории нынешнего МЧС, на вопрос, не нашли ли они что-нибудь интересное, разрыв котлован под ангар, вынесли из своего строительного домика четвертинку бревна высотой 35 сантиметров, с ясно видимыми годовыми кольцами, показывающими, что радиус бревна составляет 9 сантиметров. Окаменевшему дереву не менее 6-7 тысяч лет. Я передала его в Музей Балтийского флота.

Коса в течение веков неоднократно прорывалась штормами, и морская вода устремлялась в залив. Потом проливы мельчали, а штормы прорывали новые. В немецких источниках указаны следующие проливы:

Первый - Лохштедтский пролив, образовавшийся в 1004 году. В 13 веке возле него был возведен Лохштедтский замок, а сегодня на бывшем русле пролива стоит застава. Ее место было выбрано не случайно - здесь очень небольшое расстояние между заливом и морем. В 1311 году этот пролив несколько углубился в результате сильного ветра, а к 1395 году он совершенно обмелел, практически засыпан песком.

В этом же 1004 году в результате шторма коса была разделена вторым проливом в местечке между нынешним Штутово и Пшебрно на территории современной Польши.

В 14 веке (более точная дата неизвестна) был третий прорыв косы около Крыницы Морской, который получил название Кальбергский пролив.

В 15 веке штормом прорвала косу в четвертый раз в районе бывшего поселка Нормельн, севернее черты сегодняшней российско-польской границы. Прежде пролив назывался Розенбергский или Бальге, так как был как раз напротив берега залива между деревней Розенберг и Бальгой. Этот пролив был перекрыт вбитием свай по решению купцов из Данцига (Гданьска), чтобы препятствовать торговле Ордена после того, как в 1496 году было намеренно потоплено судно из Данцига.

На территории современного Балтийска примерно в районе нынешней улицы Чехова образовался незначительный пролив 1376 году, затем в 1479 и 1497 годах, неглубокий и несудоходный. Он назывался Пилав, и есть другое название - пролив у Вограма.

О проливе 1510 года, существующего до нынешнего времени, я уже писала выше, и нем пойдет речь в главе «Калининградский морской канал».

Как считает А. Амбрассат, многочисленные прорывы косы говорят о том, что первоначально и Куршская, и Вислинская косы были цепью отдельных островов, покрытых могучими лесами. Великолепные хвойные массивы были безжалостно уничтожены.

И сколько на косе жили люди, столько они боролись с песками. Самая высокая дюна была высотой 35,8 метров.

Движение дюн было приостановлено укреплениями и насаждениями. В 1824 году была засыпана песком деревня Шмеергруббе. Страшно было смотреть на бывшее кладбище, развеянное песком, исковерканные кресты на могилах, погруженные в песок черепа и белеющие среди песка кости.

В 1826 году по предложению Хагена сажали березу и ольху от Пиллау до Нойтифа – поселка на косе. Дюны укрепляли железными штангами, которые несколько портили пейзаж, но это было необходимо. Почтовой службе они помогали как указатели.

Еще в 1768 году общество любителей природы Данцига утвердило приз тому, кто подаст проект укрепления дюн и способы борьбы с песчаными заносами. Приз был присужден профессору Титиусу, который предложил озеленить дюны сибирской акацией и североатлантическими травами. В 1797 году впервые были проведены государственные работы по укреплению дюн на косе. В первую очередь выбирались самые опасные дюны.

С 4 апреля 1796 года этим занимается уроженец Хадерслебена, затем инспектор лодочного хозяйства Сорен Биорн, который посадил горные сосны. Лес высаживался с целью защитной и оздоровительной. Первые посадки стоили государству 80 тысяч марок в год.

1 января 1918 года выпал снег и пронесся сильнейший ураган, который уничтожил многовековую работу людей. Тысячи деревьев были вырваны с корнем. Чтобы не пропала древесина, поставили лесопилку. Было видно, что более стойкими оказались ольха, береза, липа, ива, верба. У самого берега хорошо прижились песчаный овсяник и красный конский щавель. Хорошее укрепление – береговой тростник, вырастающий до 2 метров, в сухом виде употреблявшийся зимой для скота.

Посадки продолжались, и к 1850-му году коса уже была покрыта лесом, лежащим зеленым бархатом между лазурным морем и ярко-синим заливом. Дюны укреплялись деревянными клетками, похожими на низкие забры высотой 50 сантиметров, а в них сажались песколюбивые растения. В клетки укладывались еловые ветви слоем до 10 сантиметров, удобряли почву плодородной землей с добавлением глины и торфа, а затем высаживались 2-3-летние саженцы.

Сегодня лес на территории Вислинской косы составляет 81% всей территории. В присклоновой зоне распространены кустарники облепихи, малины, можжевельника, бузины, красной смородины. В лесопарковой зоне косы преобладают хвойные и широколиственные породы деревьев: сосна (крымская, горная и обыкновенная), ель, лиственница, клен, каштан, липа, дуб, ясень, береза, ива, верба, ольха черная. Обнаженных дюн в настоящее время на косе нет, хотя в 50-е годы встречались отдельные «голые» дюны.

Среди животных, обитающих на косе, олени, лисы и зайцы. Коменданты Пиллау любили охотиться на косе.

Многие путешественники описывали свою переправу через пролив как ужасную и медленную. Они не доверяли ветхим паромам, на которых переправлялись вместе с лошадьми. В шторм несколько дней проводили они в Пиллау, дожидаясь хорошей погоды. Переправлялись на веслах и на парусных лодках. В период ледохода и в шторм движение прекращалось.

С 1697 года регулярно ходили почтовые лодки. Эта почта существовала очень долго. Письмо из Кенигсберга в Берлин стоило 4 гроша, скоростное, летом, 17 талеров и 3 гроша, зимой - 19 талеров и 2 гроша. Посылка за каждый фунт 2,5 гроша, при посылке денег – за каждые 100 талеров – 16 грошей.

Вначале пролив был не очень широким, так что можно было переговариваться с двух берегов.

С 1676 года шли работы по укреплению береговой линии. Позже был построен Южный мол. Вблизи Западного форта вскоре возникла спасательная станция. Ее основала Фрау Шаумбург из Общества спасения на водах. Здесь же был контрольно-пропускной пункт для судов, следующих по проливу.

Хроники сообщают, что в разные века здесь выбрасывало морем на берег баркасы, мертвых громадных рыб, и эти происшествия суеверные люди рассматривали как предвестников неприятностей. 15 апреля 1455 года с моря пригнало огромного кашалота длиной 66 футов. По сообщению Хенненбергера, в 1561 году на берег выбросило кита: «Он лежал на песке 5 сажень толщиной, 9 сажень длиной». В 1709 году выброшена морем рыба-пила. Необычайное оживление царило на берегу, когда шла салака.

Поселок на косе назывался Нойтиф. В 1822 году здесь было три строения и почтовый домик. Затем здесь вырос веселый зеленый поселок с прекрасным видом на море. Своим развитием и процветанием он обязан наличию почтовых пересылок и их увеличению со временем. Жители поселка занимались также рыболовством, летом - в море, зимой - в заливе. Рыба спасала жителей Нойтифа в период всех войн. Земледелием здесь занимались очень мало, не позволяла песчаная почва. Занимались здесь ловлей янтаря. При северо-западном ветре нередко счастливицы зарабатывали тысячи марок. Знаменитый географ из Данцига - Филипп Клювер считал Фрише Нерунг янтарным островом.

На косе обитало множество разнообразнейших водных птиц. Особенно много было уток. Однажды, сообщает летописец, один рыбак из Нойтифа в течение одного дня добыл 600 диких уток. В периоды, бедных мясом, дикие утки были хорошим подспорьем. Даже в период войны одна дикая утка стоила одну марку.

Климат косы переходный от морского к умеренно-континентальному. В октябре-январе здесь наблюдаются наиболее сильные ветры скоростью более 20 метров в секунду. Но влетнее время преобладает тихая погода со слабыми ветрами, что создает благоприятную обстановку для отдыха и лечения.

Прогулки на косе всегда доставляли путешественникам огромное удовольствие, ведь они оказывались между двух водных стихий, бесконечно тянущихся водных зеркал. Они начинались от трактира «Занд» (песок), где запасались пищей и водой. Через 15 минут пешего хода путешественники оказывались у огромной дюны высотой 44 метра, и называлась она Шведской горой. Несмотря на то, что она была засажена зеленью, эта дюна была блуждающей. Бывалые путешественники сравнивали ее с песками Аравии. Через полчаса ходьбы отправившиеся на прогулку подходили к небольшому домику лесника. Здесь была и закусочная. Еще через 1,5 часа, свернув влево от главной дороги, через аллею

цветущей сирени достигали домика лесника Либенхаген, а дальше – путь густым лесом. Местность эта в давние времена называлась Шварцебуш. У места Старого пролива находилась орденская Осетровая изба, которая потом была перенесена в Пиллау.

До 70-х годов XVII века еще стояло селение Альттид, где было последнее здание администрации надсмотрщиков за уловом янтаря, построенное еще в 1443 году.

Приятно выйти к берегу залива. Здешняя бухта – настоящее Эльдorado для птиц. За холмом, поросшим роскошным ольховым лесом, дорога вела к Нерунгштрассе, главной дороге косы, где находилась мемориальная доска, извещавшая, что в 1897 году прусский принц убил здесь великолепный экземпляр лося.

Дальше участок носил название 22 J. В 1807 году здесь останавливались русские войска. А далее шли самые прекрасные места. Лес здесь напоминал тропики.

После 5-часового пешего похода можно было сесть в почтовый вагон и проехать семь холмов: Кессель, Фихтен, Райхер, Ланцигер Брух, Штраубух – место возникновения администрации водного хозяйства, осуществлявшего надзор за береговой чертой и на косе, и в Пиллау. К северу от Штраубуха – пески, содержащие в измельченном состоянии железо. Самое широкое место косы – 1800 метров, называлось Шайте. Здесь стояла гранитная плита, на которой говорилось, что коса – округ Фишхаузена (Приморска). Здесь давным-давно когда-то была деревня Нармельн, которую поглотила дюна, все 12 жилых домов. Сегодня здесь проходит российско-польская граница. От Кальберга (Крыницы Морской) можно было вновь пройти пешком по уже знакомым местам пешком или сесть в почтовый вагон. И, конечно, после такого путешествия долго вспоминались гребни дюн, рокот моря, зелень молодых посадок.

Сегодня на косе располагается лесничество, охотничье угодье, Дом детского творчества, детско-юношеская спортивная школа, музей истории косы, несколько турбаз.

Когда были выведены летные войска с косы, поселок пришел в упадок. Администрацией БГО запланировано создание здесь международного многоцелевого учебно-рекреационного центра, где кроме исследовательских, учебных и жилых корпусов, предполагается использование гидрогавани для яхт-порта, а аэродрома – для обучения летному мастерству.

Известные люди, жившие и посещавшие Пиллау.

Однажды я прочитала статью Ю. Грозмани об автомобиле «Бреннабор», принадлежавшем Карлу Шрайберу, который проживал по улице Мемелервег в Пиллау. Мемельская дорога – эта улица возникла в середине 30-х годов. В соответствии с жилищной программой Гитлера финансирование строительства производилось с привлечением государственных средств (около 50 процентов). Двухэтажные домики, выстроенные в конце 30-х годов, сохранились до сих пор, особенно правая сторона нынешней улицы Садовой, если идти от центральной улицы. Дом семь как раз тот дом, который построил Карл Шрайбер – один из самых богатых людей Пиллау. Сад, посаженный им, не сохранился, ведь прошло почти 60 лет, но остался пенек от последней груши из этого сада. Сохранился колодец, и в нем постоянно есть вода. Сразу за домом стоит подсобное помещение. Там размещалась ванная, кладовая, небольшая мастерская. Каменная печь с тех пор перестроена, а вот вмурованный в нее медный котел служит нынешним хозяевам до сих пор. Сохранилась прекрасно и кафельная плитка на кухне у плиты, где готическим шрифтом написано: «Собственная плита дороже золота».

Нынешняя хозяйка Зоя Антоновна Сысуева проживает в этом доме с 1945 года, и сумела все сохранить, так что и дом, и участок, можно сказать, исторические реликвии.

В Пиллау проживало достаточно много интересных людей. Просто поражаешься бывшим жителям Пиллау, как бережно относились они к своей истории. Известно, сколько было рыбаков в Пиллау, сколько мясников, учителей, врачей и их фамилии. Известна судьба выходцев из Пиллау, ставших знаменитыми людьми. Например, писатель, журналист, философ, Иоганн Флях родился в Пиллау в 1845 году, затем в Кенигсберге и Берлине учился классической филологии. Стал профессором, журналистом, писателем, опубликовал двухтомник истории греческой лирики.

Курт Пренцель родился в Пиллау в 1896 году, умер в 1960 году в Нью-Йорке. Он вырос в Пиллау и стал знаменитым боксером-профессионалом. В 1924 году он женился на знаменитой кинозвезде Ферн Андреа и стал тоже сниматься в кино. В 1928 году супружеская пара выехала в США.

Все жители Пиллау считали своим другом знаменитого Пауля Элерса, которого называли Пульке или дядя Пульке. Он был сыном кенигсбергского виноторговца. Ему принадлежало с 1907 года кафе «Ильскефале». Кроме того, он был вице-консулом королевства Норвегия. Дядя Пульке был одарен

блестящим юмором. Он очень любил готовить грог и готовил его себе даже жарким летом. Он был редким оригиналом, но, тем не менее, не стремился быть центром внимания, но был всегда другом для всех. В 1919 году кафе продал и возглавил общество в Нойхойзере.

Карл Генрих Барт (1847–1921) – немецкий пианист и музыкант, профессор высшей музыкальной школы и Академии художеств в Берлине – уроженец Пиллау, стал знаменитым музыкантом, закончив консерваторию в Берлине, возглавлял академию искусств. Много времени провел в гастролях за границей. Учился у Ганса фон Бюлова и Карла Таузига. Выступал в дуэте со своим учителем и покровителем Йозефом Иохимом. Он подготовил издание фортепьянных сочинений Доменико Сарлатти (1901), был учителем польского и американского пианиста Артура Рубинштейна, друга П. Пикассо.

Иммануил Кант был несколько раз в Пиллау вместе со своим другом Джозефом Грином, осматривал Осетровую избу. Об этом будет рассказ в следующей главе

Пиллау был родиной знаменитого художника эпохи барокко Михаэля Вильмана. Известны имена жителей Пиллау, отмечавших свои 100-летние юбилеи.

1. Запись от 1727 года: «10 мая старая Фогель в 100-летнем возрасте умерла».

2. Жена моряка из Пиллау Анна Элизабет Райке родилась 19.11.1767 года (или 1768 года) умерла в 1871 году. От мужа ее капитана Хайнриха Райке имела она трех сыновей.

3. Амалия Генриэтта Шмидтке родилась 2.11.1834 года, а умерла 13.01.1935 года в Нойхойзере. Муж ее был ночным сторожем в Нойхойзере, и о нем есть хвалебное упоминание в стихотворении восточно-прусского поэта Вильгельма Райхермана. Их сын Герман Шмидтке был самым знаменитым кровельщиком во всем округе.

5 мая 1849 года в Пиллау родились 4 близнецов, все были мальчики и прожили всего лишь один час. Родителями были моряк Карл Байшлаг и его жена Каролина Матильда.

Знаменитый композитор Рихард Вагнер бежал от кредиторов в Лондон через Пиллау. Он был вместе со своей женой актрисой Минной Планер, у которой была собака и клетка с попугаем. Они хотели бежать в Париж через косу на почтовой карете. С попугаем и собакой почтовую карету не брали, потому они решили кораблем плыть в Лондон на маленьком паруснике «Тетис». На нем, кроме капитана, было еще шесть матросов. Корабль был загружен горохом и овсом. Вагнеру пришлось заплатить за поездку 21 талер и 20 серебряных грошей. Утром 14 июля 1839 года с нынешней Русской набережной вышел «Тетис» в море. Через семь дней достиг он Копенгагена. Здесь Вагнер не покинул корабля. 29 июля вышли они в море, и попали в сильнейший шторм. Рискую жизнью, страдая морской болезнью, находясь на краю гибели, Вагнер получил ужасные впечатления. В своей книге «Моя жизнь» он писал: «Несказанные чувства охватили меня, когда, как эхо, звучали короткие крики команды, не знавшей, где им придется бросить якорь, и куда принесут их паруса. Короткие ритмы этих возгласов стали темой матросской песни в моем «Летучем Голландце»; тогда возникла идея его написания и приобрела потом поэтически-музыкальные краски». Наконец, после многих дней штормовой погоды достигли путешественники ночью 12 августа 1839 года устья Темзы. В память об этом эпизоде из жизни композитора в 1933 году появилась картина с изображением гавани Пиллау в 1830 годы в музее Вагнера

Пиллау гордился также другими своими выходцами – известными людьми.

Фрау Паулина Бон – руководитель женского движения. Августа Фредерика Паулина Бон, урожденная Швинк, была внучкой по материнской линии того прусского оберпрезидента Теодора фон Шена, который очень много сделал для проведения реформ в Пруссии после окончания «несчастливой» войны, как называли здесь нашествие Наполеона.

Паулина Бон родилась в 1834 году в Пиллау и умерла в 1926 году в Кенигсберге. В 1862 году Паулина вышла замуж за врача по детским и кожным заболеваниям и профессора Кенигсбергского университета Альберта Хайнриха Бона. Наблюдая врачебную практику своего мужа, она столкнулась с бедственным и нищенским состоянием пациентов и с 1867 года занялась благотворительной деятельностью. Оказывая социальную помощь, она вскоре стала известна, как защитница прав женщин. В Кенигсберге она организовала Союз по уходу за бедными и больными, затем возглавила Отечественный женский союз. Ее неутомимая деятельность привела к созданию Общества по народному питанию, Союза женского блага, Торгового училища для девушек, Школы повышения квалификации по ведению домашнего хозяйства.

Паулина Бон была сильной и энергичной деятельницей, отстаивавшей права женщин в Восточной Пруссии.

Экспонат № 435

Был обычный понедельник, 14 июля 2008 года. Позвонил депутат Совета БГО, человек серьезный, образованный, культурный и равнодушный к истории, Вадим Анатольевич Малярчук, чтобы сказать, что

он отдал в музей Балтийского флота некий старый листок, на котором что-то от руки написано по-немецки, и можно прочитать только цифры: 1772 год.

- А где ты его нашел? – спрашиваю, полная любопытства.

- В куче мусора, в лесу, за заставой.

Мне было интересно, что написано на листке по-немецки, и я пообещала Вадиму перевести текст на русский и позвонить ему.

Мое воображение разыгралось. Мне вспомнился читанный еще в молодости рассказ, как найдена была рукопись то ли Гете, то Гейне. Одна бабушка смела мусор на чердаке в валявшийся там лист бумаги и выбросила, а человек, шедший следом за ней, обратил внимание на этот лист, и оказалось, что это не просто листок старой бумаги, а стих, написанный рукой немецкого поэта.

Во вторник, наконец, к обеду найденный Вадимом документ был у меня. В левом углу стоит номер 435, написанный простым карандашом. По-видимому, это номер музейного экспоната или архивный номер. Лист пожелтевшей старой бумаги, с коричневыми подтеками, со следами мелких грязных пятен в правом верхнем углу, был размером в 10,5 см в ширину и 16,5 см в высоту. Уголки листа вверху и внизу на полсантиметра оторваны, вверху слева - ржавый отпечаток от металлической скрепки для бумаг. Текст написан от руки пером черными, слегка поблекшими чернилами. На первой странице лист заполнен полностью, а на второй странице – три строчки. Вооружившись лупой, до вечера я билась над загадкой, что же тут написано. К своему огорчению, я разобрала меньшую половину слов, так как буквы Р, Н, F были очень похожи в написании. Сбивали с толку завитушки, украшавшие буквы старонемецкого письма.

Мне нужна была помощь, и она пришла на следующий день. Приехал в Балтийск мой знакомый из Германии, бывший житель Пиллау, Гюнтер Визе. С волнением попросила я его прочитать старый текст, и к моей радости, он не только прочел его, но был так любезен, что набрал его на современном немецком языке компьютере:

«Anfangsgrunde der Naturlehre von Johann Christian Polikarp Exleben. Goettingen und Gotha, 1772, Seite 540.

Man entdeckt auch am Himmel gewisse so genannte nebelichte Sterne (Stellae nebulosa), die wie ein weisser Flecken aussehen, und, wenigstens zum Teil durch das Fernrohr untersucht, aus kleinen Sternen zu bestehen scheinen. Sind diese nelichten Sterne vielleicht auch dergleichen von uns sehr entfernte Milchstrassen, und sind wieder machbar dergleichen in ein System vereinigt? Welch ein grosser Gedanke von der Welt und ihrem Schoepfer, den Lambert gewagt hat. In Erxleben "Anfangsgrunde etc....." mit Zusaetzen von G.L. Lichtenberg, Goettingen, 1791, dortselbst Seite 626.

Гюнтер отметил, что таким шрифтом еще до войны писала его мама, поэтому ему легко его прочесть.

Вот мой перевод этого текста:

«Начальные основы учения о природе Иоганна Христиана Поликарпа Эркслебена, Гёттинген и Гота, 1772, с. 540.

Открываются также на небе так называемые небесные звезды (далее по-латыни – Звезды небесные), которые выглядят, как белые пятна, и которые можно увидеть лишь через подзорную трубу, состоящие из маленьких звезд. Эти невидимые звезды, может быть, тоже очень удаленные от нас Млечные пути, и не составляют ли они новые системы? Какие великие мысли приходили Ламберту о мире и его Создателе. У Эркслебена «Начальные основы...» с добавлениями Г.Л. Лихтенберга, Геттинген, 1791, там стоящая страница 626».

Итак, понятно, что на четвертушке бумаге выписана кем-то цитата из Эркслебена.

Читаю энциклопедии, ищу сведения в Интернете.

Иоганн Христиан Поликарп Эрксleben (1744-1777) – немецкий естествоиспытатель, профессор физики в Геттингене, автор научной работы «Начала естествознания», из которой и выписана кем-то цитата на найденном листе.

Г.Л. Лихтенберг, который, кстати, был еще и членом Санкт-Петербургской Академии наук, в 1794 году опубликовал 6-е издание «Начал естествознания» Эрксlebена, снабдив своим предисловием и многочисленными примечаниями по ходу текста.

А кто такой Ламберт, о котором говорит Эрксleben? Ламберт – известное имя в различных областях науки. В энциклопедии о нем говорится:

Ламберт (Lambert) Иоганн Генрих (26.8.1728, Мюльхаузен, — 25.9.1777, Берлин), немецкий математик, астроном, физик и философ, член АН в Мюнхене (1771) и Берлине (1765). По происхождению француз.

В математике Ламберту принадлежат: доказательство иррациональности числа π (1766), работы по алгебре, по проблеме параллельных, теории перспективы, сферической тригонометрии. Ламберт впервые систематически применил аппарат гиперболических функций. Разрабатывая логическое исчисление, предвосхитил многие идеи алгебры логики Дж. Буля.

Из работ по астрономии известны исследования кометных орбит (1761) и особенностей движения Юпитера и Сатурна; ввёл понятие двойных звёзд. Развил идею иерархического строения Вселенной; в качестве системы первого порядка рассматривал Солнечную систему, системами второго порядка считал звёздные скопления, третьего — Млечный Путь и подобные ему далёкие туманности, и т. д.

В физике наиболее известен трактат Ламберта о фотометрии (1760), основоположником которой он считается наряду с П. Бугером (закон Ламберта). Ламберт дал теорию отражения света матовыми поверхностями и ввёл в науку термин альbedo. Путём сопоставления яркости звёзд Ламберт пытался оценить их удалённость. Занимался также рефракцией света в атмосфере, гигрометрией и т. д.

Философские взгляды Ламберта сложились под воздействием Дж. Локка, Х. Вольфа и Н. Мальбранша. Ламберт явился одним из предшественников И. Канта в области критики теории познания. Ламберту принадлежит идея универсального языка знаков (Семиотика)». Действительно, «Какие великие мысли приходили Ламберту!»

Выяснилось также, что выписанную на листок цитату использует Шеллинг в своей работе «Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки» (1797).

Но волнующий главный вопрос, кто выписал эту цитату? Какой-то известный человек, если образец его почерка хранился где-то как музейный экспонат под номером 435. А что, если листок исписан рукой Канта?

Я открыла книгу Бернда Вебке «250 лет Пиллау». На странице 109 он писал: «В марте 1898 года на земле, на месте снесенного старого дома в Пиллау, был найден постскрипtum к части неизвестной лекции Канта. Манускрипт, который относится к 1784 году, был передан в Берлинскую Академию наук. Кант с его другом Джозефом Грином (Joseph Green) неоднократно посещали Пиллау и осматривали в частности Осетровую избу».

Может быть, этот листок и есть постскрипtum к лекции Канта? Может быть, из Берлинской Академии он вернулся в музей Пиллау, так как был найден здесь?

Ламберт - современник и предшественник Канта. И Кант мог его читать и сделать для себя короткую выписку из Эркслебена для своей лекции?

Содержание текста записки совершенно очевидно ассоциируется со знаменитым высказыванием Канта о звездном небе и нравственном законе в душе.

Я помчалась в одну за другой библиотеки Балтийска, чтобы найти в книгах образец руки Канта, но, к сожалению, книг Канта не было, а были лишь о нем. В одной из них была иллюстрация письма Канта к императрице Елизавете Петровне. Я сделала ксерокопию из книги.

В четверг я отправилась в музей Иммануила Канта в Кафедральном соборе, на острове Канта. Я вспомнила, что мой друг профессор С.М. Белоглазов знает всех в музее, и благодаря ему, я получу максимальную помощь в разгадке тайны старой маленькой рукописи.

Ираида Павловна, директор музея, заулыбалась: «Вы знаете, сколько нам приносят таких листков!» Но когда мы подошли к музейной витрине, за стеклом которой стоял образец рукописи Канта, и посмотрели на сделанную мной на ксероксе копию листка, лично у меня пошли мурашки по коже. Мне виделась одна рука. Стали серьезнее и скептически настроенные Сергей Михайлович и Ираида Павловна. Я хотела получить копию документа, написанного рукою Канта. К сожалению, Ираида Павловна пообещала ее сделать лишь на следующей неделе.

В ожидании следующей недели я постоянно думала о неизвестном экспонате музея, а может быть, архива.

Возвратился ли «постскрипtum» Канта в музей Пиллау, или передан в другой музей, или остался в Берлинской академии наук? Что скажет об этом доктор Вебке?

Доктор Вебке ответил очень быстро: «Что было в музее Пиллау, уже не знает никто. Что касается того, почерк ли это Канта, то в этой области я не являюсь специалистом».

А кто такой Джозеф Грин? – спрашивала я себя? Об этом англичанине удалось найти немного: Джозеф Грин (1726-1786) стал успешным предпринимателем в Кенигсберге, интересовался философией, был очень хорошим другом Канта.

Мое воображение рисовало картину, описанную также в книге Бернда Вебке, как во время войны жители Пиллау, опасаясь за сохранность городского краеведческого музея, перевезли его из крепости в замок Тевтонского ордена Лохштедт. Но по иронии судьбы, крепость во время войны уцелела, а замок подвергся воздушной бомбардировке. Уничтожен был и музей. И вот я представляла, что поскольку «рукописи не горят», то уцелел и этот листок бумаги, найденный Вадимом недалеко от бывшего замка Лохштедт. Поскольку он, по описанию Вадима, лежал между двух листов стеклопластика, скрепленных шурупами, это спасло документ от влаги и огня. Лежал он в земле, присыпанный песком, пока дожди не вымыли его на поверхность.

Я спросила Вадима, как он поступит, если окажется, что это рука Канта. Он ответил, что думал над этим, и поскольку подозревает, не украден ли этот экспонат из какого-то музея, то лучше будет, если он вернется туда, откуда взят. Он добавил, что он уже несколько человек просил перевести этот текст, но никто не смог этого сделать, а раз я смогла, то надо исследовать эту загадку дальше.

Позвонила я Петру Ивановичу Ивахову, заведующему кафедрой Калининградского юридического института МВД РФ, обратилась с просьбой - помочь, пусть бы криминалисты посмотрели, совпадает ли почерк на найденном документе и скачанном мною из Интернета образце письма Канта, во-вторых, письма к императрице Елизавете Петровне.

30 июля Петр Иванович ответил: «Вероятность, что это рука Канта, высокая, но необходимо посмотреть еще несколько образцов рукописей философа».

Директор музея Канта в Кафедральном соборе Ираида Павловна скопировала несколько образцов руки Канта. Передаю их Петру Ивановичу. Жду, сама звоню: «Как там? Что-то выяснилось?» Петр Иванович не дал письменного заключения. В устной форме ответил: «Чтобы точно установить, действительно ли это манускрипт Канта, нужно сличить его с подлинником, а не с ксерокопией образцов почерка Канта». Где же взять подлинник Канта? У нас, в Калининграде, подлинника нет.

3 августа звоню профессору Калининградского университета, доктору философских наук, кантоведу Леонарду Александровичу Калиникову, рассказываю о листке. Он любезно предложил написать письмо в Германию знатоку рукописей Канта доктору Вернеру Штарку, который работает в Берлинской Академии наук. Волнительное ожидание.

Доктор Вернер Штарк ответил 1 сентября: «Уважаемая фрау Довыденко! Спасибо за вопрос и репродукцию. Это не Кант. Эта запись сделана приблизительно в 1900 году на бумаге, изготовленной машинным способом. На бумаге 18 века, сделанной вручную, четко видны водяные знаки, которые легко заметны, и она не такая гладкая.

С дружеским приветом, доктор Венер Штарк».

Я рассказала эту историю с надеждой, что, возможно, кто-то другой разгадает загадку экспоната под № 435, который сегодня хранится в музее Балтийского флота.

“У НАС НИКОГДА НЕ БЫЛО ДЕНЕГ И СТРАХА...”

Эти слова однажды сказала мне, характеризуя прежних жителей Восточной Пруссии, доктор Хайде Григо, человек умный и добрый, жительница Берлина, мать которой была родом из Пиллау.

- Были ли дополнительные выплаты к зарплате у прежних жителей до войны? – как-то спросили меня в Калининграде.

Нынешнее социально-экономическое положение Калининградской области толкают наиболее энергично мыслящих людей на активные поиски выхода к более качественному уровню жизни. Есть интерес к опыту прежних жителей Восточной Пруссии, в частности к тому, получали ли они индексацию от государства на заработную плату с коэффициентом 1,5 за удаленность и неблагоприятные климатические условия, выражавшиеся, будто бы, в резких перепадах атмосферного давления, что приводило к быстрой изнашиваемости сосудов и ускоренному процессу старения.

Ни в одном немецком источнике не удалось найти этому подтверждение, но известно, что в провинции Восточная Пруссия в течение столетий действовала система различных привилегий и монополий на определенные виды деятельности из-за необходимости проводить политику заселения этой территории. Десятками тысяч человек выкашивали эпидемии чумы, холеры, тифа, “английской болезни”.

Особенно жестокой была эпидемия чумы в 1710 -1711 годах, когда умерло 235537 человек. Для закрепления пришедших на землю пруссов в пустующих деревнях государство выделяло беспроцентные ссуды целевого характера. Основная отрасль экономики Восточной Пруссии - сельское хозяйство. 57 % населения жило до второй мировой войны здесь в сельской местности. Люди жили очень экономно. Неслучайно возникла поговорка: “У нас никогда не было денег и страха”.

Критическая ситуация сложилась после Версальского договора, когда Восточная Пруссия оказалась в анклавном положении. “Закон об экономической помощи Восточной Пруссии” предусматривал ежегодную дотацию сельскому хозяйству на транспортные перевозки, на развитие коммунальных служб, на кредиты по приобретению сельхозвладений. Большая часть субсидий выдавалась безвозмездно “на аннулирование процентов по займам”, “на финансирование зерновых хозяйств”. В 1927 году государство оказало финансовую помощь в сумме 1 025 000 марок по “Программе содействия мелким и средним предпринимателям Восточной Пруссии”. Также 800 000 выделил Прусский государственный банк. Шел активный поиск размещения государственных заказов на территории Восточной Пруссии. Государство взяло на себя поддержку деревообрабатывающей и мукомольной промышленности, модернизацию и расширение Кенигсбергского порта.

Если же говорить о климате Восточной Пруссии, то среди жителей Германии он считался “более суровым, чем в остальных провинциях Германии”. Состоятельные люди жили здесь лишь в самый благоприятный период: в августе- сентябре, в остальное же время - на курортах Европы, где, несомненно, были и лучшие условия жизни. Многие пренебрежительно называли Восточную Пруссию “гнилым углом”. Русские же, в различные периоды истории бывавшие здесь, находили его мягким и приятным, зная, что такое действительно суровые зимы.

Исконные пруссы отличались крепким здоровьем и долголетием. По легенде, вожди Видевут и Брутен принесли себя в жертву богам в возрасте 116 и 132 лет. Живя в гармонии с природой, пруссы молили своих богов, чтобы дали они “еще в этой жизни красивых женщин, многих детей, сладкого питья, хорошей еды, летом – белой одежды, а зимой – теплого плаща, дабы спали мы на больших кроватях и, будучи здоровыми, много смеялись и бегали.” Прусы исповедовали культ чистоты тела (ежедневная баня), пили молоко и мед, знали целительную силу янтаря, находили полезным подставлять себя укусам пчел.

Когда Рыцари Тевтонского ордена и переселенцы из Европы прибыли на эту территорию, то они много и часто болели.

Самым здоровым местом в Восточной Пруссии считалось Велау (п. Знаменск Гурьевского района), где часто бывал герцог Альбрехт, называя замок в Велау “своей любимой розой”. Сталкиваясь с проблемами здоровья населения и в своей собственной семье (долгожданный наследник родился больным мальчиком), герцог Альбрехт принимает решение создать Кенигсбергский университет (Альбертина), и одним из первых факультетов был медицинский. К середине XIX века кенигсбергская медицина получила мощное развитие. Созданы хирургическая, гинекологическая, офтальмологическая и клиника по внутренним болезням, институт патологии, гигиены, стоматологический, Всего накануне второй мировой войны было под эгидой медицинского факультета 9 институтов, 8 клиник и 7 поликлиник.

Проблема здоровья остается актуальной и для калининградцев. Но зададимся вопросом, влияют ли климатические условия на самочувствие человека, в чем своеобразие климата нашего региона, как к нему адаптироваться?

По мнению доцента кафедры геоэкологии КГУ В.М.Бариновой, основные особенности нашего климата в высокой влажности, резких перепадах давления и температуры, высокой циклоничности воздуха.

Высокая влажность в сочетании с ветром изменяет у переселенца в Калининградскую область теплоощущение: низкая температура воспринимается холоднее. Жители Восточной Пруссии в сырую погоду пили грог. Рецепт его очень простой: в стаканчик кипятка добавляется сахар и ром по вкусу. Тело моментально прогревается изнутри.

Многие воспринимают как неблагоприятные пасмурные дни, но облачность усиливает ультрафиолетовое излучение, что способствует накоплению в организме необходимого ему витамина Д.

Мнения врачей на тему влияния климата на самочувствие людей можно разделить ровно на две части. Первая считает, что 80 человек из 100 реагируют на перепады давления и температуры. Скачки давления приводят к головным болям, сонливости, снижении реакции и работоспособности. Особенно плохо переносится пониженное атмосферное давление. Врачи рекомендуют выпить чашечку кофе или настойки элеутерокока, лимонника. Тем, кому нужно снизить давление, полезно выпить хорошего коньяка, но правильную дозу: если вы весите, например, 70 кг, значит нужно выпить 70 г коньяку.

Высокая влажность способствует заболеваниям слизистой, суставов, костно-мышечной системы, почек. Предрасположенные к этим заболеваниям должны носить шерстяные вещи.

Иногда бывает плохое самочувствие от загазованности воздуха, тогда полезно прибегнуть слегка к красному вину, которое выводит из организма продукты загрязнения.

Невропатологи и психотерапевты рост невротиков объясняют неблагоприятным психологическим климатом в области, так как люди испытывают повышенную тревожность, беспокойство из-за удаленности, оторванности, невозможности по материальным соображениям выехать к родственникам, преодолев несколько границ.

Вторая половина опрошенных медиков категорически отрицает вредное влияние климата на здоровье людей, называя наш климат мягким, прекрасным, курортным, полезным. В комитете по здравоохранению области ответили, что никакими данными о неблагоприятном влиянии климата на здоровье людей комитет не располагает.

Один из врачей в пользу положительной оценки нашего климата привел аргумент: в нашем зоопарке самая высокая рождаемость зверей по сравнению с другими зоопарками, но, как выяснилось, рождаемость в зоопарках сейчас плановая, а успех зависит от питания животного и качества ухода за ним.

Доказать какое-либо положительное или отрицательное влияние нашего климата на самочувствие людей сложно. Слишком много факторов воздействует на здоровье человека. Возможно, мы слишком оторвались от природы, и она напоминает нам о себе то туманами, то радугами, то звездами, то... ломотой в костях.

Может быть, стоит прислушаться к мудрости высказывания “У природы нет плохой погоды...” или зарядиться оптимизмом крылатой фразы: “Вам не нравится калининградская погода? Подождите 15 минут, она изменится!”

Якоб Штенке и его канал Эльблонг-Остродо

Несколько лет назад мне довелось побывать в польском городе Эльблонге, а оттуда отправиться в маленькое, но полное ярких впечатлений путешествие по каналу до Остродо на корабле, который двигался не только по воде, но и по суше. Узнав, что канал построил архитектор Штенке, я вспомнила, что имя его попадалось в книгах по истории Пиллау. И действительно, Якоб Штенке, автор поразительного инженерно-технического сооружения, выходец из Пиллау, где он родился в 1801 году в семье известного спасателя на воде Иоганна Фридриха Штенке, утонувшего в возрасте 48 лет при спасении команды английского судна «Индустрия». Сын его Якоб стал инженером и всю свою жизнь посвятил сначала созданию проекта, а затем строительству канала Эльблонг-Остродо.

«В 1825 году были созданы им планы для объединения верхнемецких озер», - писал Август Амбрасат в книге «Восточная Пруссия».

При соединении озер Штенке столкнулся с тем, что они находились на разной высоте над уровнем моря. Озеро Друзен было расположено на 104 метра ниже, чем другие водоемы на пути нового канала. Эту разницу в уровнях вод надо было преодолеть на расстоянии 7,5 километров с помощью шлюзов. Штенке начал с того, что понизил уровень воды в других озерах, и он стал не более чем на 99 метров выше озера Друзен.

Пришлось строить земляную дамбу шириной 39 метров, а затем в ней прорывать канал. Шлюзы поддерживали необходимый уровень воды. Чтобы попасть из одного озера в другое, построили покатую земляную насыпь, склоненную к руслу канала. Отработанные воды шли по туннелю, выложенному булыжником.

Каждый сухой перекат состоит из двух неравномерных скатов: меньшая часть служит силой тяги и находится под водой. По сухому перекату положены рельсы, расстояние между которыми 3,14 метра. Корабль ставится на платформу, длина ее 20 м, ширина 3,14 м. Она приводится в движение стальными канатами исключительной прочности.

На равнине Ной Русфельд работает турбина. Вода, вращающая колесо, идет из верхней части канала. Корабль на платформе, достигнув необходимой глубины, сходит с нее и далее движется по воде самостоятельно. Прохождение корабля по сухому перекату длится 15 минут, и это впечатляющее зрелище.

Поздней осенью вода из каналов выпускалась, и они становились совершенно сухими. Вода сливалась в озеро Друзен. Весной канал наполнялся из озера Тиннау.

После того, как строительство канала было закончено в 1858 году, счастливый Якоб построил себе виллу в северной части Ретлоф Зее, разбив около нее прекрасный парк. Несмотря на блестящие предложения по строительству других объектов, Штенке остался верен своему детищу, следил за его работой, был верным стражем и врачевателем.

Умер Штенке в Эльблонге в 1884 году. Впоследствии ему было присвоено звание почетного жителя города.

После строительства железной дороги канал утратил свое грузо-транспортное назначение, но зато тысячи туристов в течение лета получают массу удовольствия и впечатлений.

Остается добавить, что сын Якоба Штенке Георг после окончания Кенигсбергского инженерного училища жил в Пиллау, и под его руководством был построен форт «Западный» на косе Фрише Нерунг. Остатки форта можно увидеть и сейчас.

История памятников и их пьедесталов Пиллау.

В довоенном Пиллау было 5 памятников.

В 1887 году на Русской набережной возник памятник выдающемуся архитектору Готгильфу Хагену, почетному гражданину города, укрепившему и построившему гавань.

Готгильф Хайнрих Людвиг Хаген родился 03 марта 1797 году в Кенигсберге. Умер 03 февраля 1884 года в Берлине. Сын советника Фридриха Людвига Хагена и Хелены Шарлотты Альбертини, урожденной Реккард. Хаген женился 27 апреля 1827 года в Пиллау на своей родственнице Вильгельмине Аугусте, дочери купца из Пиллау Карла Хайнриха Хагена. Сын их Фридрих Людвиг Хаген родился в 1829 году в Пиллау, умер в 1892 году в Берлине.

Готгильф Хаген учился в Кенигсберге, изучая математику, астрономию, юриспруденцию и философию, а позже – строительство и архитектуру. В 1819 году он становится руководителем строительства в городской службе, в 1822 году получает звание мастера строительства.

После работы в Кенигсберге и Данциге Хаген получил в июне 1826 году место инспектора по строительству порта и гавани в Пиллау. Здесь он проводит - по его собственным словам - счастливейшие годы своей жизни. Это его заслуга – строительство гавани, укрепление дюн и морского берега, в том числе и на косе.

В 1831 году он получает место в министерстве строительства в Берлине, где он работает совместно с Шинкелем и Бойтем. В 1834-1849 году он преподает в строительной академии и обучает строительству на воде в артиллерийско-инженерной школе. По предложению Александра Гумбольта он преподает с 1848 году в академии и становится делегатом национального собрания во Франкфурте на Майне, где принимает участие в выработке законодательства по рекам Германии. С 1859 года – председатель высшего строительного управления с титулом: наилучший строительный директор. С 1875 года выходит на пенсию. В 1881 году 2 июня получает звание почетного жителя Пиллау «в благодарность и признание за высочайшую службу в строительстве порта и связанными с ними каналами». Хаген написал многочисленные научные книги и статьи. Из-под его пера вышли: «Сообщение о строительстве бастиона Пиллау», «Порт Пиллау».

Основополагающий камень для памятника Хагену на Русской набережной был заложен 3 сентября 1887 года. Целый день был использован для праздничного завершения работы.

В 1938 году памятник был перестроен и подвинут ближе к берегу. В 1928 – 1938 году имя Хагена – Готгильф - Боже, помоги! использовалось фашистской пропагандой в неблагоприятных целях. На гранитном камне был вырезан рельефный портрет Хагена в виде медальона. Хаген на портрете смотрел на восток, и появилась надпись на памятнике: «Фюрер через Пиллау». Фашисты говорили, что Гитлер по делам своим затмит даже Хагена, что доказывает брэнность человеческой славы. После войны в Балтийске на месте, где был портрет Хагена, на гранитном камне рисовали то звезду, то якорек, но, в настоящее стараниями работников 33 судо-ремонтного завода он приобрел почти первоначальный вид.

Второй памятник в Пиллау возник в 1913 году Великому курфюрсту Фридриху Вильгельму. Он пришел к власти в 1640 году в 27-летнем возрасте, и правил до последних дней своих, до 1688 года. Он начал с того, что укрепил бастион, создал с помощью своего друга Бенджамина Рауле свой флот, установил таможенную, лоцманскую службу, что дало возможность получить средства на развитие города. В Пиллау была построена мельница, появился маяк. Доход давал и янтарь, на который исключительно была

государственная монополия. В период правления курфюрста город имел свою колонию в Африке – Гвинею. Там был основан город Фридрихсбург (по имени курфюрста). После его смерти колония была продана для пополнения казны Голландии в 1717 году.

В 1902 году бургомистр Пиллау Эндер запланировал для памятника курфюрсту чудесную башню на Ласточкиной горе. Его плану противостояла местная группа немецкого флотского союза. Тогда было выбрано место у маяка.

12 августа 1912 года бургомистр Пиллау доктор Хаберлянд изложил просьбу кайзеру Вильгельму II прислать в город бронзовый отлив мраморного памятника курфюрсту, стоявшего в Берлине в зале Победы и созданного скульптором Шапером.

4 недели спустя кайзер объяснил, что это соответствует его желанию, если город возьмет на себя подготовку площади и цоколя. Вице-консул Пиллау Густав Джанцен пожертвовал на цоколь 5 000 марок. Город, немецкий флотский союз и частное собрание сложились на сумму 4 000 марок.

19 июля 1913 года памятник был установлен на площадке около маяка. Среди многочисленных гостей были представитель Вильгельма II генерал армейского корпуса фон Клук и делегация военных моряков крейсера «Штутгарт».

Памятник весом 850 килограммов был изготовлен на литейном заводе Гланденбека в Берлине. Цоколь создала фирма Пельца в Кенигсберге по проекту профессора Шапера. Фундамент подготовил мастер из Пиллау Людвиг Ниг. В фундамент была заложена медная капсула с данными о памятнике, газеты, праздничные объявления и монеты 1913 года.

В это же время немецкий военный корабль был с визитом в Африке. В Гвинее, на месте бывшего Фридрихсбурга, среди руин нашлось несколько старых пушек. Три из них (подарок военных моряков) были установлены в Пиллау около памятника курфюрсту. Для большого ствола был изготовлен в Кенигсберге дубовый лафет. В связи с перестройкой бульвара у канала памятник был перемещен на несколько метров в 1934 году.

В 1942 году или в 1943 году памятник был снят с цоколя на переплавку на нужды фашистской армии. Говорят, что он стоял еще долгое время в Кенигсберге на площадке среди металлолома около железной дороги.

В 1954 году памятник курфюрсту нашел бывший житель Пиллау, доктор городского бюро, Хуго Кафтан почти не изменившимся (не было только шпаги в руках курфюрста) в одном из складов предприятия по переработке металлов в Гамбурге. Это единственный на Западе спасенный памятник Восточной Пруссии. Предприятие по переработке металлов отказалось от платы, а силезское руководство предоставило в распоряжение бывшего жителя Пиллау, мастера Фрица Мелера, 2 200 марок для изготовления цоколя. 11 сентября 1955 года состоялось второе открытие памятника Курфюрсту уже в городе Эккенферде.

Доктор Хаберлянд во второй раз против ожидания собрал 6 000 человек – и среди них принцесса Барбара из Пруссии, потомок курфюрста. Жители Эккенферде выделили прекрасное место для памятника в зеленом районе под названием Птичье пение. Вскоре жители окрестили памятник – «Железный беглец», а место около памятника – набережная Курфюрста. Через несколько лет Вернер Линдерберг нашел материал для восстановления шпаги. На цоколе установлено две таблички: «Фридрих Вильгельм Великий Курфюрст. 1640-1688» и «Морской город Пиллау, военная гавань бранденбургско-прусского флота, посвятили этот памятник Кайзеру Вильгельму II в 1913 году. Установлен здесь в 1955 году до возвращения на Родину».

В 2000 году по приглашению Общества выходцев из Пиллау я присутствовала на собрании в Эккенферде, на котором шла оживленная дискуссия по установке памятника в Балтийске. Победили те, кто говорил: «Пока живу, памятник будет стоять в Эккенферде, а после моей смерти делайте с ним что хотите». Был задан и мне вопрос, как я отношусь к идее возвращения в Балтийск памятника Великому курфюрсту. Я ответила, что положительно к этому отношусь, хотя вспомнила про себя при этом, как Петру Первому местные вандалы то шпагу обломают, то шпору от сапога. Но свое выступление я завершила мнением, что вопросы передачи культурно-исторических ценностей все же решаются на правительственном уровне.

Пьедестал от памятника курфюрсту остался в Балтийске, с лета 1996 года он находится на территории крепости.

Третий памятник Пиллау – железный памятник жертвам первой мировой войны был воздвигнут у крепости в 1915 году, 7 ноября, и назывался в народе Гинденбургский памятник. На цоколе из большого гранита была прикреплена плита с рельефом Гинденбурга, а на граните укреплен дубовый спасательный круг с надписью «Крейсер Пиллау». Этот корабль вначале строился в России и должен был называться «Муравьев-Амурский». Но в первую мировую войну использовался Германией, а затем был продан Италии, уничтожен в 1943 году бомбой англичан.

В дубовый спасательный круг были вмонтированы иголки с именами погибших. Позже этот спасательный круг хранился в зале ратуши. Почему иголки? Это своеобразный символ первой мировой войны. Куда солдату без этого маленького предмета? Родственники отправлявшихся на войну дарили своим мужьям, отцам и братьям на память иголки, которые продавались на улице Широкой (Breite Strasse), номер 23 у Вальтера Мора. Последняя 28-ая иголка была вмонтирована в спасательный круг 1 февраля 1920 года.

Четвертый памятник возник в Пиллау в 1925 году и назывался «Военный памятник», так как его воздвиг Военный союз. Массивный гранитный блок установили между Северным молотом и гаванью рыбаков в Пиллау. Сейчас примерно на этом месте стоит скульптура женщины с ребенком, встречающей и провожающей моряков. Во время торжественного открытия 7 июня 1925 года выступали священники лютеранской церкви, также председатель военного союза майор Гофман, и всего было возложено 45 венков от различных обществ, союзов и корпораций. На памятнике были имена павших офицеров и унтер-офицеров гарнизона, которые жили в Пиллау. Подсчитано, что во время войны было мобилизовано 903 человека из сухопутных войск и военно-морского флота, погибло 89, из них 26 отцов семейства.

В Балтийске основание этого памятника (предположительно) находится в поселке Севастопольском. Оно использовано для памятника по увековечиванию погибших советских воинов. Практика переоборудования прежних памятников под новые наблюдается во всех городах Калининградской области.

Пятый памятник, посвященный Фридриху Эберту, возник в 1930 году. Вначале для памятника в 1929 году было выбрано место на углу Гафштрассе и Раулештрассе, но потом он был поставлен в парке. Это был простой четырехугольный каменный столб, на котором возвышался бюст Эберта (1870-1925).

С 1913 года Фридрих Эберт был председателем социал-демократической партии, с 1919 года – президент Рейха. На цоколе была бронзовая табличка «Здоровье моего народа – цель моей работы». Товарищи по партии из Пиллау потратили на создание памятника 2 300 рабочих часов без какой-либо оплаты. Открытие состоялось 31 августа 1930 года.

В Балтийске хорошо помнят бюст Ленина в центре парка. Бюст Ленина до недавнего времени находился на цоколе для бюста Эберта. Цоколь разрушен. В настоящее время на этом месте в парке только цветочная клумба, а бюст Ленина переехал во двор крепости, где находится до сих пор.

Пиллау в XIX веке.

XIX век принес очень много изменений в жизни Пиллау.

В феврале 1809 года в городе было избрано 27 депутатов, которые образовали магистрат. Число жителей составляло в 1802 году – 2 300 человек. В 1816 году установлена башенка с часами на ратуше. В 1815 году открыта школа для девочек, в 1839 году начальная городская школа. В 1810 году город большим праздником отметил 300-летие образования пролива. 18 января 1825 года отмечалось 100-летие города. В 1822 году открылась навигационная школа. Две верфи занимались строительством и ремонтом парусных кораблей. В 1837 году отменено полностью ограничение на торговлю и сбор янтаря. Возникают виллы, рестораны на берегу моря.

В 1842 году построена роскошная вилла, где принимались первые туристы из Европы, среди них был известный поэт – Генрих фон Кляйст (1777-1851). Он провел в Пиллау пять недель. Здесь лечил он свои больные нервы. Разумеется, его долгие годы не могли забыть в Пиллау, потому что он ни минуты не знал покоя, невозможно было его остановить его в фантастических разговорах. Из трех дней он примерно два проводил в постели, потому что по 5-6 раз в день купался в море.

Его женой была Адольфина Фогель. В 1810 году Клейст познакомился с болезненной, романтически настроенной Адольфиной. Восторженно он писал об ней: «Я нашел подругу с душой, парящей подобно молодому орлу, согласную умереть со мной». Дело в том, что он хотел встретить девушку, которая согласилась бы умереть вместе с ним в один день, что не удивительно при его болезни. Еще ранее он предлагал умереть в один день с ним своей сестре Марии.

Ему недостаточно было любви, Клейст требовал отдать ему жизнь. Этот человек покончил с собой, застрелившись, предварительно застрелив Адольфину Фогель.

Но в первый год знакомства он писал ей письма, называя «своею жизнью»: «Берлин. После дня Святого Михаила. 1810.

Мое сердечко, моя возлюбленная, моя голубка, моя жизнь, ясная и милая моя жизнь, свет мой души, мое все, мое имущество, мои замки, пашни, луга и виноградники, о, солнце моей жизни, луна и звезды, небо и земля, мое прошедшее и будущее, моя невеста, моя девочка, моя дорогая подруга, моя

душа, кровь моего сердца, сердце мое, моя зеница, о, любимая, как мне еще тебя назвать... Мой ангел-хранитель, мой херувим и серафим, как я люблю тебя!»

Лежа в постели в Пиллау, он читал «Гамлета» Шекспира. Здесь он мужественно закончил свой роман «Разорванный круг». В память о пребывании поэта в Пиллау в районе Плантаже одна из улиц была названа его именем.

С 1840 года по 1883 год было проведено строительство Северного мола. Целью этого дорогостоящего предприятия было обуздание силы входящего и выходящего потока пролива, а также предотвращение размыва и обмеления пролива, заноса его песком. И успех не заставил себя ждать: глубина пролива увеличилась с 3 до 9 метров. Южный мол начал строиться еще в 1769 году. Строительство шло лишь в тихую погоду.

Продолжено оно было в 30-е годы XIX века. Огромные валуны скреплялись железными якорями и составом из песка и цемента.

Длина Южного мола - 650 метров. Голова Южного мола представляла собой восьмиугольную башню и была зеленого цвета. Построена 03 сентября 1887 года.

Строительство Северного мола было идеей инспектора по строительству гаваней Фишера. В 1843 году при строительстве мола от удара волны погибло несколько человек. 30 июня 1883 года строительство мола закончено под руководством Альбрехта Шликмана. На молу был построен бруствер 1,5 метра высотой и 1,5 метра толщиной. В голове мола ширина его 12 метров. Здесь возвышалась башня круглой формы, 8,5 метров высотой и красного цвета. Огонь находился на уровне 11,2 метра над водой. В 1918 году цвет башни был бело-красный и зеленый. Ширина между двумя молами составляла 361,6 метров.

Революция 1848 года нашла в городе много приверженцев, был создан «Демократический конституционный клуб», а консервативные круги объединились в «Прусский союз». Город испытывал экономические трудности. Дания препятствовала морской торговле, что вызывало безработицу. Некоторое оживление в торговле было лишь с Россией в 1853-1856 годах.

В 60-е годы совершенствуются дороги, соединяющие разные части города. В 1865 году Пиллау был связан с Кенигсбергом железной дорогой. Движение по ней имело колоссальное значение для города. Железнодорожная ветка проведена во внутреннюю гавань и в Камстигаль. Железная дорога была частной. Она принадлежала королю железной дороги Бетелю Генри Страссбургу и прусскому графу Лендорфу – Штайнорту. Длина железной дороги - 46,5 километров от Пиллау до Кенигсберга. Первый поезд с пассажирами из Кенигсберга отправился 11 сентября 1865 года и дошел он до Пиллау за 78 минут.

В 1909 году железная дорога была выкуплена государством. Первоначально в первое десятилетие в Пиллау ходили ежедневно три поезда. Летом 1911 года число их достигло 10 поездов в день. На косе также была проложена железная дорога до Кольберга (сейчас Крыница Морска).

В 1884 году была проложена железнодорожная ветвь от Фишхаузена (Приморска) до Пальмниккена (Янтарного). В 1885 году - до Кранца (Зеленоградска) и до Раушена (Светлогорска).

В 1890 году построена железная дорога от Пиллау до Гросс Хайдекруга (Взморье). Первый железнодорожный вокзал был деревянным, потом построен каменный. Рядом с железнодорожным вокзалом находился морской вокзал. Туристы, прибывшие на корабле, могли сесть в поезд, и наоборот, прибыв в Пиллау на поезде, пересаживались на корабль.

В период с 1853 года начали строиться рыбацья гавань, лоцманская, нефтяная. В 1889 году фирма «Шихау» построила учебные бассейны для миноносцев.

В 1885 году в Пиллау появился телеграф.

С 1813 года вплоть до 1945 года шла планомерная работа по озеленению города. Высаживались липы, березы, каштаны, фруктовые деревья. Прокладывались широкие прогулочные дорожки. Лесополоса протянулась до Нойхойзера (Мечникова), и места Плантаже были настоящим раем для молодежи.

В 1848 году издана первая газета «Огни Пиллау», которая выходила один раз в неделю до июля 1849 года. Ее издавал учитель А.И. Эрнет.

В 1868 году появилась газета «Пиллауские известия». Она также существовала недолго. В 1870 году начала издаваться газета «Пиллауский Меркурий». Вначале она выходила один раз в неделю, а затем три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

В 1817 году капитан лоцманов Штенке основал типографию и издавал «Пиллауский корабельный лист». Типография находилась вначале в здании маяка, затем - в доме рядом, по улице Лоцманов, 7. В 1843 году типография переходит в руки Эдуарда Швальдта. Благодаря этой типографии были собраны и изданы сведения обо всех Пиллауских и приходивших и выходивших из Пиллау кораблях: название судна, кто капитан, кому принадлежит судно, кто построил, его величина и другие данные.

В 1860 году установлены 12 керосиновых фонарей.

1869 году были проведены первые соревнования Кенигсбергского яхт-клуба «Рил» у Пиллау, которые потом с 1880 года стали проводиться постоянно летом и переросли со временем в кульминационное мероприятие «Неделя Пиллау».

Благодаря неустанному труду, жители города справлялись со стихией природы, создали крепость и гавань, морской канал и прекрасные здания. Начиная со второй половины XIX века Пиллау получал самые большие доходы в Восточной Пруссии.

ПИЛЛАУ В XX ВЕКЕ

С открытием 15 ноября 1901 года Кенигсбергского морского канала Пиллау попадает в затруднительное положение, потому что стали падать доходы города. Корабли прямым ходом шли в Кенигсберг, не останавливаясь в Пиллау, а значит, не получал город определенных сборов. Свернули свои работы государственные верфи, ремонтные мастерские.

Бургомистр Эндер выступил с предложением: новым источником дохода городу может стать туризм. Чтобы превратить город в морской курорт, необходимо было создать соответствующую инфраструктуру. Требовалось построить водопровод, канализацию, газопровод и электрические сети.

1 апреля 1902 года произошло объединение всех частей города, создана единая администрация. На почтовых отметках Новый Пиллау стали называть «Пиллау-1», а Старый Пиллау - «Пиллау-2». Число жителей тогда составило 10 000 человек.

В 1903 году построена телеграфная станция и установлена международная связь.

Началось активное строительство на части земли между крепостью и Старым Пиллау.

Сегодня мы любимся зданиями музея Балтийского флота (ранее – здание суда), Балтийским матросским клубом (бывшая гимназия), Морским кафедральным морским собором (бывшая лютеранская церковь), Домом офицеров, зданиями штаба базы (прежде казармы и школы минеров). Этот кусочек города прежние жители называли «Три четверти», потому что горожане выиграли по суду у военных властей три четверти претендуемой территории под строительство.

Городу нужен был кирпич, и между нынешней горой Прохладной и внутренней гаванью возник кирпичный завод мощностью – 1 миллион штук кирпича в год.

Размышляла администрация Пиллау и о развитии производства и создании новых рабочих мест. В 1904 году запущен в эксплуатацию газовый завод. Вначале он давал 60-70 тысяч кубических метров газа в год, но постепенно его мощность росла. К 1939 году она составила 1 миллион 750 тысяч кубических метров в год.

В районе нынешней улицы Головки была построена паровая мельница. Возникли мастерские по обработке янтаря. Туристам ведь нужны были сувениры.

В 1905 году на улицах Пиллау появляется первый грузовик. В этом же году возникает туристический центр «Дорожный союз Пиллау». Он издает «Путеводитель по Пиллау и его окрестностям» и газету «Пиллауский еженедельник». Это издание было широко известно в Европе.

Чтобы привлечь туристов, в Пиллау проводятся: Праздник пляжа, Праздник гавани, массовые спортивные соревнования и игры. В середине июля традиционно проходила парусная регата в рамках «Пиллауской недели».

В 1913 году в городе появилась значительная достопримечательность – памятник курфюрсту Фридриху Вильгельму у маяка.

В 1914 году началась первая мировая война. Русский флот заминировал побережье моря. По словам О.Шлихта, мины были очень хорошего качества, но плохо установлены. Настоящая паника была, когда их начало выбрасывать на побережье. Подрывались не только корабли и рыбацьи лодки в море, но и люди на побережье. Специалисты ходили по берегу и обезвреживали мины.

Когда русские войска почти приблизились к Кенигсбергу, многие бежали из города. Огромное впечатление на жителей произвело зрелище, когда конвой из кораблей шел в сопровождении дирижабля.

Именем Пиллау назван был крейсер, который строился в России, потом в Данциге. В 1914 году он был спущен на воду.

1 марта 1915 года была введена карточная система на продукты питания. Буханка хлеба в Пиллау стоила 550 миллионов марок. Брюква стала основным продуктом в рационе жителей.

Население обязано было добровольно сдать государству предметы из цинка, меди, никеля и бронзы. Золото и серебро государство скупало у населения. Все эти акции шли под девизом: «Золото – для защиты, железо – для чести». 7 медных колоколов (3 реформисткой, 3 католической и 1 лютеранской церкви) общим весом 2 237 килограммов пожертвовал Пиллау для государства. Медные коньки на церквях и даже

громоотводы были сданы государству, которое оценило пожертвования Пиллау, и в 1917 году вышла монета достоинством в 50 пфеннигов, на которой была надпись Пиллау и изображен герб города.

10 ноября 1918 года в городе произошла революция. Совет рабочих и солдат в Пиллау возглавил офицер-ополченец, писатель из Берлина Константин Якоб Давид. Совет просуществовал до 9 марта 1919 года.

После окончания войны решением Версальского договора Восточная Пруссия оказалась в анклавном положении. 11 июля 1920 года межсоюзнической комиссией был проведен опрос в двух округах Польши: Ольштынском и Квиндзинском. Жители их должны были ответить на вопрос: «Желаете ли вы принять решение в пользу Польши или Восточной Пруссии?». Голосование показало, что 84,3 процента населения двух округов желают жить в Восточной Пруссии. Десятки тысяч людей прибыли в Восточную Пруссию на различных судах через Пиллау. Значительно меньше, но были и люди, которые покинули Восточную Пруссию.

Пиллау стал единственной возможностью попасть из Восточной Пруссии в Германию без польского контроля... Под гарантии Рейха с января 1920 года была организована ежедневная морская связь между Пиллау и Свинемюнде. Несмотря на опасность этого пути, особенно в неблагоприятную погоду, президент Рейха Эберт воспользовался им в октябре 1920 года, чтобы попасть на ярмарку в Кенигсберг. Этим же путем прибыл и фельдмаршал фон Гинденбург в июне 1922 года. Его приветствовали сначала жители Пиллау, затем Фишхаузена, где он останавливался в замке Прейл (дворянское поместье).

По данным О. Шлихта осенью 1920 года через Пиллау было транспортировано 40 000 русских пленных.

Для осуществления морских перевозок была создана «Морская служба Восточной Пруссии». Она фраговала суда у Штеттина, Гамбурга, Бремена. Своих было два теплохода: «Пруссия» и «Ганзейский город Данциг», построенных в 1926 году. Был также турбоход «Таненберг», 1935 года постройки. В 1939 году был заложен турбоход «Мариенбург», но не был достроен. После войны, трофеем доставшись СССР, он получил название «Ленсовет» и совершал круизные рейсы по Черному морю.

Морской путь активно использовался туристами. За летний период «Морская служба» перевозила в среднем 10 000 туристов.

С 1933 года раз в неделю действовала линия Пиллау – Мемель, с 1935 года корабли пошли к Ревелю (Таллинну) и Хельсинки. Таким образом, «Морская служба Восточной Пруссии» связала анклав с миром. Идея ее создания принадлежала консулу Освальду Хаслингеру и руководству кенигсбергской судоходной и туристической фирмы Роберта Мейхофера и компании Хапаг (Гамбург – Американ линия).

В 1921 году Пиллау стал закрытым городом и был объявлен базой германского флота, что не мешало дальнейшему развитию инфраструктуры города.

В 1927 году было закончено строительство водопровода, которое осуществляла кенигсбергская фирма Виншилд и Лянжелотт.

Водонапорная башня, сохранившаяся до наших дней (расположена у «Газавтоматики»), построена архитектором Хансом Хоппом из Кенигсберга. Высота ее – 32 метра, емкость резервуара – 300 метров кубических.

В честь открытия в городе водопровода были заложены сад и фонтан в районе нынешней остановки «Пирс». Там сохранились очертания фонтана, в центре которого были две фигурки играющих детей скульптора Брахерта. В книге доктора Вебке приведено длинное стихотворение, которое было написано в юмористической форме в честь открытия водопровода и канализации 12 ноября 1927 года. Стихотворение было зачитано на праздновании события в ресторане «Плантаже»:

Хотя вокруг Пиллау так много воды,
Но наши хозяйки качали ее помпой.
Лучше всего бы, конечно, пить грог!
Кто женится, тот сразу покупает ведро,
Это в хозяйстве важнейший объект.
И семья может потерпеть крах,
Если ведро пусты.
И вот сбылась прекрасная мечта.
Это произошло, хотя и не верится!
(построчный перевод автора)

Что касается очистных сооружений, то они остались практически до сегодняшнего дня в том виде, как были построены в 1927 году. Когда строился аквапарк «Прибой», открывшийся в декабре 2008 года, у границы его территории обнаружился бетонный желоб, предназначение которого некоторые оценили как устройство для хранения заградительной сети, которая выставлялась в канале во время войны, чтобы

вражеские подводные лодки не проникли в Пиллау. Но как выяснилось, предназначение этого желоба, сегодня заросшего кустарником, было совсем другое. Канализационные воды отстаивались в нем, и чистая вода затем спускалась в канал.

И еще несколько слов о простеньком очистном сооружении у Мечниково, где до сих пор в море сбрасываются канализационные воды. Прежние жители Пиллау с юмором называли местечко между стеллой и Мечниково вдоль шоссе «Небесным раем» с древнейших времен. Это связано с тем, что до строительства водопровода и канализации, туалетов в домах не было, не строили их и возле домов, а ночные горшки по утрам ставили на повозку, которую ассенизатор вывозил именно в Небесный рай. Когда начинал дуть северо-западный ветер, жители старались от «ароматов», приносимых ветром, и спасались остроумием.

В 30-е годы XX века началось жилищное строительство и строительство гостиниц, пансионатов, маленьких кафе, гостевых домов. Асфальтировались дороги, деревянные мосты менялись на железобетонные.

Вступает в строй судоремонтный завод, открывается несколько рыбоконсервных фабрик и рыбокоптилен.

Прием туристов требовал хорошей организации транспортного сообщения. Фирма «Бюссинг» наладила автобусное сообщение с Кенигсбергом и по городу.

Поезд совершал в Кенигсберг и обратно 11 рейсов в день.

В сентябре 1934 года начались работы по строительству аэродрома (в районе нынешней гавани). Болотистая местность осушалась и засыпалась песком. Идея оказалась неудачной. Болото поглощало песок. И аэродром был построен на косе Фрише-Нерунг в 1939 году.

В 1933 году появилось радио, передачи велись из Кенигсберга. Со спектаклями часто приезжали из Кенигсберга артисты. В крепости располагался городской музей.

Первый кинотеатр на 120 мест открылся в Пиллау в 1913 году. В 1925 году появился еще один кинотеатр в отеле «Немецкий дом». Кенигсбергские художники устраивали там свои выставки.

К 1936 году парусный рыболовецкий флот перешел на моторные боты и катера.

К этому времени в Пиллау было 24 легковых и 8 грузовых автомобиля.

Как писал Эрвин Фридрих Кафке (1895-1972), который работал в администрации Пиллау, возглавлял общество выходцев из Пиллау, собирал материалы по истории Пиллау, которые отражал в статьях, в «Гимне Пиллау Ганса Парлова»: «Осетр над ратушей сверкал короной радостно, гостеприимно. Он видел бесконечную нищету, смерть и нужду, когда 18 января 1945 года поток восточно-прусских беженцев влился в город и торопился в порт».

Около 250 человек – жителей Пиллау – решили не покидать своего дома и остаться здесь. Но в 1948 году по приказу И.В. Сталина все они были депортированы.

27 ноября 1946 года Пиллау был переименован в Балтийск.

Крейсер «Пиллау»

Было два крейсера класса «Пиллау»: «Эльбинг» и «Пиллау».

Они строились для русского флота в соответствии с российской судостроительной программой 1912 года. Планировалось использовать их в Сибирской флотилии в качестве учебных кораблей. В начале первой мировой войны корабли были реквизированы Германией, и они принимали активное участие в боевых действиях. Их водоизмещение – 5, 250 тонн, длина – 135.3 метра, ширина – 13.6 метров, осадка – 6.0, осадка – 6.0, скорость наибольшая – 27.5 узла экономическая – 12 узлов. У них была броневая палуба, крейсера снабжены артиллерийским и минно-торпедным вооружением. Экипаж составлял 442 человека.

«Пиллау» первоначально получил имя "Муравьев-Амурский". Построен он был за один год на верфи "Шихау" в Данциге (Гданьск) и спущен на воду в 1914 году. С началом первой мировой войны он вошел в состав немецкого флота в декабре 1914 года. В начале августа 1915 года крейсер принял участие в форсировании Ирбенского пролива. Он курсировал между Готландом и Моонзундскими островами, обстреляв русскую военно-морскую базу Уте. Во второй половине августа 1915 года немецкое командование повторило попытку прорваться через Ирбенский пролив. Крейсер "Пиллау" вошел в состав ударной группы, прикрывая тральщики, которые пытались освободить акваторию от русских мин. В проливе появился русский линейный корабль «Слава». В бой вступили германские линейные корабли «Полен» и «Нассау», и германский флот прорвался в Рижский залив. "Пиллау" вошел в состав сил, выделенных для обстрела Аренсбурга (Кингисепп). 19 августа 1915 года в 9 часов 30 минут направлявшийся к Аренсбургу (Кингисепп) для постановки мин русский эсминец «Новик» обнаружил

германские корабли и отказался от выполнения своей задачи. После операций на Балтике крейсер вошел в состав второй разведывательной группы Флота Открытого моря. В мае 1916 года он принял участие в Ютландском сражении и выпустил 113 снарядов. После перестрелки с британским крейсером "Честер" "Пиллау" получил повреждения, а затем он внезапно встретился с линейными крейсерами третьей бригады адмирала Худа. "Пиллау" получил попадание в надстройку. Из строя вышли нефтяные котлы. К счастью кораблю удалось избежать потери хода, спасло его использование угольных котлов. На следующее утро выяснилось, что "Пиллау" - один из немногих боеспособных крейсеров, оставшихся в распоряжении адмирала Шеера. Потери личного состава в Ютландском сражении составили 4 убитых и 23 раненых. В дальнейшем для крейсера вновь началась обычная служба. В июле 1917 года на "Пиллау" произошло стихийное выступление матросов. Из-за плохого питания 137 человек сошли на берег для поиска пищи. Командование флота не решилось применить репрессивные меры по отношению к участникам событий. В ноябре 1917 года "Пиллау" принял участие во втором бою у Гельгоlanda и добился нескольких попаданий в британские эсминцы. Сам он получил одно попадание – снаряд попал в щит 150-мм орудия.

После окончания первой мировой войны в июле 1920 года крейсер в порту Шербурга передали Италии, и он вошел в состав Королевского итальянского флота под названием "Бари". В 1929 году был выведен из класса крейсеров. Несколько раз модернизировался. В 1935 году был перестроен для несения службы в колониях. Было снято 6 угольных котлов, первая дымовая труба, остальные трубы уменьшили в размерах. Дальность плавания возросла до 4 миль, но максимальная мощность механизмов и скорость хода уменьшились. Дополнительно было установлено зенитное вооружение. Крейсер был переоборудован в учебный корабль и в этом качестве дожил до начала второй мировой войны. Когда началась вторая мировая война, крейсер охранял конвои, участвовал в захвате ряда греческих островов. В начале 1943 года был переоборудован в корабль противовоздушной обороны, и его вооружение состояло из 8 зенитных орудий, 16 автоматов. Он участвовал в проводке конвоев. 28 июня 1943 года корабль был сильно поврежден в порту Ливорно в результате налета американской авиации. 9 сентября 1943 года он был затоплен командой во избежание захвата немцами, которые в 1944 году подняли его и разобрали на металл.

КАЛИНИНГРАДСКИЙ МОРСКОЙ КАНАЛ

Калининградский залив, который прежде назвался Фриш-Гаф, отличался незначительной глубиной. Опасно было по нему передвигаться на судах также из-за многочисленных отмелей. Особенно опасными считались места под названием «Вшивый ангел» и «Печка». Если судно наскакивало на эти мели, то его потом было очень трудно сдвинуть с места, если вовремя не подоспела помощь.

Течение Прегеля (Преголя) создавало узкий, но достаточный для парусных судов фарватер, который обозначался бочками.

С увеличением размера судов и особенно с появлением пароходов, которые доходили до Пиллау и здесь вынуждены были разгружаться, использовались так называемые лихтеры, облегченные суда, куда перегружался товар с больших кораблей.

До строительства железной дороги в случае, если вода в заливе замерзала, грузы от Пиллау до Кенигсберга транспортировались длинными санными караванами по льду. Дорога обозначалась столбами. В Камстигале и Пайзе можно было сделать остановку.

В 1854 году произошел ужасный случай. В декабре месяце двадцать больших кораблей с товаром для России вышли из Кенигсберга. До Пиллау оставалась четверть пути, как вдруг подул северный ветер, ударил сильный мороз и сковал льдом залив. В ночь перед Рождеством погибли люди и товары. Этот случай заставил кенигсбергских купцов в очередной раз задуматься об улучшении пути из Кенигсберга в Пиллау по заливу. Купечество обратилось к правительству и общественности с «Памятной запиской», в которой доказывало необходимость строительства канала по заливу.

До этого проводились такие меры по улучшению водного пути. Чтобы поднять уровень в Прегеле, было запружено второе устье. Проводились по заливу дноуглубительные работы. Для этого использовалось баггерное колесо, вращаемое с помощью лошадей. Позже появился четырехполосный багер. В 1832 году при посредстве оберпрезидента фон Шена было принято государственное решение о перестройке английского парового судна в баггерное. Оно называлось «Орел». Затем в аренду было взято еще два баггера «Геркулес» и «Кенигсберг», за что уплачено 600 тысяч марок. В течение двухлетних работ удалось перед устьем Прегеля углубить дно залива на расстоянии 14 километров до 4,5 метров.

Много сделал для улучшения водного пути инспектор по строительству гавани в Пиллау Готтильф Хаген, посвятивший себя укреплению берега.

Время шло. К 1881 году треть кенигсбергских купцов использовали уже паровые суда. Правительство же отклонило поданную купцами «Записку». Тогда купечеством было принято решение: объявить конкурс на лучший проект судоходной трассы по заливу. Установлена премия в 10 000 марок. Деньги собрали купцы. Поступило 20 проектов от 10 авторов. После их рассмотрения жюри единодушно присудило премию Хуго Натусу, строительному инспектору гавани Пиллау.

Проект Натуса состоял в предложении соорудить искусственные дамбы по заливу, между которыми была бы необходимая для безопасного судоходства глубина. Проект канала прошел государственную экспертизу и был утвержден с небольшими поправками. Они заключались в рекомендации приблизить русло канала к берегу залива, что позволяло сократить водный путь на 1,5 километра, а также уменьшить запланированную ширину фарватера с 75 до 30 метров, наподобие Суэцкого канала, который был открыт в 1869 году.

Община рыбаков из Фишхаузена воспротивилась строительству дамбы вдоль залива Шоне Вик (Приморская бухта), так как это привело бы к нарушению биологического равновесия и помешало естественной миграции рыбы. Также это удлинило бы путь рыбаков к своим причалам, что нежелательно при штормовой погоде.

Бухта Шоне Вик была тщательно промерена, и вход в нее со стороны залива был освобожден от дамб на протяжении 4 километров.

Хуго Натус создал Совет из 12 человек и повел переговоры о гарантии оплаты за выполненные работы. Купечество Кенигсберга взяло на себя основную часть расходов, остальные должно было оплатить правительство.

Строительство канала началось в 1889 году, а закончилось в 1901 году, хотя на некоторых участках еще и позже велись определенные работы: установка навигационных знаков, железобетонных обвязок и другие. День 15 ноября 1901 года был объявлен праздничным. Газета «Пиллауский Меркурий» писала: «Праздник ощущался как важнейшее событие для Кенигсберга и Пиллау, знаменуя собой новую эру в судоходстве. Корабли, как в заливе, так и в гавани, украсились флагами и гирляндами. Портовые работники получили свободный день, им выдали значительные суммы денег, чтобы они могли празднично провести время».

Об открытии канала писали и в берлинских газетах: « 15 ноября. Пиллау. Здесь перед обедом на вокзале по случаю официального открытия грандиозного Кенигсбергского морского канала состоялся торжественный акт при участии директора Министерства открытых работ господина Шульца, глав кенигсбергских и пиллауских ведомств, представителей торговых организаций, купеческих обществ, участников строительства канала. Господин Шульц держал длинную речь, в которой подчеркнул огромное значение канала для Кенигсберга и выразил благодарность всем участникам строительства. Его речь завершилась громогласным, всеобщим троекратным «Ура!» Затем представители власти и кенигсбергского купечества поднялись на пароход «Куммер», а остальные участники взошли на борт ледокола «Кенигсберг» и направились по каналу в Кенигсберг. По случаю праздника многие были награждены орденами и другими знаками отличия».

В 1911 году по каналу прошло свыше 3 000 судов. Грузооборот составил 3,7 миллиона тонн.

15 ноября 2001 года Морская администрация порта Калининград под руководством Г.Н. Себова на территории порта провела торжественный митинг, посвященный 100-летию со дня открытия канала. Затем, несмотря на не совсем удачную погоду, работники морской администрации и приглашенные гости на нескольких судах направились по каналу к 10 дамбе. Там была замурована капсула с посланием потомкам 2101 года и книгой, вышедшей к 100-летию юбилею канала (Л. Довыденко. Калининградский морской канал. ООО «Калининградский печатный двор», 2001)

К столетию канала тогда Морская администрация порта Калининград, а сейчас филиал Росморпорта, организовала ряд мероприятий, таких как ремонт дамб, замена навигационных знаков, приобретение нового судна, оснащение различных служб новейшим оборудованием. На радио «Янтарь» в течение юбилейного года шел цикл передач о канале. В музее Мирового океана действовала выставка, посвященная истории канала. В Калининградском заливе прошла парусная регата, посвященная 100-летию юбилею.

Это уникальное гидротехническое сооружение в нашей области. «Тут сходятся долготы и широты, Тут сходятся и радость, и печаль. Встречать и провожать - твоя работа,

Родная голубая магистраль!» - поется о канале в песне, написанной к 100-летию канала (слова А. Лунина и музыка А.Мелехова). Водный путь длиной в 43 километра начинается на реке Преголе, далее идет по Калининградскому заливу и заканчивается в Балтийске. Его замыкают Северный и Южный молы, которые называют морскими воротами Балтики.

Удивительные, незабываемые впечатления останутся у того, кто пройдет на катере или теплоходе, на малой скорости (большие запрещены) мимо медленно проплывающих живописных берегов, 11 оградительных дамб, искусственных островов, поросших деревьями и кустарниками, населенных птицами и мелкими животными, любимых мест рыболовов. Морская гладь залива цвета индиго соперничает по своей яркости с синевой бескрайнего неба. С давних времен янтарный путь через залив, изобиловавший песчаными мелями, на которых застревали парусные суда, использовался мореплавателями. «Вот теперь мы предоставлены Богу, ветрам и волнам, - говорил капитан отправившейся в плавание команде. - Нас окружают опасности, нам грозят бури и морские разбойники. Начнем с молитвы и песнопений, прося у Господа попутного ветра и счастливого пути!» «Эти христианские купцы, - как писал Э. Лависс, - являлись на туманных берегах Балтийского моря, как древние греки для залитого солнцем побережья Средиземного моря, вестниками цивилизации».

В XVII веке из Пиллау по проливу отправлялись под наполненными ветром парусами две экспедиции в далекую Африку для завоевания колоний в Гвинее. Со времен Ганзы шли груженные товаром суда в Россию. С Великим посольством, а затем уже со своим флотом причалил к ним Петр Первый. Настоящий лес из мачт кораблей под российским флагом тянулся в гавани в период с 1758 по 1762 годы. Отсюда на груженом горохом суденышке «Тетис» отправился в Лондон композитор Рихард Вагнер, вдохновленный этим путешествием на оперу «Летучий голландец».

Морской канал не замерзает, но в его истории следует отметить 1929 год, когда 14 февраля температура упала до минус 43 градусов. Освобождал суда из ледяного плена пришедший на помощь советский ледокол «Ермак».

Ностальгирующие по городу детства Пиллау немцы приобрели в Балтийске друзей. Некоторые приезжают сюда каждый год и привозят с собой старые фотографии, книги, свои воспоминания. Мне запомнился рассказ Ютты Йозеф-Люкайт, которая работала школьной учительницей. Она вспоминала о том, как до войны в Пиллау каждое воскресенье прибывал пароход, который называли «музыкальным». Он приходил в Пиллау с пассажирами и с оркестром. Пассажиры – это студенты, коллективы предприятий, корпораций, общественных организаций. Они приезжали отдохнуть и повеселиться. Оркестр выгружался и строем двигался к парку Плантаже (сегодня – имени Головки), а затем выходил на променаду к морю. К вечеру пассажиры возвращались на пароход, чтобы отплыть в Кенигсберг. Они поднимались на борт судна под песенку, который играл оркестр: «Нужно снова, нужно снова, нужно снова в городок». Сотни людей шутили и смеялись, пели, а иногда горланили, потому что, естественно, они пили не только лимонад.

У многих коллективов в Кенигсберге прогулки в Пиллау были ежегодной традицией. В «городке» к воскресенью тщательно готовились. Над многочисленными кафе вздымались морские флаги, коптилась рыба, завозились продукты и напитки, готовились сувениры с морской тематикой.

Компании студентов заполняли помещения кафе, а люди более солидного возраста просили накрыть им столы «в саду», то есть около кафе, потому что важнее всего им была застольная беседа, а крики и песни студентов мешали им. Почти в каждом кафе были свои музыканты. Рядом находившиеся кафе устраивали соревнования по хоровому пению.

Интересен рассказ об административной комиссии, которую называли «Армией спасения». Ее задачей было штрафование перепивших студентов, у которых (такое деликатное выражение): «Шляпа падала в тарелку». Или еще пример деликатности рассказчицы:

- Можно было услышать такой диалог. Упившийся студент, сопротивляясь «армии спасения», говорил: «Ты знаешь, что в Библии написано: «Возлюби врага своего» и просил отпустить его. Но в ответ слышал: «Да, ты должен любить врага своего, а ты любишь только себя, дитя ночи!» И это сопровождалось взрывом хохота окружающих.

Жаль, что сейчас нет такого парохода, который бы катал желающих пассажиров по каналу от Калининграда до Балтийска и назад. Мне довелось совершить такое путешествие однажды. Я запомнила этот день на всю жизнь.

Вряд ли какой-либо канал мира может похвастаться тем количеством знаменитостей, прошедших на различных судах по фарватеру канала и в полную меру вкусивших морской романтики и красоты открывающихся пейзажей.

Свои объятия канал раскрывал президентам России. Морской прогулкой по каналу наслаждались поэты И. Бродский и Р. Рождественский; композиторы П. Аедоницкий, А. Колмановский, артисты З. Гердт, Е. Леонов, О. Воронец, И. Кобзон, Н. Михалков, Н. Караченцев, А. Джигарханян, А. Вертинская, В. Алентова, В. Меньшов, Ю. Шевчук.

В последние годы канал стал местом проведения международных регат. Это яркое зрелище разноцветных парусов привлекает множество жителей и гостей области.

Когда солнце погружается в зеленоватые воды моря, вдоль канала вспыхивают огни створов, ворот, предохранительных знаков. Кажется, удваивается количество света с идущими по фарватеру судами и

отражающимися в воде сияющими огнями, встречает и провожает которые лоцманский катер, узнаваемый по огням: в «белой шапке, с красным носом».

Общество выходцев из Пиллау.

В городе Эккенферде в Германии в большинстве своем живут бывшие жители Пиллау, которые нашли себе новую родину в этом городе. Ежегодно там собираются обычно в августе у памятника Великому Курфюрсту. Этот памятник был установлен в Пиллау в 1913 году. Он не был вывезен специально, бронзовый памятник должен был уйти на переплавку для нужд воюющей Германии и чудом уцелел. Его нашли в Гамбурге на одном из складов завода по переработке металлов в 1954 году и установили в Эккенферде.

На ежегодную встречу бывшие жители Пиллау съезжаются с большой радостью и удовольствием. У памятника курфюрсту проходит торжественная часть, где выступает председатель общества выходцев из Пиллау, представители администрации Эккенферде, звучит гимн Пиллау.

С 1996 года председателем общества выходцев из Пиллау является доктор Вебке, доктор химических наук, автор книги «250 лет Пиллау». Он работает в институте химических исследований, во Франкфурте на Майне, имеет четверых детей, два раза был в Балтийске. В книге «250 лет Пиллау» он пишет, как возникло Общество выходцев из морского города Пиллау: «15 мая 1946 года в городе Фленсбурге собралось 7 женщин из Пиллау и образовало маленькое общество «Венок из Пиллау». Через некоторое время венок перерос в большой круг выходцев из Пиллау. 11 октября 1948 года во Фленсбурге собралось 100 человек.

6 июля 1953 года встреча состоялась в Эккенферде. 3 июля 1954 года в Рендсбурге. А 10 сентября 1955 года снова в Эккенферде. Именно тогда город Эккенферде был назван городом, принявшим беженцев из Пиллау. И в тот год было второе открытие памятника курфюрсту и образовано «Общество выходцев из морского города Пиллау». С этого времени ежегодная встреча бывших жителей Пиллау проходит в Эккенферде, обычно в течение четырех дней в конце июля или в начале августа. Первым председателем Общества был Хуго Кафтан, затем Фритц Голль, затем его сын Ульрих Голль, затем Бернд Вебке.

Хуго Кафтан родился в 1890 году и умер в 1962 году. В Пиллау он был директором городского бюро, и его знали все жители от Пиллау до Фишхаузена, так как он составил адресную книгу. Он готовил празднование ежегодной недели Пиллау. 23 апреля 1945 года он покинул Пиллау через косу Фрише-Нерунг и оказался в Дании, где начал собирать бывших жителей Пиллау. Его особой любовью была работа с архивами. Благодаря многим его усилиям в Эккенферде создан музей Пиллау – Хайматштубе. Здесь собраны фотографии Пиллау, старые карты и планы города. Некоторые вещи приобретены с аукционов на средства Общества и отдельных его членов.

Каждый раз на встрече бывших жителей Пиллау звучит песня:

Идут года за годами,
И будут новые встречи,
Когда забываются горести
И печали. У нас есть вино,
Шнапс и радость от встречи.
Город Эккенферде,
Прими благодарность за то,
Что здесь мы приобрели новую Родину,
И здесь мы поем, и танцуем.
(Построчный перевод автора).

Бывшие жители Пиллау рассказывают, что всегда их ежегодные встречи сопровождает хорошая погода, и один раз лишь была плохая, когда умер Фритц Голль в 1973 году в Эккенферде. Он родился 28 октября 1894 году в Берлине. Он был учителем по образованию. Первое его место работы было в Борвальде, где родились у него два сына Ульрих и Гюнтер. В 1926 году он приезжает в Пиллау, где преподает в гимназии (Балтийский матросский клуб).

Во время второй мировой войны был летчиком. Последнее звание майора получил в 1945 году. После войны вновь работал учителем в городе Эккенферде, в 1959 году вышел на пенсию. Совместно с Хуго Кафтаном он стал душой бывших жителей Пиллау. Именно он организовал встречу жителей Пиллау в Эккенферде 6 июня 1953 года.

23 августа 1965 года фрау министр, доктор Онезорн вручила ему крест за заслуги перед Отечеством.

С 1974 года до 1996 года общество выходцев из Пиллау возглавлял сын Фритца Голля – Ульрих Голль, который проживал в деревне Остерби близ Эккенферде вместе со своей женой Лило. У них две взрослых дочери и двое внуков. В 2000 году Ульрих Голль умер в Остерби. В настоящее время председателем Общества выходцев из Пиллау является доктор Берн Вебке, автор книги «250 лет Пиллау». Это блестящий ученый, работавший в институте Макса Планка во Франфурне-на-Майне, в настоящее время вышедший на пенсию. Его отец был военным служащим, и дом, в котором родился доктор Вебке, сохранился до нашего времени. Если стоять лицом к Дому культуры, то трехэтажное жилое здание справа и есть этот дом. Заместителями председателя Общества Пиллау являются Гюнтер Визе и Моника Вильке. Гюнтер Визе приезжает в Балтийск ежегодно. В 2008 году, по его словам, он был в 19-й раз, потому что он любит наш город и подружился с его жителями. Действительно, Гюнтер – человек очень доброжелательный. Он даже изучает русский язык, два раза в неделю занимаясь у бывшей нашей соотечественницы, которая сейчас живет в Люнебурге. Раньше он работал на железной дороге, а сейчас, на пенсии, занимается спортом, альпинизмом, путешествует, ведет на компьютере дела Общества Пиллау. Он рассказывал: «Я настоящий «пиллауер», потому что мой дед и мой отец родились в Пиллау, в отличие от большинства тех, кто приезжал в Пиллау работать на какой-то срок. Мой дед работал матросом на голландском торговом судне, которое ходило по всем портам Европы. К Рождеству почтовый ящик дедушки наполнялся поздравительными открытками со всех европейских стран. А отец работал в гавани. Он обслуживал Северный мол, по которому проходила железная дорога. Большие камни привозились к каналу у дома Морской бульвар, 1. Потом их погружали в вагонетки и по рельсам везли на Северный мол, чтобы опустить в специальные шахты для укрепления мола. Я удивляюсь, что мол до сих пор стоит, потому что до войны его укрепляли ежегодно».

Многие бывшие жители Пиллау смогли побывать за последние годы в Балтийске и не один раз. Теперь в Балтийске трудно узнать прежний Пиллау, но многое компенсируется сердечной дружбой и вниманием друг к другу прежних жителей Пиллау и нынешних жителей Балтийска.

« Как вечно море, пусть будет вечным этот город! »

Добрый город, который нас оберегал,
Где знали мы простые радости,
Он будит в нас чувство благодарности.
Сдвинем за него полные бокалы!
Пусть процветает Пиллау
И крепко стоит во всем времена.

Эти слова были написаны к 100 – летнему юбилею города Пиллау врачом Грюненбергом. И сегодняшние жители разделяют чувства, выраженные в стихотворении.

275-летний Пиллау прекрасно ужился с Балтийском, украшает и гармонично дополняет его, совпадает с тем, как описывает его Ганс Парлов в стихах, которые стали гимном Пиллау. Они были созданы в 1925 года к 200 – летнему юбилею Пиллау и, положенные на музыку Арно Кюно, еще более полюбились.

Лежит один город на море Балтийском.
Несет его герб серебряного осетра.
Шведский король этот город создал,
Прусский король его укреплял.
Шторм от норд-веста янтарь приносит.
В дюнах цветет здесь морской осот.
И белые чайки летают над ним.
И высоко над ратушей вертится осетр
И сверкает над Балтийским морем.

Эти строчки близки всем, кто ощущает свою связь и с Пиллау, и с Балтийском. Всякому западают в душу и пенные волны моря, и шелковисто-золотистый песок пляжа, и тенистые аллеи парков и скверов, и старинная архитектура, и маяк, и крепость; корабли, идущие по каналу; краешек Северного мола, как самая западная точка России. И неслучайно о городе написано так много стихов и песен. Вот одна из них неизвестного мне автора:

Я видел много городов,
 Так как объездил весь свет
 И охотно скажу,
 Где мне больше всего понравилось.
 Здесь мне лучше всего.
 Я открыл это для себя.
 Это самый прекрасный город.
 О Пиллау, как ты прекрасен!
 Кто Пиллау еще не видел,
 Садись на вечерний поезд.
 Ты будешь удивлен.
 Как чудесны площадь, и улицы, и скверы!
 И приезжий восклицает:
 О, Пиллау как ты прекрасен!
 В Пиллау Балтийское море,
 И Старый Пиллау, и небо, и закаты.
 Здесь ты попадаешь в сказку.
 О Пиллау, как ты прекрасен!

В 90-е годы 20 века, когда бывшие жители Пиллау получили возможность побывать в Балтийске, у этой песни появилось продолжение. Я получила его от жительницы города Эккенферде, Лило Голль.

Но если ты сегодня приедешь в Пиллау,
 Ты не найдешь здесь прежних улиц,
 Здесь звучит чужая речь,
 И ты с сожалением восклицаешь:
 О Пиллау, как ты был прекрасен!
 Потом встретишь ты в Пиллау людей,
 Которые живут здесь, и здесь теперь их Родина.
 От них исходят дружба, тепло, помощь.
 И поэтому, несмотря ни на что,
 Мы поем: О Пиллау, как ты прекрасен!

В этих строчках и примирение с историей, и благодарность тем, кто живет в Балтийске, и тем, кто вдохновил бывших жителей Пиллау на эти стихи.

Но вернемся в XVIII век. Получив привилегии города, Пиллау начал бурно строиться. Профессор Раппольт, житель города Фишхаузена (Приморска), писал в то время: «Город настолько чист, что можно подумать, это Голландия... Город Пиллау – это объединение многих наций, и дети, рожденные здесь, говорят на многих языках».

Конечно, город на протяжении своего развития знал падения и периоды процветания. И все же город у моря и сейчас воспринимается романтично. С любовью описывает Пиллау Герман Зюдерманн, поэт и писатель, чья бабушка Шарлотта Раабе была вдовой морского капитана из Пиллау: «Она проживала в домике, который утопал в сирени и липах на склоне Ласточкиной горы, с высоты которой было далеко видно Старый Пиллау и плантации, простирающиеся вплоть до Лохштедта. Она наблюдала маленький городок с его краснокирпичными крышами домов, с белым маяком у обширного порта, прибрежную полосу и ее защищающие стены пятиугольной цитадели. Позади поросшая лесом коса, пропадая в тумане; мерцающий залив в своей пространной шире, и затем, насколько может охватывать глаз, бескрайнее море, и всюду корабли, которые сюда приходят и уходят...»

В гимне городу Ганса Парлова есть строчка: «Шторм от норд-веста янтарь приносит...» О ловцах янтаря также было сложено немало песен.

Веет норд-вест со шведской стороны,
 Гонит морское золото.
 Скорее, к баркасам и лодкам,
 К своему счастью и к своей смерти.

Эти стихи принадлежат поэту и философу Феликсу Дану.
 А вот старинная народная песня ловцов янтаря:

В далеком море утонув,
 Напившись волн,
 Живет святая старая страна.
 Рыбак ее видит в своих снах.
 Капли с дерева жизни
 Собираем мы чистой рукой.

Любовь к своему городу, прелесть моря и дюн, украшенных голубой колючкой, сиреневые заросли, буйно цветущий шиповник, белокрылые чайки, россыпи янтаря – все-все вдохновляло жителей Пиллау на стихи, песни, картины. Жители Балтийска тоже в разное годы немало создали стихов о своем городе.

Поэт-балтиец Анатолий Краснов:
 Есть на самом западе России
 Сердцем устремленный на восток
 Под дождями Балтики косыми
 Маленький военный городок.

Балтийск и стар, и в то же время молод,
 Окидывая взглядом оком,
 Не скажешь о Балтийске просто город,
 Его сравнишь скорее с кораблем.
 А вот проникновенные строчки Евгения Вайсмана:
 Здесь как солнце чистые люди.
 Здесь рассветы склянками бьют.
 Здесь закаты горят не спеша.
 Здесь во всем морская душа.

Калининградская поэтесса Альбина Самусевич посвятила городу Балтийску такое стихотворение:
 Ты волнами умыт и дождями,
 Ветры кружат со всех сторон.
 Прямо в море шагнул ты домами,
 Самый западный гарнизон.

Город мой, ты корабль у причала,
 Каждый шорох тревожит сон.
 Вся страна у тебя за плечами,
 Самый западный гарнизон.

Здесь разлуки живут без прописки
 Рядом с верностью, верою жен.
 Здесь прописаны обелиски,
 До земли им низкий поклон!

Никита Сулович – представитель поколения поэтов, которые выросли на Балтийском флоте, знаток истории флота и его традиций, автор стихов о море, службе, о боевых походах, о вахте, дружбе, любви, о Балтийске:

Здесь вдоволь воздуха и света,
 И на подъем всегда легки.
 На плитах, солнцем разогретых,
 С утра гнездятся рыбаки.
 И еще его строки:
 Скитался по морям
 Зимой и летом.
 Я верю – цель заветная близка.
 Живу, мечтаю стать поэтом.
 Иду на луч
 Родного маяка.

Вячеслав Лукашевич, журналист и писатель, автор поэтического сборника «По ту сторону души» и книги «Балтийские этюды» немало высказал слов признания в любви Балтийску. Стихотворение В. Лукашевича:

Эти камни – морские грибы,
Эти волны – живые ладони.
От беды, от безумной судьбы
Я прошу уберечь вас сегодня.
Этот мир – вдохновенье богов,
Эту землю – ковчег в океане,
Во вселенной чужих островов,
На распятыя немых покаяний.
Это море...
Пред ним человек
Всемогущ и бессилен, как прежде.
Эти камни...

Кончается век,
Не кончаются только надежды.

Игорь Пантюхов, которому судьбой было уготовано прохождение срочной службы в Балтийске, автор сборников «Берег раздумий», «Морская мечта», «Корабль друзей», написал стихотворение «Балтийск». Несколько строчек из этого стихотворения:

Брызги волн
На бетоне причалов,
Как капельки пота.

Мы с тобою друг друга
Всегда без трудов узнаем.
Здравствуй,
Здравствуй, Балтийск!
Ты визитная карточка
Флота,
Я всего лишь,
Быть может,
Только буква одна из нее.

Юрий Шевченко - поэт Балтийского флота, член Союза писателей России, автор поэтических сборников, сборников басен и фантастической прозы, в которых встречаешь знакомые фамилии жителей Балтийска, название бригад, кораблей, посвящение Дому офицеров, Морскому собору, маяку. Несколько строчек Юрия Шевченко:

Над крышами, мрак разрывая,
Мерцает он в вышине –
Маяк, как свеча вековая,
На чьем-то далеком окне.

Известный художник Юрий Григуль, глубоко мыслящий, талантливый человек, который любит детей, музыку, природу, стихи и философию, хорошие книги и общение с друзьями, посвятил ряд своих поэтических произведений, богатых красками и чувствами, как это может лишь художник написать, городу, где он живет:

Над строчкой пирса
Горсткой запятых,
Портовых белых знаков препинанья,
Сверкает стая чаек.
В криках их – морских вещуний –
Таинственные древние сказанья.

Коль страсти мелкие
Меня одолевают,
Минуя захламлинные дворы,
Где люди продают и покупают,
Иду туда, где готики костры
В торжественной печали догорают.
И это красное на голубом –

Какое дивное виденье!
 Души заблудшей исцеленье -
 О, это красное на голубом!

Могу сказать, и в этом не один,
 Что нет нигде, ни в Риме, ни в Мадриде –
 В Балтийске был «Усатый» магазин,
 Теперь он называется побритым.

И вспоминается еще одна фраза из документа, замурованного в фундамент ратуши: «Как вечно море, пусть будет вечным этот город!»

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие.
2. Древние пруссы.
3. Орден крестоносцев.
4. Вограм и Старый Пиллау.
5. Новый Пиллау.
6. Период со второй половины XVII века до второй половины XVIII века
7. Петр Первый в Пиллау
8. Россия и русские в истории Пиллау.
9. Французы в Пиллау.
10. Цитадель Пиллау.
11. Православная церковь в Пиллау
12. О гарнизоне и губернаторах Пиллау.
13. Штормы, необычайные природные явления в Пиллау.
14. Природа Пиллау
15. Свет маяка.
16. О поселке Камстигаль и о пивоварении.
17. Святой Адальберт
18. Замок Лохштедт.
19. Нойхойзер - поселок Мечниково
20. Коса Фрише Нерунг
21. Известные люди, жившие и посещавшие Пиллау
22. Экспонат № 435
23. «У нас никогда не было денег и страха»
24. Якоб Штенке и его канал Эльблонг - Остродро
25. История памятников и пьедесталов Пиллау
26. Пиллау в XIX веке
27. Пиллау в XX веке
28. Крейсер «Пиллау»
29. Калининградский морской канал
30. Общество выходцев из Пиллау
31. «Как вечно море, пусть будет вечным этот город!»
32. Содержание.